

ИЗБОРСКИЙ КЛУБ

русские
стратегии

№ 6(62), 2018

*Мир на переломе
«Туда, не знаю, куда!»
Шесть месяцев
одного года*

Содержание:

- 2** Александр ПРОХАНОВ.
Крымское солнечное затмение
- 4** Сергей ГЛАЗЬЕВ.
Мир на переломе
(авторский доклад Изборскому клубу)
ПЕРИОДИЧЕСКАЯ СМЕНА ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ УКЛАДОВ В РАЗВИТИИ
ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ (стр. 5)
ПЕРИОДИЧЕСКАЯ СМЕНА МИРОХОЗЯЙСТВЕННЫХ УКЛАДОВ В ОРГАНИЗАЦИИ
ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ (стр. 6)
ФАКТОР БРИКС (стр. 8)
АМЕРИКАНСКАЯ СТРАТЕГИЯ СОХРАНЕНИЯ ГЛОБАЛЬНОГО ДОМИНИРОВАНИЯ
И УГРОЗА НОВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (стр. 10)
СЕМЬ ВАРИАНТОВ БЛИЖАЙШЕГО БУДУЩЕГО (стр. 14)
ФОРМИРОВАНИЕ АНТИВОЕННОЙ КОАЛИЦИИ (стр. 17)
О МЕРАХ ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РЫВКА (стр. 20)
- 24** Шамиль СУЛТАНОВ.
«Туда, не знаю, куда!»
- 36** Сергей БЕЛКИН.
Идеи и ценности в водовороте истории
- 46** Михаил ДЕЛЯГИН.
**Некоторые объективные тенденции
глобальной трансформации человечества**
- 54** Ростислав ИЩЕНКО.
Идентификация Трампа
- 60** Юрий ТАВРОВСКИЙ.
Китай: перемены по расписанию
- 68** Новый европейский популизм: Италия начинает
(беседа с Джульетто КьЕЗА)
- 76** Михаил РОЙЗМАН.
Финансовая патология российской экономики
- 84** Шесть месяцев одного года
(доклад группы экспертов под руководством Александра НАГОРНОГО)
- 100** Леонид ИВАШОВ: «Родина – это Победа!»
(беседа с Леонидом ИВАШОВЫМ)
- 104** Библиотекарь
- 105** Хронология мероприятий клуба
- 106** Олег БОРОДКИН.
Служение без сожалений
(вступительное слово Георгия СУДОВЦЕВА)

Общественно-политический журнал «Изборский клуб» №6(62), 2018 год

Главный редактор – Александр ПРОХАНОВ
Заместитель главного редактора – Александр НАГОРНЫЙ
Заместитель главного редактора – Виталий АВЕРЬЯНОВ
Художник – Василий ПРОХАНОВ
Верстка – Дмитрий ВЕРНОВ
Корректор – Елена ОЗЕРОВА

Иллюстрации – Василий ПРОХАНОВ

При перепечатке материалов ссылка на журнал «Изборский клуб» обязательна

Адрес редакции: Москва, Олимпийский проспект, 16, стр. 1
Офис Изборского клуба. Телефон: (495) 937 78 65
E-mail: redaction@izborsk-club.ru
Адрес для писем: 129110, Москва, а/я 120
Интернет-сайт www.izborsk-club.ru

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-52751

Подписано в печать: 24.09.2018

Отпечатано в типографии ООО «АМА-ПРЕСС»

Тираж 1000 экз. Заказ № 1616

/ Александр ПРОХАНОВ /

Крымское солнечное затмение

Возвращение Крыма России было как чудо, как восход солнца. Это была пора ликования. Народ, прозябавший в сумерках, возвысился духом, воскрес. Народ-подранок, у которого с девяносто первого года всё только отбирали, мучили его, казнили, корили, вновь обрёл русский цветущий Крым, он обрёл своё будущее, он вновь стал народом-мечтателем. Ещё не было моста, соединяющего континентальную Россию

с полуостровом, а крымский мост между народом и властью, преодолев пропасть, был воздвигнут в одночасье, как в сказке. Началась новая русская эра. Государство Российское повенчалось с Крымом, пало на колени перед алтарём в Херсонесе, оросило своё обгорелое измождённое лицо черноморской живой водой. Крымская светлая буря понеслась на Украину. Русское восстание вспыхнуло в Донбассе, и ополченцам, идущим на Мариуполь,

мечтающим о Харькове, Одессе, Днепропетровске, озаряло путь крымское солнце.

Крымское светило потускнело, покрывшись копотью, крымское солнце стало угасать. Хотя крымский мост во всей красе соединил две кромки Керченского пролива, мост между властью и народом зашатался, дал трещины, просел на своих опорах.

Чем затуманилось солнце Крыма? Что вновь влило в народную душу пе-

чали и скорби? Было загублено русское восстание в Новороссии, был остановлен порыв, предвещавший русское возрождение. Великий реванш был затоптан, ошельмован. Спущена в сточную канаву восхитительная идея Новороссии, мечта о справедливости и гармонии. Ополченцы под красными знамёнами сражались за Царствие Небесное. Прорыв ополченцев к Мариуполю был прерван, а готовые к восстанию Харьков, Одесса, Днепрпетровск, Николаев были отданы под пяту службы безопасности Украины, которая затоптала и забила насмерть животворные русские всходы.

Красный конь русского восстания в Донбассе был пойман в стальные тенёта минских соглашений и нормандского формата. Народ, мечтавший о возрождении Родины, ожидавший рывка и развития, выкликавший русское чудо, которое должно было принести в Россию после 1991 года долгожданную радость, красоту и творчество, этого рывка не дождался, ожидания были обмануты.

Обманутая народная душа стала смотреть на власть угрюмо, исподлобья. Вместо новых заводов, скоростных дорог, благополучия и благоденствия, наступили тощие и скудные дни, кажущиеся бесконечными, когда продолжают гнить городки и селения, закрываются заводы, безработные люди бродят во круг ржавых цехов, пьют из горла, булькающая небритыми кадыками. Бедность, тусклая, серая, с мышинными шелестами, расплзается по стране, превращая все радостные краски в серое пятно, в котором нет места молитве и чуду, а только борьба за выживание.

Бедность народа сопровождается непомерным богатством бриллиантовых избранников, алчных и бесчестных миллиардеров. Несправедливость и неправедность жизни воспринимается народом как страшная болезнь. Народ ропщет, тоскует, подчас ненавидит. Солнце Крыма покрыла тусклая муть, словно оно светит сквозь закопчённое стекло. Великое чаяние о справедливом бытии и благодатном обществе в который раз было попрано, не находит своего воплощения.

Пенсионная реформа, стреляющая в неимущих. Система «Платон», обира-

ющая дальнотойщиков. Непомерные налоги, которые должны пополнить скудеющий бюджет. При этом гигантские деньги уплывают из России, иссушают бюджет, питают враждебные цивилизации. По-прежнему народное хозяйство России изъедено червями, оно устроено так, что народный труд, богатые недра служат не России, а заморским империям. Русские чувствуют себя подножным кормом для заморских динозавров, которые воспринимают Россию как добычу, откуда выхватывают самые лакомые куски. Россию покрыли настилем из тяжеловесных брёвен, на которых пируют захватчики.

Нарастает реванш девяностых. Тень Ельцина, как туча, закрывает крымское солнце. Как призраки прошлого, Юмашев, Татьяна Дьяченко, Наина Иосифовна, Ельцин-центры, которые плодятся, как ядовитые синюшные грибы. Всё это тянет страну в жуткое прошлое, в липкое болото безвременья. Это раздражает, тревожит, рождает смятения, множит экстремистские группы, пьянит шальные головы миражами революций и бунта. В России вновь нарождается смута. Власть закупоривает её арестами, подавлениями, но она, как угарный газ, сочится из сотен щелей, повергая ослабевшие души в оборок.

Российское общество деформировано. Эти деформации, невидимые при слепящем свете крымского солнца, теперь, в сумерках, стали явственными и губительными. Их придётся исправлять, общество придётся чинить, извлекать из него изношенные ненужные детали, оснащать новыми элементами, новыми связями, новым топливом, толкающим государственную машину вперёд.

В указах президента говорится об инфраструктурных проектах: о мостах, железных дорогах, шоссейных трассах, об аэродромах и портах. Это должно соединить и скрепить Россию, увеличить её экономическую мощь, дать выход индустриальным энергиям. Но инфраструктурные проекты и изменения необходимо совершать и внутри социума. Соединить распавшиеся в нём элементы. Прорвать тромбы, закупорившие связи между отдельными народными группами, между отдельными элементами

власти, между народом и государством. Эти инфраструктурные изменения неизбежны. Их нужно осмыслить, продумать, подготовить генплан. Потребность в таком плане велика — потребность в чертёжниках, проектантах, открывателях, фантазёрах, носителях новых идей.

Новый социализм вызревает в недрах русского сознания. Социализм, который исследует причины краха, случившегося в социалистическом двадцатом веке. Социализм, провозглашающий божественную справедливость, исключает чудовищное пролитие крови, непомерное насилие, с помощью которых Россию толкнули в социалистическую эру, и народ шагнул в социализм, прихватив с собой берцовые кости и пробитые черепа своих соотечественников.

Божественная справедливость — это восхитительная утопия, которая вносит гармонию в жизнь людей, в государственные институты, в города и машины, в отношения звёзд и цветов. Божественная справедливость — это религия русской мечты. Из человека изгоняется зверь, в нём всё меньше зверя и всё больше человека, в человеке прирастает человек, а в человечестве — человечность.

Если человеку мешают взращивать в себе человека, ставят препоны, то в человеке случается бунт. Если бунт человека подавляется государством, запечатывается тюремной камерой, судебными процессами, усилением национальных гвардейцев, если бунт человека не находит выхода вовне, он направляется внутрь. Человек бунтует против себя, в человеке разверзается бездна, о которой писал Достоевский. В этом страшном подполье начинает плодиться зло, в человеке рождается Невзоров, в человеке происходит расчеловечивание. Эти явления рассматривают богословы и философы. Эти постулаты понимают социальные инженеры и управленцы. Эти постулаты понимают самые просвещённые представители власти. Когда этими постулатами и прозрениями овладеет президент Путин, великое крымское солнечное затмение прекратится, чёрная тень уйдёт, и вновь в лазури воссияет светило.

/ Сергей ГЛАЗЬЕВ /

Иллюстрации: Макс БЕКМАН

Мир на переломе

Прогнозные сценарии глобальных изменений в условиях смены технологических и мирохозяйственных укладов

В сегодняшнем дискурсе нет недостатка в пророчествах самого драматического толка. Умы творчески мыслящих людей взбудоражены ожиданием радикальных перемен. Народ пугают тотальной роботизацией и всеобщей безработицей, олигархию — крахом капитализма и отмиранием денег,

человечество в целом — глобальным потеплением и приближающимся апокалипсисом.

На фоне футурологических антиутопий интеллектуалов в реальности происходит реинкарнация, казалось бы, навсегда ушедших в прошлое человеконенавистнических идеологий. Вызываются к жизни

духи разгромленного в прошлом веке нацизма, всплывают образы средневекового воинствующего исламизма, легализуются древние мистические культы. Десятки миллионов людей погружаются в архаичную мифологизированную среду, полную нетерпимости, страха и насилия, вплоть до массового террора.

Чтобы увидеть за этим калейдоскопом противоречивых изменений сколько-нибудь устойчивые тенденции, опираясь на которые можно было бы прогнозировать будущее, нужно понимать закономерности социально-экономического развития. В отличие от широко применяемых эконометрических моделей оно неравномерно, нелинейно, неравномерно и неопределённо. С большей или меньшей определённой можно судить о краткосрочных перспективах на участках стабильного роста экономики, которые прерываются периодически происходящими структурными изменениями, формирующими новые технологические траектории, институты, центры воспроизводства экономики. Казавшиеся ещё вчера незыблемыми устои рушатся, и под их обломками гибнет множество людей и человеческих сообществ. На их месте возникают принципиально новые технологические конструкции и институты, воспроизводство которых определяет новый цикл социально-экономического развития.

В настоящее время мир переходит к новым технологическому и мирохозяйственному укладам. Одновременно идёт технологическая революция и смена системы институтов, определяющих воспроизводство национальных экономик и мировой экономики в целом.

Смена технологических и мирохозяйственных укладов — болезненный процесс, сопровождающийся структурным кризисом, экономической депрессией, обострением военно-политической напряжённости. Властно-хозяйственные отношения, сложившиеся в ходе предыдущего цикла эволюции мировой экономики, защищаются заинтересованными в их продолжении элитами и обслуживающими их институтами любы-

ми средствами, вплоть до мировых войн. Но победителем в этих войнах всегда оказывался новый лидер, носитель более эффективной системы производственных отношений, институты которых затем копировались другими странами, распространяясь по планете и формируя новый мирохозяйственный уклад.

Так, в прошлом веке Великобритания, стремясь сохранить свое лидерство, организовала две мировых войны между наиболее опасными для себя конкурентами, но так и не смогла удержать свою колониальную систему, эксплуатируемую в настоящее время системой транснациональных корпораций, в первую очередь — американских. Сегодня уже США ведут мировую гибридную войну, чтобы сохранить контроль над своей периферией. Но в результате возник стратегический союз России с Китаем и усиление последнего в качестве лидера нового мирохозяйственного и, со временем, технологического уклада. Сумеет ли этот союз нейтрализовать американскую агрессию и предотвратить новую мировую войну?

Ниже на основе понимания закономерностей долгосрочного социально-экономического развития и знания имеющихся возможностей российской экономики формулируются различные сценарии будущего положения нашей страны в зависимости от проводимой в настоящее время политики.

ПЕРИОДИЧЕСКАЯ СМЕНА ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ УКЛАДОВ В РАЗВИТИИ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ

Открытие закономерности периодической смены технологических укладов¹ объясняет происходящую в настоящее время технологиче-

скую революцию. В её ходе наблюдаются резкий рост инновационной активности, быстрое повышение эффективности производства, социально-экономическое признание новых технологических возможностей, изменение ценовых пропорций в соответствии со свойствами новой технологической системы. Технологическая революция сопровождается массовым обесцениванием капитала, задействованного в производствах устаревшего технологического уклада, их сокращением, ухудшением экономической конъюнктуры, углублением внешнеторговых противоречий, обострением социальной и политической напряжённости. На поверхности экономических явлений этот период выглядит как глубокая депрессия, сопровождающаяся ухудшением макроэкономических индикаторов: падением или снижением темпов роста ВВП и промышленного производства, увеличением уровня безработицы.

Капитал, высвобождающийся из устаревших и ставших убыточными производств, не находит сразу себе приложения в новых и зависает на некоторое время в сфере обращения, подпитывая финансовые пузыри. Как отмечает Ш. Перес², в экономике переход к фазе роста очередной «длинной волны» начинается после того, как оставшийся после обесценивания в лопнувших финансовых пузырях капитал находит дорогу к инвестициям в принципиально новые технологии, что и создаёт новый технологический уклад.

Со времени эпохи первой промышленной революции сменилось пять «длинных волн» (кондратьевских) экономического роста (конъюнктуры). В основе каждой из них лежит фаза подъёма жизненного цикла соответствующего технологического уклада как воспроизводя-

¹ Научное открытие С.Ю. Глазьева «Закономерность смены технологических укладов в процессе развития мировой и национальных экономик» (свидетельство о регистрации № 65-5, выдано Международной академией авторов научных открытий и изобретений под научно-методическим руководством Российской академии естественных наук).

² Perez C. Technological Revolutions and Financial Capital: The Dynamics of Bubbles and Golden Ages. London: Elgar, 2002.

щейся целостной системы технологически сопряжённых производств.

Произошедший в первом десятилетии XXI века всплеск цен на нефть и другие энергоносители свидетельствует о достижении пятым технологическим укладом пределов своего роста.

Открытие закономерности периодической смены технологических укладов позволило предсказать колебания цен на нефть, раздувание и схлопывание финансовых пузырей, падение темпов экономического роста, финансовый кризис и депрессию, охватившую передовые страны с 2008 г. Преодоление структурного кризиса в них происходит благодаря росту нового, шестого технологического уклада. Измерения распространения его ключевых технологий позволяют констатировать прохождение новым технологическим укладом фазы «родов» с выходом в ближайшее время в фазу роста. Вскоре он займёт доминирующее положение в экономике передовых стран, обеспечив их выход на новую «длинную волну».

Ведущие страны мира успешно осваивают комплекс нано-, биоинженерных и аддитивных технологий, которые наряду с информационно-коммуникационными составляют ключевой фактор роста нового технологического уклада. Его «ядро» расширяется с темпом около 35% в год³.

Идущая сегодня смена технологических укладов порождает структурный кризис экономики ведущих стран мира, связанный с исчерпанием возможностей роста, загниванием и отмиранием существующего технологического уклада с «родовыми муками» нового технологического уклада. При этом вперёд вырываются страны, сумевшие ранее других сконцентрировать ресурсы на освоении ключевых систем нового технологического укла-

да, в то время как прежние лидеры страдают от обесценивания капитала, вложенного в переставшие расти производства прежнего технологического уклада. Именно таким образом совершалось «экономическое чудо» в послевоенных Японии и Западной Европе, происходил прорыв в число мировых лидеров США и России. Сейчас аналогичным образом совершают рывок Китай и Индия.

Хотя процесс смены технологических укладов достаточно хорошо изучен и происходит уже в шестой раз, в том числе — второй раз на памяти нынешнего поколения, мало кто понимает логику этого переходного процесса. Продолжение инвестиций в расширение бесперспективных производств уходящего технологического уклада и проволочка с наращиванием инвестиций в производства нового технологического уклада — типичные ошибки, усугубляющие структурный кризис, в том числе — в современной России.

Ещё меньше понимания смены мирохозяйственных укладов как системы производственных отношений и институтов воспроизводства капитала, а также того, что обострение политической напряжённости является типичным проявлением такой смены и до сих пор сопровождалось мировыми войнами.

ПЕРИОДИЧЕСКАЯ СМЕНА МИРОХОЗЯЙСТВЕННЫХ УКЛАДОВ В ОРГАНИЗАЦИИ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

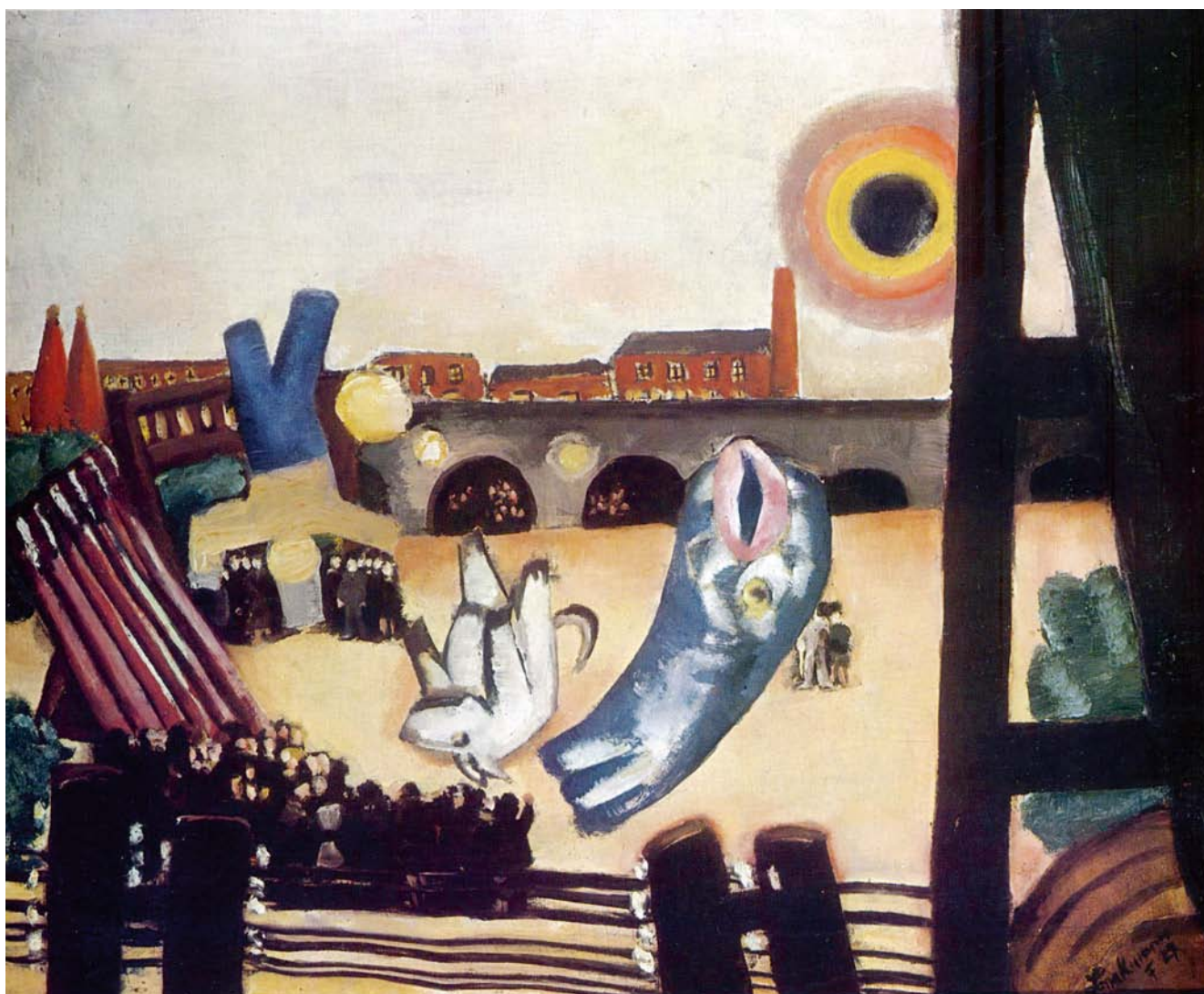
Мирохозяйственный уклад определяется как система взаимосвязанных институтов, обеспечивающих расширенное воспроизводство капитала, а также национальных и мировой экономики в соответствующем вековом цикле накопления⁴. Особое значение имеют институты страны-лидера, которые оказывают домини-

рующее влияние на международные нормы регуляции мирового рынка и международных торгово-экономических, а также финансовых отношений. Каждый из таких укладов имеет пределы своего роста, определяемые накоплением внутренних противоречий в рамках воспроизводства составляющих его институтов. Развёртывание этих противоречий происходит до момента дестабилизации системы международных экономических и политических отношений, разрешавшихся до сих пор мировыми войнами. Последние, как правило, организовывались и провоцировались страной-лидером устаревającego мирохозяйственного уклада с целью усиления контроля над периферией мировой экономики для сохранения своей доминирующей позиции, конкурентных преимуществ и ослабления позиций возможных конкурентов. Из числа последних, однако, всегда появлялся новый лидер — носитель более прогрессивной системы институтов и производственных отношений, который до последнего момента уклонялся от участия в войне, чтобы вступить в неё на завершающем этапе в стане победителей и захватить глобальное лидерство. Одновременно со сменой мирового лидера расширяются институты нового мирохозяйственного уклада, которые обеспечивают удержание имеющихся материально-технических достижений и создают новые возможности для развития производительных сил общества.

Незнание закономерностей смены мирохозяйственных укладов влечёт за собой недооценку рисков американской агрессии, которая воспринимается то как банальное стремление ослабить Россию, то как привычная борьба с неудобными США политическими режимами, то как война против международного

³ Нанотехнологии как ключевой фактор нового технологического уклада в экономике / Под ред. С.Ю. Глазьева, В.В. Харитоновой. — М.: Тривант, 2009.

⁴ Глазьев С. Закономерность смены мирохозяйственных укладов в развитии мировой экономической системы и связанных с ними политических изменений // Наука. Культура. Общество. 2016. № 3. С. 5 – 45.

терроризма. На самом деле — это война американской властвующей элиты против всего мира в стремлении сохранить своё лидерство, ускользающее вместе с прежним мирохозяйственным укладом. США не в силах остановить историю, но уничтожить мир они в состоянии. Особенно охотно они могут это сделать в Европе, как это было в ходе Первой и Второй мировых войн, в ходе которых Америка обеспечила переток к себе умов, капиталов и технологий.

Эпицентр кризисных процессов находится в ядре нынешнего мирохозяйственного уклада — в финансовой системе США. Первый толчок глобального финансового кризиса поразил его ключевые институты: крупнейшие в мире инвестиционные банки. Вслед за ними обрушились

несущие конструкции государственных институтов, обеспечивавших воспроизводство капитала: страховые и ипотечные агентства. Хотя американская финансовая система устояла за счёт резкого наращивания денежной эмиссии, её диспропорции с тех пор лишь усилились: скачкообразно, до 21 трлн долл., вырос государственный долг, продолжилось раздувание финансовых пузырей деривативов.

Параллельное с ростом государственного долга и объёмов деривативов наращивание эмиссии доллара свидетельствует о том, что данная система работает в режиме финансовой пирамиды: текущие обязательства обслуживаются за счёт эмиссии новых. Данный режим вошёл в фазу обострения, когда система теряет

устойчивость и становится уязвимой к внешним и внутренним шокам. Всё это свидетельствует о достижении пределов расширения американского векового цикла накопления капитала и исчерпани возможности экономического развития в рамках мирохозяйственного уклада «империи доллара». Понимая это, властвующая элита США хватается за традиционную «соломинку»: чтобы нейтрализовать эти угрозы, она идёт по пути дестабилизации и хаотизации стран-кредиторов, коллапс которых позволяет списать значительную часть американских обязательств и присвоить реальные активы.

Теоретически США могут вернуться на траекторию устойчивого роста, если рост нового технологического уклада будет настолько

мощным, чтобы генерировать поток доходов, достаточный для обслуживания накопленных обязательств. Однако существующая система институтов, обеспечивая воспроизводство капитала в рамках сложившегося мирохозяйственного уклада, едва ли подарит такую возможность. Слишком велики экономические, финансовые, социальные и технологические диспропорции.

Выход из нынешней депрессии будет сопровождаться масштабными геополитическими и экономическими изменениями. Как и в предыдущих циклах, страны-«чемпионы» демонстрируют неспособность к совместным кардинальным институциональным нововведениям, которые могли бы канализировать высвобождающийся капитал в структурную перестройку экономики на основе нового технологического уклада, продолжая воспроизводить сложившуюся институциональную систему и обслуживать воплощённые в ней экономические интересы.

ФАКТОР БРИКС

Как указывалось выше, в настоящее время разворачивается структурная перестройка мировой экономики, связанная с её переходом на новый технологический уклад, опирающийся на комплекс нано-, био- и информационно-коммуникационных технологий. Падение цен на нефть является характерным признаком завершения периода «родов» нового технологического уклада и его выхода на экспоненциальную часть траектории роста за счёт бурного распространения новых технологий, кардинально улучшающих ресурсоэффективность и снижающих энергоёмкость производства. Именно в такие периоды глобальных технологических «сдвигов» у ранее отстающих стран возникает возможность для экономического рывка к уровню передовых стран, пока последние сталкиваются с перенакоплением капитала в устаревших производственно-технологических комплексах.

Такой рывок совершают сегодня Китай и другие страны Юго-Восточной Азии. За три последних десятилетия КНР добилась впечатляющих успехов, шагнув из глубокой периферии мировой экономики в число лидеров, выйдя в 2014 году на первое место в мире по физическому объёму ВВП и экспорту высокотехнологичной продукции. За три десятилетия объём ВВП вырос в Китае в 30 раз (с 300 млрд долл. до 9 трлн долл. по текущему курсу юаня к доллару), промышленного производства — в 40–50 раз, валютных резервов — в несколько сотен раз (до 4 трлн долл.). По уровню экономического развития, измеряемого показателем ВВП на душу населения, Китай поднялся с места в конце списка беднейших стран до места в первой тридцатке стран (среднего достатка)⁵.

Китай становится мировым инженерно-технологическим центром. Сейчас доля китайских инженерно-технических и научных работников в их мировой численности превы-

⁵ Перспективы и стратегические приоритеты восхождения БРИКС / Под. ред. В. Садовниченко, Ю. Яковца, А. Акаева. — М.: МГУ — Международный институт Питирима Сорокина — Николая Кондратьева — ИНЭС — Национальный комитет по исследованию БРИКС — Институт Латинской Америки — РАН, 2014.

шает 25%, а к 2030 году, согласно прогнозам, в мире будет насчитываться 15 млн инженерно-технических и научных работников, из которых 4,5 млн человек (30%) будут составлять учёные, инженеры и техники из КНР⁶. К 2030 году Китай по объёму затрат на научно-технические разработки выйдет на 1-е место в мире, а его доля в объёме мировых затрат составит 25%⁷. Из крупных стран кроме КНР опережающие темпы роста имеет Индия, а до начала мирового финансового кризиса 2008 г. имели Россия и Бразилия. Появившаяся на этом основании аббревиатура «БРИК» отразила общность интересов этих стран в реформировании мировой валютно-финансовой системы.

Вместе страны БРИКС занимают четверть мирового производства высокотехнологичной продукции с перспективой увеличения этой доли до 1/3 к 2020 году⁸. Расширяются расходы на научные исследования и разработки, чей объём приближается к 30% от общемирового. Хотя вследствие применения рекомендаций МВФ экономики Бразилии и России перестали расти благодаря продолжающемуся быстрому подъёму Китая и Индии, заинтересованные в переходе к новому мирохозяйственному укладу страны уже обладают достаточной научной и производственно-технологической базой для совершения технологического рывка. Одновременно с быстрым ростом «ядра» азиатского

цикла накопления «ядро» американского относительно уменьшается.

В отличие от стран «ядра» существующего мирохозяйственного уклада, навязавшего миру универсальную систему финансово-экономических отношений как основу либеральной глобализации, «ядро» нового мирохозяйственного уклада отличается большим разнообразием. Эта особенность проявляется и в общих ценностях БРИКС: свобода выбора путей развития, отрицание гегемонизма, суверенность исторических и культурных традиций. Иными словами, объединение «пятерки» представляет собой качественно новую модель сотрудничества, отдающую — в противовес униформизму либеральной глобализации — дань разнообразию, что в равной степени приемлемо для стран, находящихся на разных стадиях экономического и социального развития.

Главными факторами сближения стран БРИКС являются следующие:

- общее стремление реформировать устаревшую международную финансово-экономическую архитектуру, не учитывающую возросший экономический вес стран с развивающимися и формирующимися рынками⁹;
- твёрдая поддержка общепризнанных принципов и норм международного права, неприятие политики силового давления и ущемления суверенитета других государств;

- наличие схожих вызовов и проблем, связанных с потребностями в масштабной модернизации экономики и социальной жизни;
- взаимодополняемость многих секторов экономики государств-участников¹⁰.

Историческая миссия БРИКС как новой общности стран и цивилизаций — предложить новую, отвечающую потребностям устойчивого развития парадигму, которая принимала бы во внимание экологические, демографические и социальные пределы развития, необходимость предотвращения экономических конфликтов¹¹. Разделяемые странами БРИКС принципы международного устройства принципиально отличаются от свойственных предыдущим мирохозяйственным укладам, где доминировали государства западно-европейской цивилизации, по признанию С. Хантингтона, «не благодаря превосходству своих идей, нравственных ценностей или религии (в которую было обращено население лишь немногих других цивилизаций), но скорее в результате превосходства в использовании организованного насилия»¹².

Формирование нового мирохозяйственного уклада ведётся странами БРИКС на равноправной, взаимовыгодной и консенсусной основе. По этим принципам создаются региональные экономические объединения: ШОС, ЕАЭС, МЕРКОСУР, АСЕАН — Китай, а также финансовые

⁶ 2030 Чжунго: маньсян гунтун фуюй (Китай — 2030: вперёд к всеобщей зажиточности) / Центр изучения положения в стране Университета Цинхуа/Под ред. Ху Аньган, Янь Илун, Вэй Син. — Пекин: Изд-во Китайского Народного университета, 2011. С. 30.

⁷ Садовничий В., Яковц Ю., Акаев А. Указ. соч. 2014.

⁸ Стокгольмский международный институт исследования проблем мира (SIPRI), 2013.

⁹ Направления такой реформы могли бы охватывать вопросы создания совместной платёжной системы стран БРИКС с учётом планов по организации национальной платёжной системы; учреждения совместного многостороннего агентства по гарантированию инвестиций; разработки международных стандартов определения рейтингов и деятельности рейтинговых агентств; формирования собственной глобальной системы международных расчётов; согласования правил действия национальных денежных властей.

¹⁰ См. Концепцию участия России в объединении БРИКС, утверждённую президентом В. Путиным 21 марта 2013 г.

¹¹ Садовничий В., Яковец Ю., Акаев А. Указ. соч. 2014.

¹² Хантингтон С. Столкновение цивилизаций (англ. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order; 1996) — это одно из самых популярных геополитических произведений 90-х годов прошлого столетия. Возникшее из статьи в журнале Foreign Affairs, оно по-новому описывает политическую реальность и прогноз глобального развития всей земной цивилизации. Издание содержит знаменитую статью Ф. Фукуямы «Конец истории».

институты (Банк развития и пул валютных резервов БРИКС).

АМЕРИКАНСКАЯ СТРАТЕГИЯ СОХРАНЕНИЯ ГЛОБАЛЬНОГО ДОМИНИРОВАНИЯ И УГРОЗА НОВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Анализ трёхвековой динамики циклов накопления и соответствующих им мирохозяйственных укладов наглядно иллюстрирует объективные причины периодически возникающих мировых войн за доминирование в формировании системы мирохозяйственных связей. В настоящее время, как это было и в предыдущие периоды смены вековых циклов, теряющий влияние лидер прибегает к принудительным способам поддержания своих привилегированных позиций. Сталкиваясь с перенакоплением капитала в финансовых пирамидах и устаревших производствах, а также с утратой рынков сбыта своей продукции и падением доли доллара в международных транзакциях, США пытаются удерживать лидерство за счёт развязывания мировой войны с целью ослабления конкурентов, так и партнёров. Установление контроля над Россией в сочетании с доминированием в Европе, Средней Азии и на Ближнем Востоке дало бы США стратегическое преимущество над поднимающимся Китаем: как в контроле над ключевыми источниками углеводородов и другими критически значимыми природными ресурсами, так и в создании новых знаний и разработке передовых технологий.

В основе глобального доминирования США лежит сочетание технологического, экономического, финансового, информационного, политического и военного лидерства. Технологическое превосходство позволяет американским корпорациям присваивать интеллектуальную ренту, финансируя за её счёт научно-

исследовательские и опытно-конструкторские разработки (НИОКР) в целях опережения конкурентов по максимально широкому фронту научно-технического прогресса (НТП). Удерживая монополию на использование передовых технологий, американские компании обеспечивают себе преимущество на мировых рынках: как по эффективности производства, так и по предложению новых товаров.

Экономическое превосходство создаёт основу для господствующего положения американской валюты, которое защищается военно-политическими методами. В свою очередь, за счёт присвоения глобального сеньоража от эмиссии мировой валюты США финансируют дефицит своего госбюджета, являющегося следствием раздутых военных расходов. Последние сегодня на порядок больше российских и сопоставимы с совокупным объёмом десяти идущих вслед за США стран, вместе взятых.

Располагая преимуществом в перечисленных сферах, США обеспечивают себе превосходство также в информационной сфере, монополизировав распространение и производство информационных продуктов и контролируя глобальные информационные сети и каналы коммуникаций¹³. Доминируя на рынке культурно-информационных услуг, США формируют нужную им систему ценностей и образов, чтобы манипулировать общественным сознанием народов всей планеты. Осуществляя контроль над глобальными каналами коммуникаций, они могут собирать информацию о миллионах людей, определяющих политику своих стран, и влиять на принимаемые ими решения. Контроль над глобальными информационными сетями позволяет им видеть всё, что имеет для них значение в каждом уголке мира.

На основе технологического, экономического, финансового, военного

и информационного доминирования США обеспечивают себе глобальную политическую гегемонию. Она опирается на персональный контроль за лояльностью политических лидеров других стран американским ценностям, соответствие им правящих партий, манипулирование общественным мнением посредством СМИ, подкуп и выращивание влиятельных людей при помощи огромного количества «прокладочных» неправительственных организаций, вербовку и шантаж ключевых фигур в органах власти, а также применение насилия в отношении инакомыслящих людей, социальных групп и целых стран.

Вместе с тем США и их союзники по «Большой семёрке» к настоящему времени исчерпали возможности вытягивания ресурсов из постсоциалистических стран, в первую очередь — из России, где сложились свои корпоративные структуры, контролирующие остатки их производственного потенциала. Исчерпала себя и финансовая война, проводимая Вашингтоном против незащищённых национальных финансовых систем с целью «подсаживания» их на доллар посредством навязывания монетаристской макроэкономической политики через МВФ, рейтинговые агентства, агентств влияния и т. д.

В то же время сохранившие экономический суверенитет страны (КНР, Индия) не открывают свои финансовые системы, демонстрируя уверенный рост в условиях кризиса. Посредством создания двусторонних валютных свопов Китай быстро формирует собственную систему международных расчётов. Как было показано выше, в период смены технологических укладов догоняющие страны получают возможность «срезать круг» — сэкономить на фундаментальных и поисковых исследованиях путём имитации до-

¹³ Филимонов Г. Культурно-информационные механизмы внешней политики США. Истоки и новая реальность. — М.: Российский университет дружбы народов, 2012.

стижений передовых стран. Именно таким образом сегодня Китай, Индия и Бразилия пытаются совершить технологический рывок.

По мере становления нового технологического уклада пространство для манёвров США неумолимо сжимается — американской экономике приходится принимать на себя основной удар обесценивания капитала, осевшего в избыточных производствах прежнего технологического уклада, финансовых пирамидах и обязательствах терпящих бедствие стран.

Доля США на мировом рынке постоянно снижается, что подрывает экономическую основу их глобального доминирования. Последнее сегодня держится преимущественно на монопольном положении доллара в глобальной валютно-финансовой системе. На его долю приходится около 2/3 мирового денежного оборота¹⁴. «Размывание» экономического фундамента своего глобального лидерства США пытаются компенсировать усилением военно-политического давления на конкурентов. При помощи глобальной сети военных баз, информационного мониторинга, электронной разведки, структур НАТО и т.д. американцы стараются удерживать контроль над всем миром, пресекая попытки отдельных стран вырваться из долларовой зависимости. Однако делать это им становится всё сложнее — осуществлению необходимых для сохранения лидерства структурных изменений мешает инерция связанных в устаревших основных фондах инвестиций, а также гигантские финансовые пирамиды частных и государственных обязательств. Для сбрасывания такого быстро растающего бремени и удержания монопольного положения в мировой валютно-финансовой системе США объективно заинтересованы в списании своих обязательств, луч-

¹⁴ Rogov S. Место России в многополярном мире / Доклад. — М.: Институт США и Канады РАН, 2012.

шим способом для чего всегда была мировая война. Невозможность её проведения обычным способом из-за рисков применения оружия массового поражения Америка пытается компенсировать развязыванием серии региональных войн, складывающихся в совокупности в единую глобальную хаотическую войну против всего мира.

Создавая «управляемый хаос» путём организации вооружённых столкновений в зоне естественных интересов ведущих стран мира, США сначала провоцируют эти страны на втягивание в конфронтацию, а затем проводят кампании по сколачиванию против них коалиций государств с целью закрепления своего лидерства и легитимизации результатов конфликта. При этом США получают недобросовестные конкурентные преимущества, отсекая неконтролируемые ими страны от перспективных рынков, облегчая бремя своего долга за счёт замораживания активов проигравших и многократно увеличивая собственные расходы на разработку и продвижение новых технологий, необходимых для роста американской экономики.

По логике вековых циклов накопления США не могут выиграть провоцируемую ими войну. На смену им должен прийти новый мировой лидер, который присвоит себе все трофеи. И лидер этот уже существует в лице КНР.

США стараются максимально отодвинуть момент краха собственной финансовой системы и перескочить на новую «длинную волну» роста до его наступления. С этой целью они пытаются переложить бремя обслуживания своих обязательств на другие страны или вовсе их списать. Чтобы удержать контроль над нефтяными долларами, они развязали войны на Среднем и Ближнем Востоке, повергнув собственных недавних партнёров в состояние хаоса и беспомощности. Для контроля над наркотическими долларами они оккупировали Афганистан. Однако главная цель

расширяющейся агрессии США — Европа. По геополитической традиции американская олигархия делает ставку на войну европейских стран с Россией в надежде снова оказаться главным бенефициаром, как это уже дважды случалось в XX веке. Именно поэтому американские спецслужбы совершили госпереворот на Украине, установив в Киеве антироссийский нацистский режим.

По прогнозам В. Пантина¹⁵, самый опасный период для России наступит в начале 2020-х гг., когда стартует технологическое перевооружение развитых стран и Китая, а США и другие западные страны выйдут из депрессии 2008–2018 гг. и совершат новый технологический скачок. Именно в период 2021–2025 гг. Россия снова может резко отстать в технологическом и экономическом отношении, что обесценит её оборонный потенциал и резко усилит внутренние социальные и межэтнические конфликты, как это произошло с СССР в конце 1980-х гг. Американские аналитики из ЦРУ и других ведомств прямо делают ставку на развал России изнутри после 2020 г. из-за внутренних противоречий, инициируемых извне с использованием проблем социального и регионального неравенства, а также снижения уровня жизни населения нашей страны вследствие проводимой по рекомендациям МВФ макроэкономической политики.

Развязываемая Вашингтоном мировая война отличается от предыдущих отсутствием фронтовых столкновений армий. Она ведётся на основе использования современных информационно-когнитивных и валютно-финансовых технологий, с опорой на «мягкую силу», предусматривая ограниченное применение военной мощи в форме карательных операций против уже лишённого возможности к сопротивлению противника. Расчёт делается на деста-

билизацию внутреннего состояния страны-«жертвы» посредством поражения её общественного сознания подрывными идеями, ухудшения социально-экономического положения, выращивания разнообразных оппозиционных сил, подкупа элиты с целью ослабления институтов государственной власти и свержения легитимного руководства с последующей передачей власти марионеточному правительству.

Такие войны называют «гибридными»: руководство страны-«жертвы» до последнего момента не чувствует угрозы со стороны противника, его политическая воля сковывается бесконечными переговорами и консультациями, иммунитет подавляется демагогической пропагандой, в то время как соперник ведёт активную работу по уничтожению структур её внутренней и внешней безопасности. В решающий момент происходит их подрыв с силовым подавлением возникающих очагов сопротивления. Именно таким образом США добились успеха в холодной войне против СССР с последующим государственным переворотом в Российской Федерации в 1993 году, а в настоящее время создают «воронки» расширяющегося хаоса в стратегически важных регионах Ближнего и Среднего Востока, пытаются восстановить контроль над постсоветским пространством путём принудительного насаждения марионеточных режимов в бывших советских республиках.

США ведут гибридную мировую войну на множестве фронтов, опираясь на свою монополию эмиссии мировой валюты. Это даёт им возможность финансировать свои военные, пропагандистские, организационные и прочие военные расходы за счёт других стран — держателей американских казначейских обязательств, включая жертв американской агрессии. Да и сама война строится ими

на принципе самокупаемости. Американским корпорациям после победы передаются месторождения полезных ископаемых, объекты инфраструктуры, внутренний рынок. ФРС организует денежное обращение, привязывая эмиссию национальной валюты к приросту валютных резервов в форме американских облигаций. Оплачивать деятельность оккупационных властей приходится народам поработанных стран, которым навязываются псевдовыборы, легитимизирующие власть американских марионеток.

В рамках созданного под определяющим влиянием США нынешнего мирохозяйственного уклада американцы всегда имеют преимущество в конфликте против любого соперника. Эффективность ведущейся ими с половиной мира гибридной войны основывается на соответствии её технологий институтам существующего мирохозяйственного уклада. На финансовом фронте США обладают подавляющим преимуществом, контролируя эмиссию мировой валюты и МВФ, определяющего нормы функционирования мирового и большинства национальных валютных рынков, включая российский. Вместе со своими геополитическими союзниками: Японией, Великобританией и ЕС, валюты которых тоже обладают статусом мировых, — они контролируют подавляющую часть мирового валютно-финансового пространства и обладают большинством голосов в международных финансовых институтах.

На информационном фронте глобальная монополия американских СМИ позволяет им формировать общественное мнение и таким образом влиять на предпочтения избирателей, контролируя политический ландшафт в большинстве демократических стран. И на других важнейших фронтах гибридной войны: культурном, идеологическом,

¹⁵ Пантин В. Наиболее вероятный прогноз развития политических и военных конфликтов в период 2014–2018 гг. / Аналитический материал. URL: newsdon.info, 12 июля 2014 г.

продовольственном, энергетическом, коммуникационном, — США имеют ощутимые преимущества.

В рамках существующего мирохозяйственного уклада ни одна из стран с открытой экономикой и демократической политической системой не может одержать победу в конфликте против США в рамках гибридной войны, и ни одно государство не застраховано от американской агрессии. Эффективно противостоять ей могут только страны с закрытой финансовой, информационной и политической системой. Однако такая самоизоляция ведёт к технологическому отставанию и экономической деградации, что влечёт за собой падение уровня жизни и уже внутривнутриполитические риски. Обуздать агрессивность США можно только путём своевременного перехода к новому мирохозяйственному укладу в результате перестройки основных институтов функционирования глобальной финансовой и информационной систем, а также созданием механизмов ответственности за соблюдение норм международного права.

СЕМЬ ВАРИАНТОВ БЛИЖАЙШЕГО БУДУЩЕГО

Исходя из вышеизложенного, можно определить следующие сценарии развития России. Если в отношении Китая можно предположить сохранение нынешней системы институтов нового мирохозяйственного уклада и продолжение формирования нового центра мировой экономической системы, то в отношении США есть несколько вариантов.

Политика США может остаться в основном неизменной, и Трамп продлит прежнюю линию удержания глобального доминирования, продолжая гибридную войну против России и сдерживание КНР. Или же он перейдёт к политике здравого смысла, признав реалии многополярного мира и неизбежность перехода к новому мирохозяйственному укладу. Второй путь потребует карди-

нального обновления американской властвующей элиты, вероятность чего стремится к нулю.

Для России варианты разнятся в зависимости от проводимой внутренней экономической политики. В первом случае она остаётся неизменной. Это будет означать нарастающее технологическое отставание российской экономики, её деградацию, падение конкурентоспособности и окончательную утрату способности к самостоятельному развитию. Второй вариант предполагает переключение на политику опережающего развития на базе нового технологического и мирохозяйственного укладов.

Итак, рассмотрим следующие варианты.

1. Статус-кво. Каждая из трёх стран продолжает нынешнюю политику. Для России это будет означать нарастающее отставание как от нового, так и от старого центра мировой экономической системы. Это приведёт к ослаблению военно-технической мощи, сравнительному ухудшению уровня жизни и падению социальной поддержки власти. Ослабление последней будет провоцировать усиление агрессии США против России, включая нарастание военных провокаций со стороны контролируемого Вашингтоном неонацистского режима на Украине, эскалацию террористической деятельности на Кавказе и в Поволжье, дестабилизацию социально-политической ситуации в столицах ЕАЭС. Одновременно КНР будет усиливать своё влияние в экономике России и ЕАЭС. Массированные китайские инвестиции в рамках реализации доктрины Экономического пояса Шёлкового пути (ЭПШП) будут приспособлять их к потребностям развития экономики КНР. ЕАЭС в рамках этого сценария едва ли выдержит испытание на разрыв противонаправленным давлением со стороны США и Китая при слабеющей России. Евразийская интеграция также будет подвергаться

испытаниям на прочность между старым и новым центрами мировой экономики. Российская экономика станет набором слабо связанных между собой анклавов, обслуживающих разные сегменты мирового рынка, что создаст предпосылки для дестабилизации политической ситуации и перехода к следующим вариантам развития событий.

1а. Американская колонизация. В условиях нарастающих социально-экономических трудностей в России восстанавливается доминирование проамериканских сил во внутренней политике. В целях снятия санкций делаются уступки давлению Запада, что влечёт за собой резкое нарастание американской агрессии вплоть до установления в России марионеточного режима. Его руками осуществляется ядерное разоружение России с её последующей дезинтеграцией. Россия теряет суверенитет, ЕАЭС прекращает существование, Средняя Азия становится зоной доминирования Китая.

1б. Китайская периферия. В условиях растущего отставания и ухудшающегося экономического положения России стратегическое партнёрство с КНР наполняется реальным содержанием. Благодаря китайскому финансированию реализуются совместные программы сопряжения ЕАЭС и ЭПШП. Массированные китайские инвестиции направляются в развитие российских топливно-энергетического, агропромышленного и транспортного комплексов, которые переориентируются на потребности китайского рынка. ВПК развивается в соответствии с целями внешней защиты ОДКБ и ШОС. Остатки потенциала гражданской высокотехнологической промышленности осваиваются совместными китайско-российскими предприятиями. Россия сохраняет политический суверенитет и равноправное военно-политическое партнёрство с КНР, в то время как её экономика становится китайской «периферией».

2. Изоляция и интервенция. Это самый плохой для России вариант, при котором Китай присоединяется к антироссийским санкциям. В подобном случае Россия оказывается в полной изоляции, теряя как валютные резервы, так и внешние рынки сбыта. При сохранении нынешней экономической политики это влечёт катастрофическое падение жизни

и дестабилизацию социально-политической ситуации. С большой вероятностью распадается ЕАЭС. Социально-политическая дестабилизация в России провоцирует внешнюю агрессию, которая может принять характер раздела страны на сферы влияния между старым и новым центрами мировой экономики.

3. Изоляция и мобилизация. Имеющийся в России научно-производственный, военно-технический, природно-ресурсный и интеллектуально-духовный потенциал позволяет в случае глобального антироссийского фронта выживать и самостоятельно развиваться на основе формирования мобилизационного варианта интегрально-

го мирохозяйственного уклада. Он предполагает полную деофшоризацию экономики, перевод основной части валютных резервов в золото, введение валютного контроля и ограничений трансграничных операций с капиталом, обязательную продажу всей валютной выручки. Он также потребует пересмотра итогов

приватизации, введения прогрессивного налогообложения доходов и имущества, изъятия природной ренты в доход государства, без чего невозможно добиться требуемого для мобилизации общественного сознания восстановления социальной справедливости. Денежно-кредитная политика подчиняется

целям модернизации и роста производства. Госкорпорации, банки, министерства и ведомства должны будут работать по стратегическим и индикативным планам, неся ответственность за их выполнение. Однако сделать всё это нынешняя властвующая элита принципиально не способна. Для этого потребуются

её практически поголовная замена: как в органах государственной власти, так и в бизнесе.

4. Российско-китайское стратегическое партнёрство становится реальным при формировании в России институтов нового мирохозяйственного уклада с переходом к стратегии опережающего развития. Разрабатываются общие планы развития, реализуются крупные совместные инвестиционные проекты, наполняется реальным содержанием сопряжение ЕАЭС и ЭПШП. Создаётся Большое Евразийское партнёрство. Российская высокотехнологичная продукция осваивает китайский рынок. Россия подключается к «ядру» нового центра роста мировой экономики. В этом варианте темпы роста российской экономики достигают максимальных значений — до 10% ежегодного прироста ВВП и 20% прироста инвестиций. Реализуется создание широкой антивоенной коалиции с участием России, КНР и, желательнее, Индии. Здесь также предполагается существенное обновление российской властвующей элиты.

5. Партнёрство США, России и КНР. Маловероятный в настоящее время сценарий прекращения антироссийских санкций и формирования дружеских отношений, основанных на признании солидарной ответственности за сохранение мира и неизбежности перехода к новому мирохозяйственному укладу. Критерием реалистичности данного варианта является прекращение американской оккупации Украины и антироссийской агрессии. Это наиболее комфортный для России, но маловероятный сценарий, эффективность которого будет зависеть от проводимой экономической политики. При сохранении её неизменной события могут «соскочить» с колеи этого варианта на сценарий 4.

Пока президентом России является В.В. Путин, варианты 1а и 2 исключены. Они могут актуализироваться только в результате «цветной»

революции или государственного переворота.

Исходя из определения политики как искусства возможного, предпочтительным является реализация варианта 4. Он практически не зависит от влияния США, позволяет защититься от исходящих от них угроз путём сотрудничества с Китаем, а также добиться максимально высоких темпов экономического роста. При реализации этого варианта создаются предпосылки для воплощения пятого, наиболее благоприятного сценария.

ФОРМИРОВАНИЕ АНТИВОЕННОЙ КОАЛИЦИИ

Чтобы предотвратить войну, нужно убедить агрессора в недостижимости её целей. Для этого, во-первых, необходимо сформировать международную коалицию, против которой агрессор объективно бессилён. Во-вторых, у членов такой коалиции должно быть общее понимание угроз и видение будущего, для чего важна выработка единого представления о закономерностях социально-экономического развития. В-третьих, им нужны общие цели и объединяющие их программы. И, разумеется, следует принять меры по ослаблению агрессора. Он должен быть лишён возможности безнаказанно нарушать международное право.

Антивоенная международная коалиция за переход к новому мирохозяйственному укладу могла бы включать следующих участников:

- страны ЕАЭС и ОДКБ, тесно связанные своей исторической судьбой и национальными интересами с Россией;
- государства ШОС, хорошо понимающие опасность очередной агрессии США и их союзников;
- страны БРИКС, чей экономический подъём может быть торпедирован организованной США дестабилизацией;
- государства Индокитая, не заинтересованные в ухудшении отношений с Россией;

- некоторые сохраняющие суверенитет страны Ближнего и Среднего Востока — для них мировая война будет означать эскалацию собственных региональных конфликтов;
- латиноамериканские государства Боливарианского альянса, для которых велика угроза прямого вторжения США;
- страны «Группы 77», наследницы Движения неприсоединившихся стран, традиционно выступающие против войн и за справедливый миропорядок;
- европейские государства, чьи политические элиты способны действовать в собственных национальных интересах и для которых новая масштабная война в Европе совершенно неприемлема.

В качестве побудительной причины создания такой коалиции следует выдвинуть общую для всех её участников угрозу ведения Америкой глобальной гибридной войны. Важным условием успеха коалиции, как уже отмечалось выше, является лишение США монополии на идеологическое доминирование путём последовательного разоблачения античеловеческих последствий их интервенций, совершаемых военнослужащими массовых убийств мирных граждан, разрушительных результатов правления ставленников «вашингтонского обкома» в различных странах мира. Необходимо развенчать миф об американской непогрешимости, вскрыть цинизм и обман со стороны руководителей США, катастрофические последствия проводимой ими политики двойных стандартов.

Антивоенная коалиция обязана выработать позитивную программу устройства мировой финансово-экономической архитектуры на принципах взаимной выгоды, справедливости и уважения национального суверенитета.

Она должна устранить фундаментальные причины глобального кризиса, в числе которых наибольшее значение имеют следующие:

- бесконтрольность эмиссии мировых резервных валют, приводящая к злоупотреблениям эмитентами монопольным положением в собственных интересах ценой нарастания диспропорций и разрушительных тенденций в глобальной финансово-экономической системе;
- неспособность действующих механизмов регулирования операций банковских и других институтов обеспечить защиту национальных финансовых систем от спекулятивных атак с целью их дестабилизации, чрезмерных рисков трансграничного перетока спекулятивного капитала и образования финансовых пузырей;
- исчерпание пределов роста доминирующего технологического уклада и недостаточность условий для становления нового, включая нехватку инвестиций для широкого внедрения кластеров составляющих его базисных технологий.

Антивоенная коалиция должна выступить с позитивной программой мер по выходу из глобального кризиса путём устранения его причин и создания стабильных условий для функционирования мирового финансового рынка и международного валютно-финансового обмена на взаимовыгодной основе, развития международной производственной кооперации, мировой торговли товарами и технологиями. Такие условия позволят национальным денежным властям организовать кредитование производств нового технологического уклада и модернизации экономики, стимулировать инновационную и деловую активность на перспективных направлениях экономического роста. Для этого страны-эмитенты мировых резервных валют обязаны гарантировать их устойчивость путём соблюдения определённых ограничений по величине государственного долга, а также дефицита платёжного и торгового балансов. Кроме того, им следует

соблюдать установленные международными нормами требования по прозрачности используемых ими механизмов обеспечения эмиссии своих валют, предоставлению возможности их беспрепятственного обмена на все торгуемые на их территории активы.

Целесообразно ввести классификацию национальных валют, претендующих на роль резервных (мировых или региональных), — в зависимости от соблюдения их эмитентами требований устойчивости и конвертируемости.

Использование цифровых технологий в денежном обращении позволяет существенно упростить решение перечисленных задач. Если отказаться от анонимности, цифровые национальные и наднациональные валюты будут автоматически удовлетворять большинству указанных требований к эмитентам мировых валют.

Для определения требований к эмитентам мировых резервных валют и мониторинга их соблюдения необходимо провести глубокое реформирование международных финансовых институтов для обеспечения справедливого представительства стран-участниц по объективному критерию, учитывающему относительный вес каждой из них в мировом производстве, торговле, финансах, природном потенциале и населении. По тому же критерию можно сформировать корзину валют под выпуск новой международной расчётной денежной единицы, по отношению к которой будут определяться курсы всех национальных валют, включая мировые резервные. На начальном этапе в эту корзину могут войти валюты стран коалиции, согласившихся взять на себя обязательства по соблюдению установленных требований.

Для стимулирования глобального распространения социально значимых достижений нового технологического уклада необходимо развернуть международную систему глобального стратегического соци-

ально-экономического планирования, включающую в себя разработку долгосрочных прогнозов НТП, определение перспектив развития экономики мира, региональных объединений и крупных стран, выявление возможностей преодоления существующих диспропорций, включая разрывы в уровне развития передовых и слаборазвитых стран, а также выбор приоритетных направлений развития и индикативных планов деятельности международных организаций.

Очевидно, что США и страны «Большой семёрки» (G7) будут противодействовать реализации охарактеризованных выше предложений по реформированию мировой валютно-финансовой системы, которая подрывает их монопольное право бесконтрольной эмиссии мировых валют. Нынешний режим обмена результатами и факторами экономической деятельности между развивающимися и развитыми государствами вполне устраивает последние. Получая огромную выгоду от эмиссии мировых валют, ведущие западные страны сдерживают доступ к собственным рынкам активов, технологий и труда, вводя всё новые ограничения.

Сборка антивоенной коалиции может быть организована посредством заключения международной конвенции по кибербезопасности.

Киберугрозы, исходящие от США, создают серьёзную проблему для безопасности России, КНР, Индии, Ирана и других стран, против которых американские власти ведут гибридную войну. Решение этой проблемы силами одной России крайне затруднительно в силу ограниченности ресурсов нашей страны. Вследствие деградации отечественной электронной промышленности, нарастающего отставания в области нано- и информационно-коммуникационных технологий заместить импортную технику собственным производством по сколько-нибудь широкому спектру невозможно. Речь об этом может идти только в отношении оборонной промышленности,

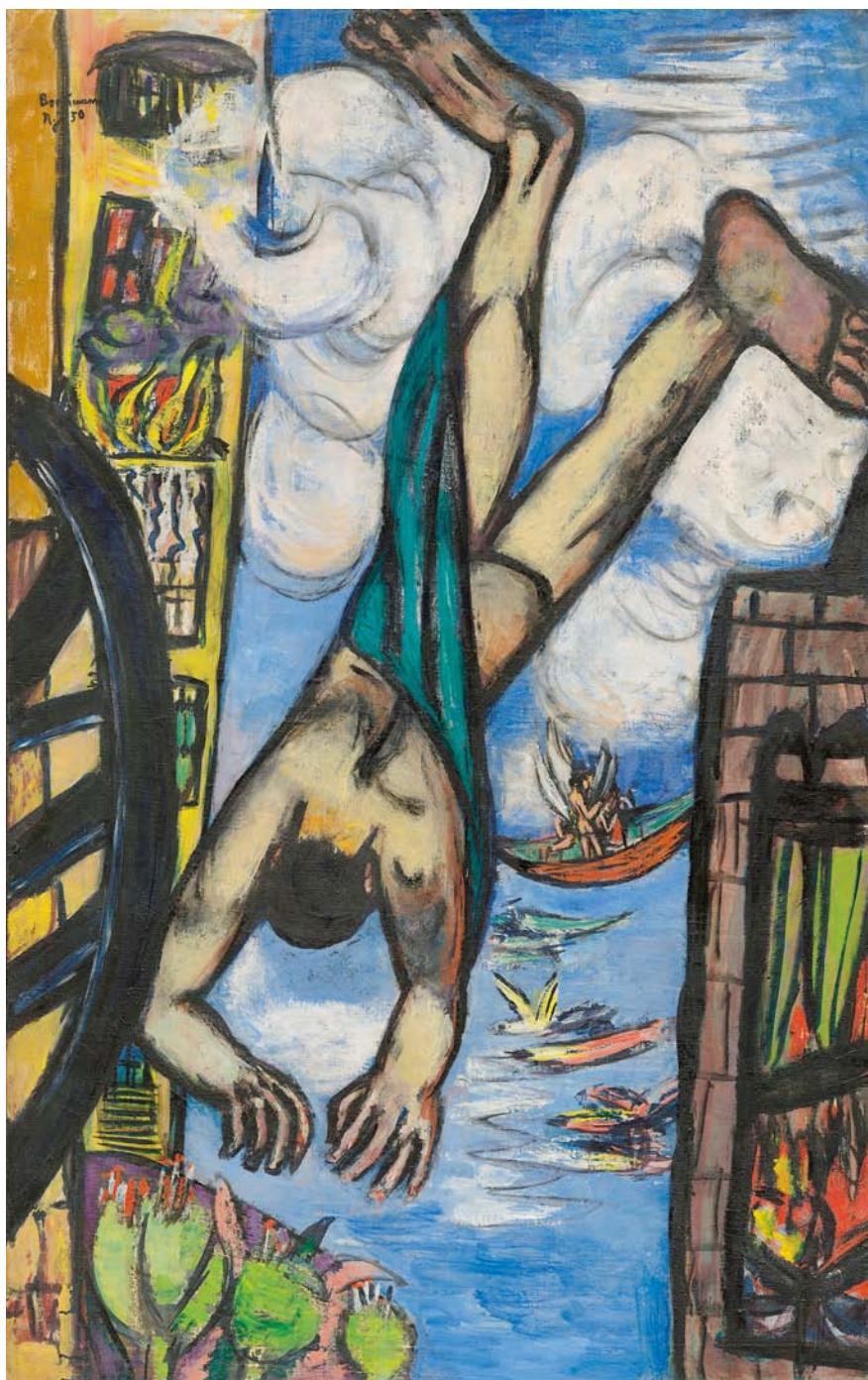
спецслужб, системы госуправления. Последняя до сих пор работает почти исключительно (98%) на импортных вычислительных платформах и программном обеспечении (ПО). Многочисленные поручения руководства страны в данном отношении не выполняются. Даже уже разработанные российские операционные системы не внедряются.

Ключевым решением проблемы является заключение широкого международного соглашения по кибербезопасности, содержащее пункт о введении коллективных санкций стран-подписантов против государств, отказывающихся присоединяться к соглашению.

Эти меры могли бы включать в себя:

- определение страны как киберагрессора в случае выявления фактов ведения спецслужбами этого государства систематической деятельности по взлому или выведению из строя баз данных, интернет-сайтов, серверов, дата-центров, сетей управления органов государственной власти, объектов оборонного и стратегического значения, госкорпораций, банков, объектов транспорта, связи, энергетики, других систем жизнеобеспечения;
- введение эмбарго на импорт вычислительной техники, программного обеспечения, оборудования для нужд государства и государственных корпораций, отключение социальных сетей, прекращение телерадиовещания, прекращение банковских расчётов в отношении страны, признанной в установленном порядке киберагрессором;
- коллективные действия по минимизации ущерба от введения санкций против киберагрессора. Они могли бы включать разработку и реализацию общего плана по импортозамещению, совместное создание средств ПО, общих социальных и информационных сетей, систем межбанковских расчётов.

Договор о коллективном противодействии угрозам кибербезопасности рекомендуется предложить к подписанию, для начала, в рамках ШОС. Это дало бы мощный импульс развитию электронной промышленности, производству программных продуктов, комплексов управления сложными технологическими системами. Возможно, само заявление о разработке такого международного договора без США подействует на последних отрезвляюще и в результате удастся построить глобальную систему кибербезопасности. В противном случае она будет создана на большей части Евразии, что вполне достаточно для успешного решения данной проблемы. Создание евразийской системы кибербезопасности автоматически лишило бы США лидирующей роли в мировом информационном пространстве, производстве средств вычислительной техники и ПО. Вскоре после этого, оставшись без своего главного наступательного оружия,

они бы прекратили вести мировую гибридную войну, включая агрессию против России.

Наиболее действенным способом принуждения США к сотрудничеству может стать отказ от использования доллара в международных расчётах.

Лидирующую роль в создании такой антивоенной коалиции придётся брать на себя России, поскольку именно она находится в наиболее уязвимом положении и без создания

такой коалиции не победит в развязанной против неё гибридной войне.

Россия обладает не меньшим, чем США, историческим опытом лидерства в мировой политике, необходимым для этого духовным авторитетом и достаточной военнотехнической мощью. Отработанная в СССР система народнохозяйственного планирования, снявшая институциональные ограничения расширенного воспроизводства, ока-

залась важнейшим нововведением — отправной точкой формирования интегрального мирохозяйственного уклада. При коротком жизненном цикле Советский Союз стал своеобразным мостом из колониального в интегральный мирохозяйственный уклад, совершив беспрецедентную индустриализацию и защитив мир от угрозы глобальной колонизации германским фашизмом, который мог надолго остановить развитие человечества.

Чтобы претендовать на лидерство, российскому общественному сознанию необходимо избавиться от комплекса неполноценности, привитого прозападными СМИ в период горбачёвской перестройки и американского доминирования при ельцинском режиме. Нужно восстановить историческую гордость русского народа за многовековое упорное создание цивилизации, объединившей множество наций и культур и не раз спасавшей Европу и всё человечество от самоистребления. Вернуть понимание исторической преемственности роли Русского мира в созидании общечеловеческой культуры, начиная от времен Киевской Руси и вплоть до современной Российской Федерации, являющейся преемницей СССР и Российской империи. В этом контексте следует преподносить евразийский интеграционный процесс как глобальный проект восстановления общего пространства развития веками живших вместе, сотрудничавших и обогащавших друг друга народов: от Лиссабона до Владивостока и от Петербурга до Ханоя.

О МЕРАХ ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РЫВКА

Имеющиеся факторы производства: основные фонды (потенциал роста выпуска — 40%), трудовые ресурсы (20%), природные ресурсы (80%), научно-технический и интеллектуальный потенциал — позволяют российской экономике расти с темпом

8% ежегодного прироста ВВП и 15% прироста инвестиций.

Опыт стран, в разное время совершавших «экономическое чудо», свидетельствует о необходимости форсированного увеличения инвестиций до 35% ВВП. Основным источником финансирования этого подъёма было многократное расширение кредита, организуемое государством путём контролируемой денежной эмиссии под обязательства государства и предприятий в целях финансирования инвестиций в модернизацию, развитие и расширение перспективных производств.

Поэтому необходим переход к системной политике развития российской экономики, которая должна строиться как смешанная стратегия опережающего роста нового технологического уклада, динамического навёрстывания в сферах с незначительным технологическим отставанием и догоняющего развития в безнадёжно отставших отраслях. Для этого требуется принятие следующего комплекса мер по концентрации ресурсов в ключевых направлениях формирования нового технологического уклада, активизации имеющегося научно-технического потенциала, импорту передовых технологий для преодоления технологического отставания.

1. Политика опережающего развития должна предусматривать:

- 1.1. Разработку и реализацию целевой программы опережающего развития с ростом инвестиций в соответствующие производственно-технологические комплексы нового технологического уклада до 25% в год.
- 1.2. Создание системы стратегического планирования, включающей целевые программы реализации приоритетов экономического и научно-технического развития и индикативные планы их достижения. Организация совместной деятельности

государства и предприятий на основе инвестиционных контрактов, предусматривающих процедуры взаимной ответственности за достижение поставленных целей.

- 1.3. Подчинение деятельности всех органов экономического регулирования, включая ЦБ, а также государственных банков, институтов развития и корпораций решению задач модернизации и роста экономики. Установить целевые показатели их работы и ввести механизмы реальной ответственности за их достижение.
- 1.4. Снижение процентных ставок по кредитам до 2–4% и создание механизмов рефинансирования инвестиционной и инновационной деятельности путём целевой кредитной эмиссии под обязательства правительства, государственных институтов развития, предприятий, предусмотренных федеральными и региональными инвестиционными программами, проектами институтов развития, специальными инвестиционными контрактами.
- 1.5. Освобождение от налогообложения доходов предприятий, направляемых на инвестиции в развитие производства, проведение НИОКР и освоение новых технологий, внедрение схем ускоренной амортизации основных фондов при контроле за целевым использованием амортизационных отчислений.
- 1.6. Двукратное увеличение финансирования НИОКР, развёртывание системы целевых научно-технических программ, венчурных фондов, субсидий, льготных кредитов, предусматривающих государственную поддержку инновационной активности на перспективных направлениях развития экономики.

1.7. Создание передовой информационно-цифровой инфраструктуры научно-исследовательской и предпринимательской деятельности.

2. Стабилизация курса рубля, достижение устойчивости национальной валютно-финансовой системы, прекращение оттока капитала.

- 2.1. Остановка спекулятивного «вихря» путём прекращения кредитования валютно-финансовых спекуляций за счёт ЦБ, госбюджета и госбанков, а также пресечения сговоров с целью манипулирования валютным рынком. Восстановление государственного контроля над Московской биржей.
- 2.2. Введение налога на спекулятивные, в том числе — валютно-финансовые, операции (налог Тобина) и вывоз капитала.
- 2.3. Защита каналов рефинансирования от спекулятивных операций путём использования цифровых технологий контроля за движением денег.
- 2.4. Установление повышенного резервирования средств на валютных счетах, в долларах — до 100%. Введение контроля за трансграничными операциями посредством открытого лицензирования.
- 2.5. Расширение — для обеспечения устойчивости обменного курса рубля — инструментов регулирования спроса и предложения иностранной валюты, включая ограничение валютной позиции банков, взимание экспортных пошлин в иностранной валюте, обязательную продажу валютной выручки.
- 2.6. Разрешение заёмщикам применять форс-мажор по кредитам, предоставленным из стран, вводящих финансовое эмбарго против России. До его устранения запретить «дочкам» американских и европейских банков привлечение новых средств

российских физических и юридических лиц.

2.7. Прекращение предоставления кредитов нефинансовым организациям в иностранной валюте со стороны российских банков.

2.8. Исключение из состава валютных резервов долговых обязательств стран, участвующих в санкциях против России. Исключение депозитов, номинированных в этих валютах, из системы страхования вкладов. Ограничение вложений резидентов РФ в ценные бумаги таких государств.

2.9. В целях деофшоризации экономики:

- предоставлять доступ к недрам и другим природным ресурсам, государственным заказам, программам, субсидиям, кредитам, концессиям, а также к жилищному и инфраструктурному строительству, операциям со сбережениями населения только национальным компаниям и гражданам, удовлетворяющим требованиям регистрации, налогового резидентства и ведения основной деятельности в России;
- обязать конечных владельцев акций российских предприятий зарегистрировать права собственности в российских регистраторах;
- денонсировать соглашения об избежании двойного налогообложения, запретить перевод активов в офшоры, с которыми нет соглашения об обмене налоговой информацией, ввести 30%-ный налог на операции с ними.

2.10. Принятие комплекса мер, снижающих налоговые потери от несанкционированного вывоза капитала: 1) возмещение НДС экспортёрам только после поступления экспортной выручки; 2) взимание авансовых платежей по НДС

уполномоченными банками при перечислении поставщикам-нерезидентам импортных авансов; 3) введение штрафов за просроченную дебиторскую задолженность по импортным контрактам; 4) прекращение включения во внереализационные расходы безнадежных долгов нерезидентов российским предприятиям.

2.11. Ограничение объёма забалансовых зарубежных активов и обязательств перед нерезидентами по дериватам российских организаций.

3. Увеличение потенциала и безопасности российской денежной системы и упрочение её положения в мировой экономике, придание рублю функций международной резервной валюты.

3.1. Стимулировать переключение во взаимных расчётах в ЕАЭС и СНГ на рубли, в расчётах с ЕС — на рубли и евро, с Китаем — на рубли и юани. Рекомендовать хозяйствующим субъектам переходить на расчёты в рублях за экспортируемые и импортируемые товары и услуги. Предоставлять рублёвые кредиты государствам — импортёрам российской продукции.

3.2. Кардинально расширить систему обслуживания расчётов в национальных валютах между предприятиями государств ЕАЭС и СНГ посредством Межгосбанка СНГ, с иными государствами — через контролируемые Россией международные финансовые организации (МБЭС, МИБ, ЕАБР и др.). Создать платёжно-расчётную систему в национальных валютах государств ЕАЭС, ШОС, БРИКС со своей системой обмена банковской информацией, оценки кредитных рисков, котировки курсов обмена валют.

3.3. Банку России осуществлять целевое рефинансирование ком-

мерческих банков под рублёвое кредитование экспортно-импортных операций по приемлемым ставкам на долгосрочной основе, а также учитывать в основных направлениях денежно-кредитной политики дополнительный спрос на рубли в связи с расширением внешнеторгового оборота в рублях и формированием зарубежных рублёвых резервов иностранных государств и банков.

3.4. Лимитировать заимствования контролируемых государством банков и корпораций за рубежом, постепенно заместить их инвалютные займы рублёвыми кредитами государственных банков за счёт целевого рефинансирования со стороны ЦБ под соответствующий процент.

3.5. Организовать Московский клуб кредиторов и инвесторов для координации политики российских банков и фондов за рубежом, процедур по возвращению проблемных кредитов, выработки единой позиции по отношению к дефолтным странам-заёмщикам.

4. Повышение конкурентоспособности и устойчивости предприятий путём вовлечения трудящихся в систему управления ими.

4.1. Законодательно установить права трудового коллектива, специалистов и управляющих на создание своих коллегиальных органов (совет работников, научно-инженерный совет, совет управляющих) и избрание своих представителей в высший орган стратегического управления (совет директоров), обеспечивающий учёт интересов всех участников деятельности предприятия в сочетании с интересами развития самого предприятия.

4.2. Установление норм ответственности за действия всех участников производственных отношений пропорцио-

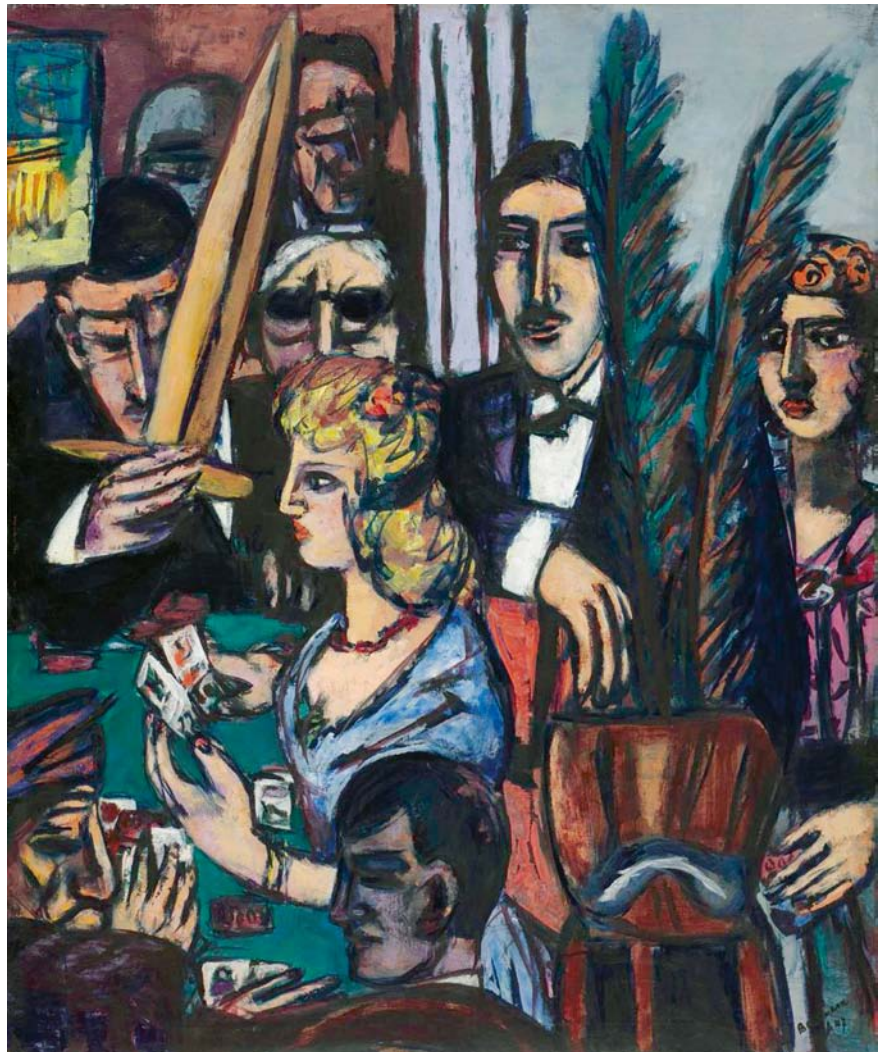

нально величине наносимого предприятию ущерба и уровню полномочий сотрудников. Ответственность должны нести и собственники в случае их прямого вмешательства в деятельность предприятия или распоряжения правами собственности в ущерб интересам предприятия (увод прибылей и активов, принуждение к фиктивным операциям, злонамеренное банкротство, рейдерство и пр.).

- 4.3. Провести перепись предприятий, которая позволит устранить пробелы в идентификации собственников, менеджмента, работников предприятий, восстановить соответствие между субъектами экономики и субъектами права. Переход к интегрированной отчетности, позволяющей комплексно оценивать не только текущее состояние, но и перспективы функционирования предприятия по широкому кругу показателей.
- 4.4. Стимулировать рост числа кооперативных и народных предприятий на основе зарекомендовавшего эффективность зарубежного опыта, а также передовой отечественной практики.

5. Подчинение государственной политики целям совершения рывка в экономическом развитии.

- 5.1. Создать Государственный комитет по стратегическому планированию при президенте Российской Федерации, наделив его соответствующими полномочиями.
- 5.2. В целях реализации системного подхода к управлению НТП, сквозного и всемерного стимулирования инновационной активности создать Государственный комитет по научно-техническому развитию Российской Федерации при президенте России.

- 5.3. Внести изменения и дополнения в Закон «О Центральном банке», уточнив, что «основной целью денежно-кредитной политики Банка России является защита и обеспечение устойчивости рубля, включая его обменный курс; способствование высокой занятости и устойчивому экономическому росту через обеспечение достаточного уровня монетизации экономики и доступных процентных ставок; организация кредитования развития российской экономики, обеспечение роста инвестиционной и деловой активности, создание условий для роста производства, доходов населения; поддержание сбалансированности

бюджетной системы Российской Федерации».

- 5.4. Создать государственный внебюджетный инвестиционно-кредитный фонд по образцу немецкого KfW за счёт целевой кредитной эмиссии в объёме выведенных ЦБ из экономики денег (до 8 трлн руб.).
- 5.5. Сформировать единую информационную систему валютного и налогового контроля, содержащую электронное декларирование паспортов сделок с передачей их в базы данных всем органам такого контроля.
- 5.6. В целях сбора, накопления, анализа и обобщения информации о состоянии отечественных предприятий создать Центр мониторинга деятельности предприятий.

/ Шамиль СУЛТАНОВ /

«Туда, не знаю, куда!»

О нынешнем глобальном системном кризисе

Порой самые распространённые иллюзии отливают в бетонные формы, а соотношение между прошлым, настоящим и будущим вдруг изменяется. Такое иногда происходит и в личной жизни, и в истории народов, государств, цивилизаций.

Когда начинает доминировать фактор неопределённого будущего, особенно существенными становятся три момента.

Происходит резкое субъективное ускорение хода времени («Время летит!» — с глубоким сожалением говорят именно старики, а не юноши!).

Усиление значимости будущего становится индикатором приближения осознаваемого или неосознаваемого предельного системного кризиса (для личности такой системной катастрофой становится неотвратимость физической смерти!).

Происходит быстрое обесценивание прошлого опыта (личности, государства, цивилизации), и одновременно многократно возрастает значение идущих из-за туманного горизонта будущего непонятных сигналов, знаков и знамений.

ГДЕ И КАК ПРОЯВЛЯЕТСЯ ЭТОТ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ КРИЗИС

Семь лет назад В. Путин написал: «Мир вступил в период кардинальных трансформаций». Последний, юбилейный доклад Римского клуба уточняет: современное человечество вошло в период цивилизационного кризиса.

Речь, прежде всего, идёт об ускорении беспрецедентных тектонических, долговременных изменений, которые охватили все сферы человеческой жизнедеятельности: экономику, финансы, технологии, социальные структуры, геополитику, межличностные отношения, религиозное сознание и т. д., и т. п.

Эта циклическая фаза кардинальных системных изменений является де-факто органическим продолжением той «мировой революции», которая действительно началась в первые десятилетия XX века. Тогда, сто лет назад, как и сейчас, на повестке дня стоял вопрос о принципиальном, полном сломе цивилизации глобального капитализма.

Нынешняя, господствующая и единственная, цивилизация на нашей планете является уникальной для всей известной человеческой истории. Подобной ей никогда не было. Она основана на тотальном, всепроникающем материализме, тотальном материальном отношении к реальности, тотальной материализации культуры, сознания и мышления. Эта языческая и даже богоборческая цивилизация ежедневно, ежечасно сотворяет новых и новых многочисленных материальных кумиров и идиолов в виде самых разнообразных товаров и товарных символов, подчиняя им всё культурное, духовное, сакральное, Божественное.

Самым наглядным проявлением нынешней стадии драматического цивилизационного кризиса является обострение всей системы основных мировых экономических, социально-экономических, социально-культурных, политических, геополитических и т. д. противоречий. Почему, например, большинство экспертов самых разных школ и направлений так или иначе указывают на резкий рост социально-экономического неравенства в мире? Потому что именно резкое усиление широко-масштабной несправедливости на всех стратах глобального социума является самым показательным индикатором развивающегося глобального системного кризиса. А отсюда — и масштабное углубление уровня конфликтности, растущая военно-силовая конфронтация во многих регионах, объективно ведущая к росту социального, религиозного, этно-национального, политического радикализма и экстремизма.

Во всей господствующей ныне цивилизационной системе происходит неконтролируемый рост совершенно особой онтологической неопределённости. По экспоненте нарастает количество принципиально новых, неизвестных по своим долгосрочным последствиям рисков и угроз, причём никто не знает, как долго будет продолжаться этот процесс и куда он в конце концов приведёт. Соответственно, и у т. н. мирового интеллектуального сообщества, и у различных политических элит современности отсутствуют какие-либо

скоординированные, верифицируемые варианты рефлексивной системной стратегии для преодоления такой беспрецедентной неопределённости. Отсюда и появление новых линий разлома и конфронтации в мировом политическом истеблишменте, а также рост антагонистических противоречий внутри практически всех значимых национальных и даже транснациональных элитных групп.

Неслучайно именно на фоне роста такой глобальной неопределённости начался спонтанный медленный, но объективный демонтаж однополярного мира. Хотя никто из властей предрержащих не знает, какой мировой порядок идёт на смену прежней системе, как этот новый порядок будет функционировать на практике во всё более конфликтной международной среде, как он будет поддерживаться в том или ином случае.

Нарастающая глобальная неопределённость является, возможно, самым важным показателем этого цивилизационного кризиса.

В подобных условиях вполне закономерно продолжается процесс ослабления институциональных инструментов глобального управления: ООН, ЮНЕСКО, МВФ, МБР, НАТО и т. д. С другой стороны, попытки создания альтернативных, новых институтов глобального и макрорегионального регулирования становятся дополнительным фактором углубления долгосрочной стратегической неопределённости.

Соединённые Штаты сегодня оказались в авангарде новой технологической революции, но сталкиваются при этом с такими сложнейшими системными вызовами, которых никогда не было в истории этой страны. Подавляющая часть высшего истеблишмента США просто не знает, что делать перед лицом вала угроз такого масштаба, а соответственно, и не готова к сколько-нибудь кардинальным и болезненным для себя системным преобразованиям.

Для перехода в принципиально новую фазу цивилизационного развития высшая элита США (сегодня расколота и фактически находящаяся на грани прямой внутриэлитной войны) должна

осуществить огромный комплекс системных реформ — даже более революционных, чем в своё время осуществил Ф. Рузвельт.

Так, оказавшись лицом к лицу с чудовищной и мрачной неопределённостью, завершается история глобальной материалистической цивилизации капитализма, предпосылки которой возникли ещё в XIII веке, но наиболее мощный импульс для развития которой дало Возрождение.

«ВРЕМЕНА НЕ ВЫБИРАЮТ!»

Господствующая ныне цивилизация обладает рядом ключевых характеристик, которые определяют её историческую уникальность. Она может по праву называться «западной» не только потому, что зародилась в Европе, но и потому, что более 90% экономических и культурных инноваций и стимулов её развития возникают в нескольких ключевых западных странах, прежде всего — в США.

1. Цивилизация ссудного капитала, в отличие от своих предшественниц в истории, господствует во всём мире. Ни одна другая цивилизационная система за последние несколько тысячелетий не имела настолько тотального, всеобъемлющего влияния на все аспекты глобального социума.

2. Западная цивилизация поглотила остатки иных цивилизационных форм на Земле и с достаточно большой эффективностью контролирует большинство культурных очагов по всему миру. Такой тотальный контроль был обеспечен ещё с середины XIX века. Поэтому в настоящее время нельзя говорить, например, о конкурирующих с западной и альтернативных ей китайской, латиноамериканской или русской цивилизациях. Все они в той или иной мере — лишь компоненты абсолютно доминирующей западной цивилизации. И нынешняя конфронтация, например между США и КНР, — это проявление не межцивилизационных, а внутрицивилизационных противоречий, каковыми были в своё время отношения между Великобританией и Соединёнными Штатами.

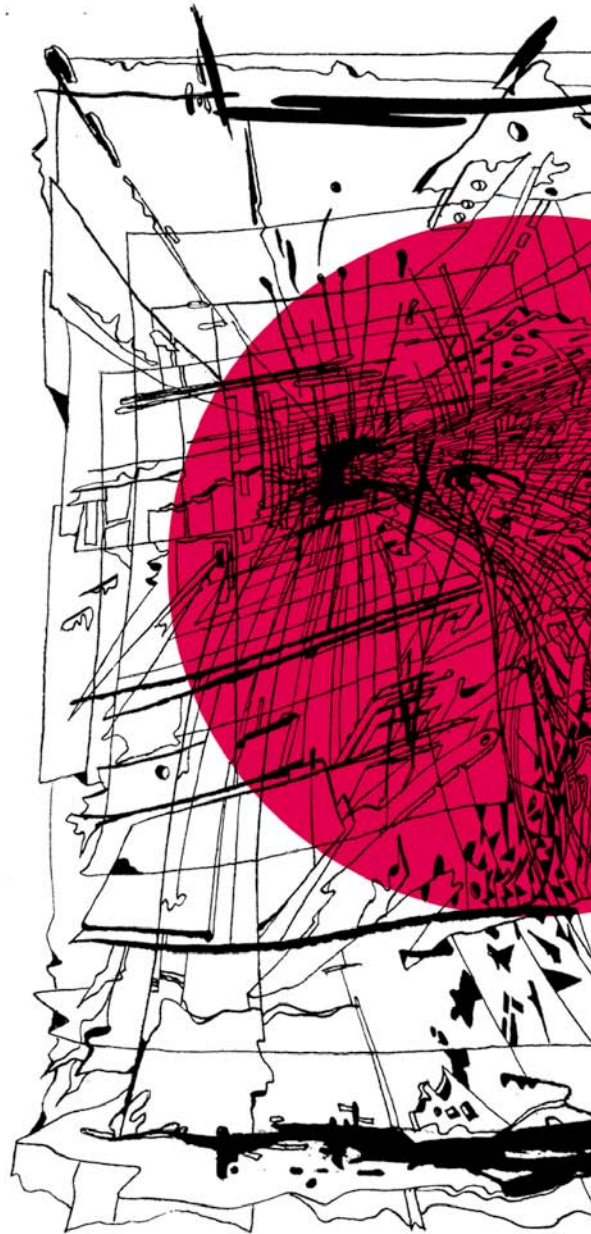
Господствующая западная цивилизация расправлялась со своими потенциальными культурными конкурентами различными способами, но всегда предельно цинично и безжалостно. Это в своё время хорошо показал П. Фейерабенд.

Однако у каждой медали есть и своя обратная сторона. На протяжении многих тысячелетий цивилизационное развитие происходило в том числе за счёт креативного диалога и взаимодействия различных цивилизационных моделей друг с другом. Уничтожив своих культурно-цивилизационных конкурентов или подавив их, Запад не только стал абсолютно господствующей цивилизацией в мире, но и заведомо обрек себя на исчезновение, потеряв способность к цивилизационному самообучению и саморазвитию.

3. Системообразующий компонент цивилизации Запада проявляется и реализуется через механизм постоянно расширяющегося экономического воспроизводства. Соответственно, столь «экономикоцентричная» цивилизация неминуемо должна столкнуться с ростом глобальных ресурсных ограничений («Пределы роста»).

Процесс исчерпания невозобновляемых природных ресурсов (включая непрерывное ухудшение состояния воды и воздуха во всём мире), необходимых для воспроизводства социально-экономической модели массового производства и массового потребления, в последние десятилетия непрерывно ускоряется. Де-факто Земля сегодня просто не способна обеспечивать западную экономическую модель: требуется уже 1,7 планеты, чтобы непрерывно удовлетворять потребности в продовольствии и других биологических ресурсах.

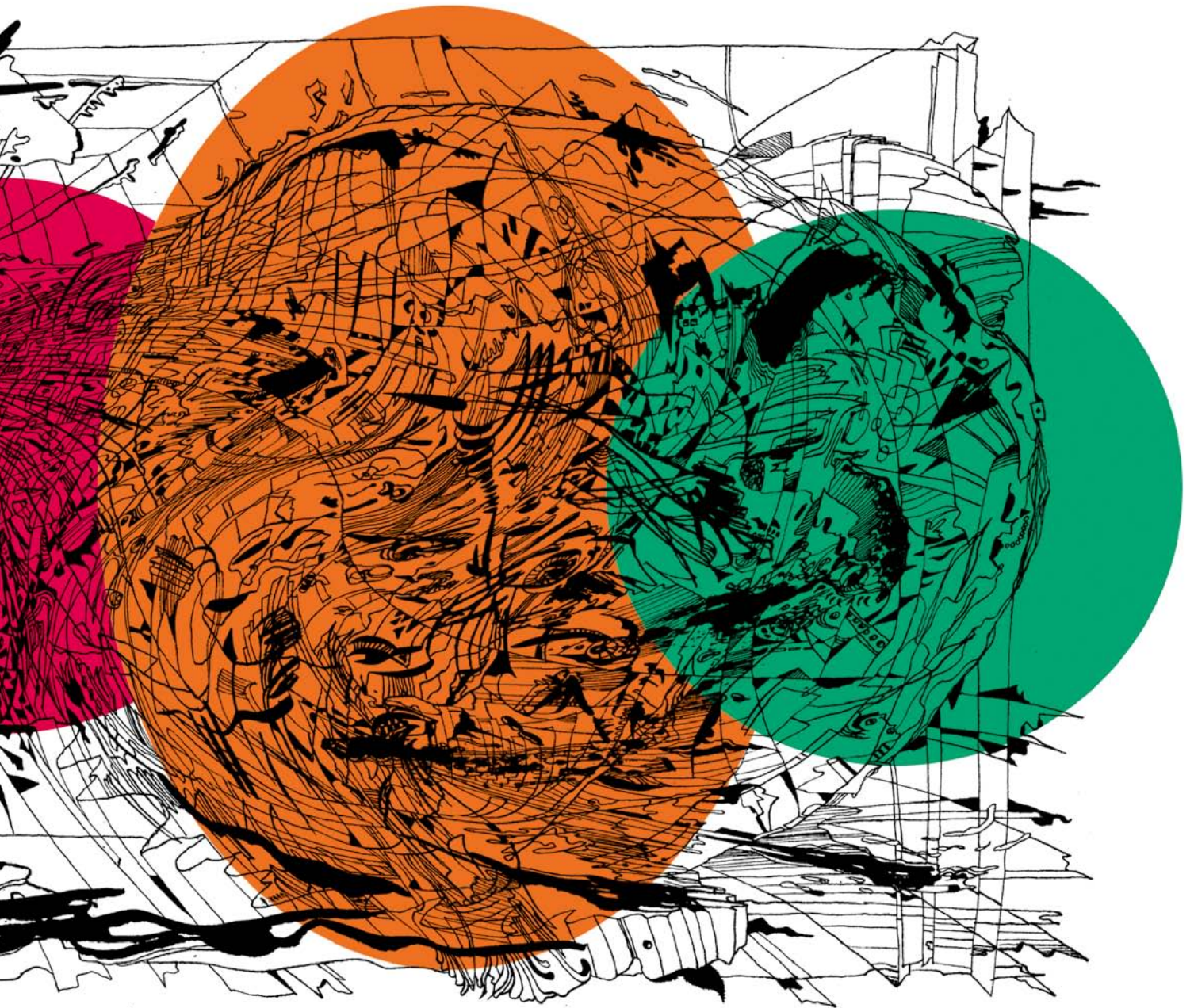
4. Ключевая особенность нынешней фазы глобальной западной цивилизации в том, что она превратилась в паразитарно-империалистическую, поскольку де-факто продолжает функционировать, прежде всего, за счёт разрушения земной биосферы, с соответствующими последствиями. Например, в 2011 году общий уровень загрязнённости мирового океана достиг такой стадии, что его традиционные

системы самоочистки уже не справляются с растущими нагрузками и начинают разрушаться.

Стремление этой цивилизации к беспощадному контролю над природной средой, чудовищное по своим неконтролируемым последствиям воздействие антропогенного фактора уже привело к практически необратимому в ближайшие десятилетия нарушению гомеостазиса между человечеством и всей сложнейшей природной системой планеты.

Проблема не только в драме происходящих климатических изменений — например, в подъёме Мирового океана под воздействием таяния полярных льдов. И не только в темпах загрязнения

биосферы и связанных с ними усиления эпидемиологических угроз. И не только в ускоряющемся росте численности населения и угрозах многомиллионных миграционных потоков.

Истинная драма в том, что эта цивилизация вступила в завершающую стадию своего существования, когда она уже автоматически, спонтанно продуцирует всё большее количество рисков и для себя, и для всей планеты. Например, ежегодно на рынок выбрасываются десятки тысяч новых продуктов питания, включающих генно-модифицированные компоненты. Какие чудовищные и необратимые мутации могут произойти в организме человека

даже через 50–70 лет, не знает ни одна разведка и ни одна академия в мире.

Под воздействием агрессивного антропогенного фактора происходят неконтролируемые мутации сотен и тысяч видов микроорганизмов. К чему это приведёт, опять-таки неизвестно — так же, как последствия непрогнозируемого развития биологического оружия. Например, сегодня уже известно, где и какие буквы генетического «алфавита» нужно поменять в вирусах, чтобы те приобрели абсолютную летальность по отношению к человеку. И это — на фоне того, что мощность нанобиотехнологий увеличивается в два раза каждые два года.

5. Господствующая в мире цивилизационная система Запада начиналась как иудео-христианская цивилизация. Однако постепенная секуляризация по многим причинам выбила из неё и основополагающие иудейские и христианские ценности. Например, личностная религиозность неминуемо здесь вступает в конфликт с рыночными целями расширяющегося материального воспроизводства. «Человек-потребитель должен быть постоянно окружён потенциальными товарами, не отвлекаясь на религиозные химеры».

Другой момент. Действительно религиозный человек способен, в отличие от секуляризированной личности,

успешно противостоять тотальному давлению этой цивилизации, уходя хотя бы в свой внутренний мир.

В психологическом плане секуляризация способствует углубляющейся личностной безответственности, что опять-таки благоприятствует стратегии развития тотального, негласного контроля в рамках нынешней цивилизационной модели.

Наконец, ещё один важный аспект. Секуляризация привела к тому, что вся эта цивилизация Запада оказалась пропитана ложью. Например, что такое реклама? По сути — простой обман. Но гораздо более драматично то, что внутри этой цивилизации оказались полностью стёрты границы между ложью и истиной: в политике, в медиа, науке, социальных сетях, межличностных отношениях и т.д. Правда — всё, что продаётся, ложь — всё, что этому мешает.

6. Одним из системообразующих компонентов западной цивилизации является рациональная наука, которая выполняет производственные, идеологические, мифологические и магические функции. Поскольку наука в XX веке полностью перешла на обслуживание интересов правящих классов, она во многих случаях оказывается по определению абсолютно аморальной и тотально безответственной.

Потеряв практически всю свою социальную независимость, отказавшись от ключевых моральных идеалов и действительной социальной ответственности, рациональная наука превратилась в решающий фактор существования и воспроизводства западной цивилизации, став своего рода квазирелигиозным институтом этой секуляристской цивилизации, наука не только ввела институты «внутренней инквизиции», но и оказывает мощное «шаманское» воздействие на сознание глобального социума и национальных элит.

7. Рост системной неопределённости проявляется и в продолжающейся разбалансировке цивилизации Запада. Например, переход к шестому технологическому укладу, появление принципиально новых инновационных ноу-хау неотвратимо формируют ситуацию, когда вроде бы уже устояв-

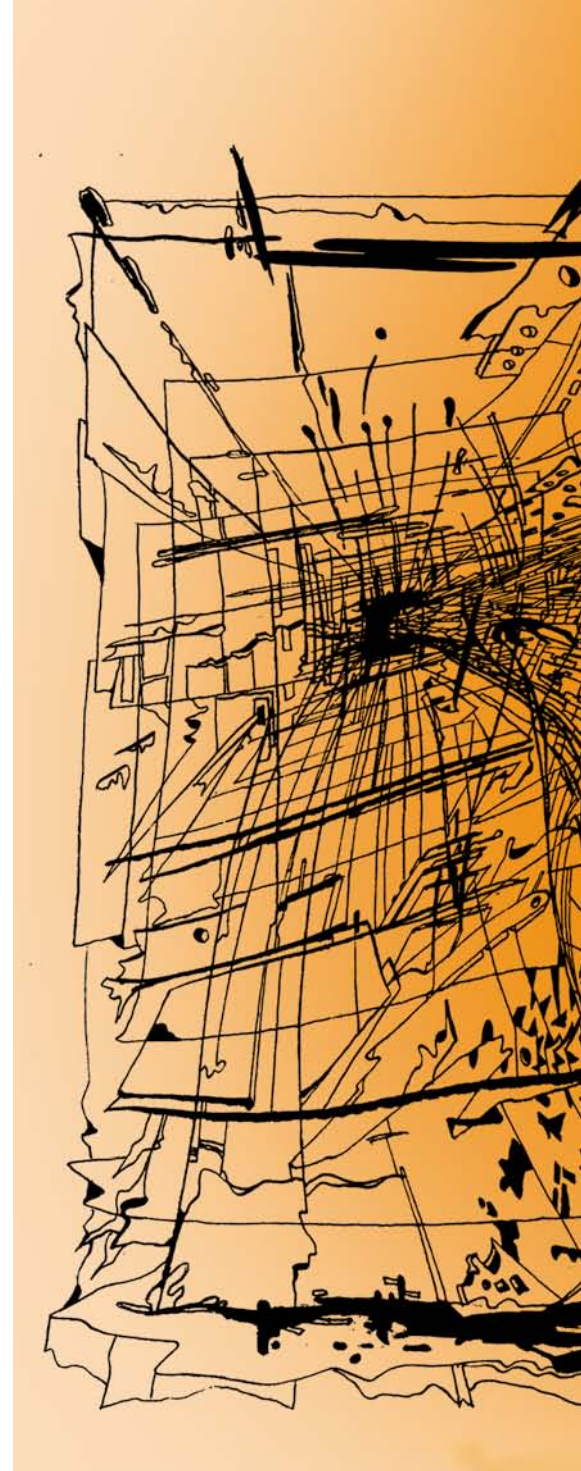
шиеся и привычные социально-психологические, социально-культурные, политико-экономические механизмы выживания, воспроизводства и развития общественной жизни на практике перестают работать. Например, в связи с расширением промышленной роботизации неожиданно появилась и стала резко обостряться проблема «избыточного, ненужного населения» даже в самих развитых западных странах. Или обнаруживается, что традиционные механизмы социальной солидарности и взаимопомощи, базовые моральные принципы, регулировавшие сотни лет социальное поведение, вдруг оказываются совершенно не нужными в наступающем технотронном «завтра».

Для эффективного же внедрения принципиально новых социальных моделей и норм (которых ещё нет) необходимы либо существенный отрезок исторического времени, либо тотальная, большая война.

8. Для фазы заката любой цивилизации, в том числе — и нынешней, присущи разнообразные формы деградации личности, кризис рационального индивида, торжество модели человека-функции, интеллектуальное, нравственное и физическое вырождение элитных групп.

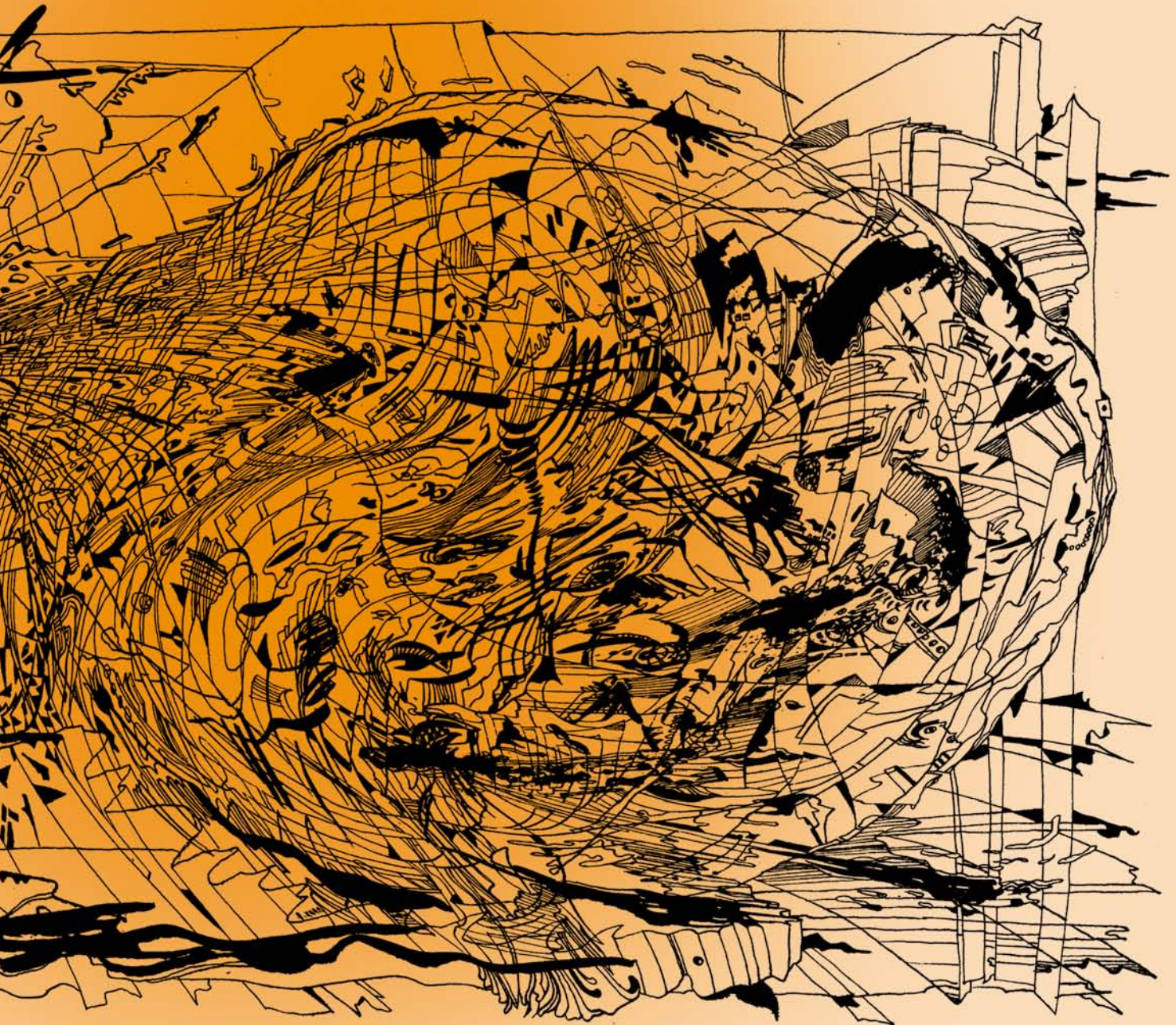
Переход глобального капитализма на стадию массового производства и массового потребления привёл к формированию широкого спектра социально-политических и информационно-психологических технологий «массового производства одномерного человека», как это в своё время очень точно сформулировали Г. Маркузе и М. Маклюэн. «Одномерный человек» — это, по сути, «социальная точка», не имеющая сама по себе ни размера, ни значения, ни смысла, отдрессированный человек с несколькими жёстко ограниченными параметрами и функциями, в числе которых может быть даже креатив, но строго регламентированный.

Личностная деградация не могла не затронуть и многочисленные элитные группы нынешней западной цивилизации. Одним из ярких проявлений является массовое повсе-

местное распространение коррупции. В социальном отношении коррупция суть форма прямого недоверия элит существующим институтам и регулирующим кодексам. Взлёт коррупции обычно предшествует слому режимов, государств и цивилизаций.

Другой всем известный пример — широкомасштабное распространение патологического безнравственного поведения: прежде всего — среди властвующих групп. Уровень моральной деградации в «верхах» западной цивилизации уже вполне сопоставим со степенью разложения в Древнем Риме, Сасанидской империи или Византии накануне их гибели.

9. Симптомом приближающегося исчезновения цивилизации Запада является отсутствие каких-либо принципиально новых, действительно прорывных революционных идеологий и идеологических концепций, способных обеспечить принципиально новое внутрицивилизационное развитие. И это — исторический тупик не только для искренних идеологов западной цивилизации, но и для её принципиальных противников.

Можно, конечно, возразить, что на самом деле конкуренция новых цивилизационных проектов уже началась. Например, Пекин презентовал свою «китайскую мечту», выдвинув

собственный проект для всего мира. Скандальное избрание Трампа резко обострило жёсткие противоречия во всём американском социуме и высшем американском истеблишменте по поводу судьбы «американской мечты» в XXI веке. Растущее противостояние всё больше сопровождается бурными дискуссиями по поводу будущего общеевропейского цивилизационного проекта.

Однако все эти попытки не внушают никакого оптимизма.

Даже Китай, с его декларируемой «социалистической идеологией», и всё более враждебная Западу Россия на самом деле, как уже отмечалось выше, остаются составными и неотъемле-

мыми компонентами нынешней западной цивилизации. КНР встроена в эту цивилизационную иерархию как «мировая мастерская», а РФ — как один из главных поставщиков энергоресурсов. Экономически ни КНР, ни РФ не самодостаточны, поэтому представить сегодня существование и развитие Китая и России вне рамок глобальной «западной» цивилизации невозможно.

В конечном счёте, чего хочет сегодня, например, Пекин? В принципе — сохранить ту самую глобальную систему экономического воспроизводства, со всеми её законами и нормами, благодаря которым КНР и стала одним

из лидеров этой западной цивилизации, но поменять Америку на Китай, бренд «американское» заменить на «китайское» и т. д.

Поскольку прагматическое материальное сознание является ключевым стимулятором и одновременно критерием развития этой цивилизации, то ни китайский социум, ни российское общество, ни китайские и российские элитные группы отнюдь не уступают тем же США и американскому истеблишменту в соответствующих материальных устремлениях и настроениях.

Наконец, мало кто в России, или в Китае, или в США решает ответить на фундаментальный вопрос: «А что дальше — после капитализма?» Нет, футурологические гипотезы и представления существуют, достаточно много и разного рода аналитических разработок в этом направлении. Однако отсутствует самое главное — нет теории или доктрины, которые могли бы стать действительной основой для нового цивилизационного проекта.

Великая Октябрьская революция была примечательна как раз тем, что дала уникальный шанс реализоваться альтернативной капитализму модели развития, на основе которой и была предпринята попытка осуществить грандиозный «красный проект».

10. Любой народ, любое государство, любая цивилизация существуют только до тех пор, пока знают код смысла своей жизни — ради чего они появились и живут, какой вклад должны внести в развёртывание тайной судьбы Универсума, что обязаны сделать для этого завтра и послезавтра. Когда такой смысл утрачивается или окончательно опущается, то этот народ, это государство, эта цивилизация — заведомо обречены.

Для всё более атомизованного «одномерного» западного социума за последнюю треть века одной из наиболее характерных черт становится либо резкое снижение значимости, либо прямой распад консолидирующих идеологий и идеологических моделей как носителей тайны такого вневременного смысла.

Весёлые, наглые, ориентированные на будущее идеологии появляются толь-

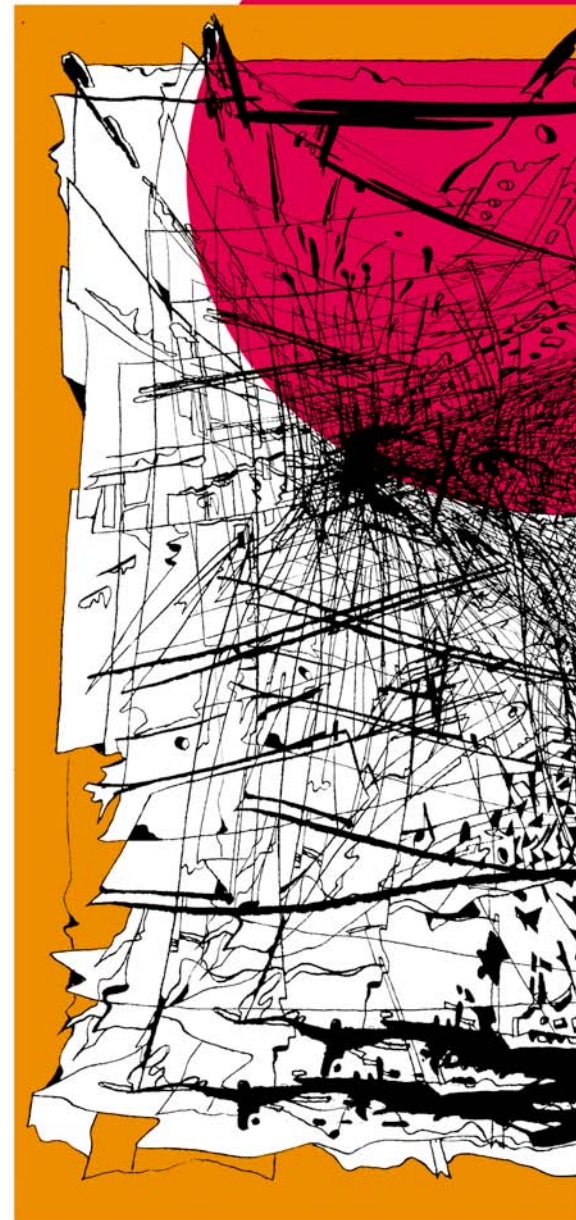
ко при достаточной жизнеспособности соответствующих социумов, а такая жизнеспособность, прежде всего, зависит от наличия некоего надвременного смысла. Как заметил по этому поводу Александр Хейг, в то время — госсекретарь США: «Есть вещи важнее, чем мир (жизнь)».

Западная материалистическая цивилизация как раз и столкнулась напрямую с этой действительно драматической проблемой смысла жизни. Во имя чего существуют здесь личность и социальные общности? Чтобы постоянно покупать появляющиеся на рынке всё новые и всё такие же бесполезные товары вопреки предупреждению мудрого Сократа: «Как много на свете вещей, которые мне не нужны»? Или для появления на банковском счёте новых нулей? А может, для роста знания всего человечества? А что это знание в конечном счёте даёт: ведь накопление дискретных знаний — совсем не то же самое, что рост понимания?!

Один из неартикулируемых выводов квантовой механики как раз и заключается в том, что всё более масштабная аккумуляция дискретной, пусть даже квантифицированной информации обратно пропорциональна уровню понимания усложняющейся реальности.

11. Нынешняя единственная господствующая цивилизация на Земле уникальна наличием внутреннего комплекса Танатоса, синдрома саморазрушения, глубинного стремления к цивилизационному суициду. Ведь не случайно она сама сформировала и продолжает формировать систему из сотен угроз для себя, каждая из которых потенциально имеет смертельную опасность: распространение ядерного оружия и других видов ОМП, растущий риск случайной ядерной войны, ускоряющееся разрушение биосферы, неконтролируемое технологическое развитие, эпидемии неизвестных смертельных болезней и т. д.

Более того, большинство из этих новых возникающих и нарастающих угроз принципиально неустраимы ни сегодня, ни завтра, ни даже послезавтра. Поэтому — «Оставь надежду

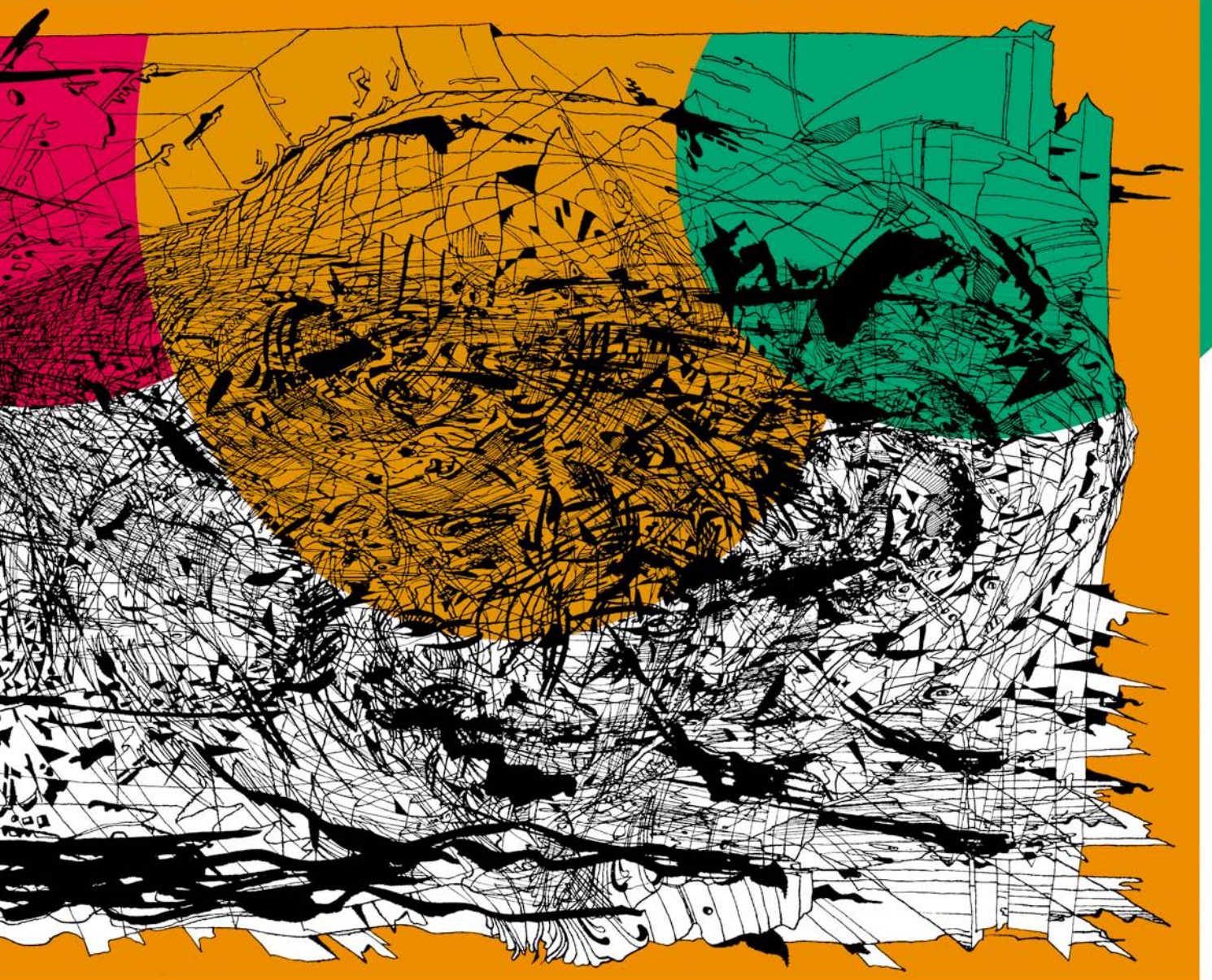

всю сюда (в эту цивилизацию) входящий!»

Тем не менее возможен ли кардинальный «перезапуск» нынешней цивилизации?

Классический глобальный капитализм после 1983 года окончательно исчерпал свой внутренний креативный потенциал, свою способность к опережающей рефлексивной самотрансформации. Сегодняшним сверхсложным глобальным социально-экономическим механизмом практически уже невозможно более или менее рационально управлять.

Возможно, в последний раз такая системная самотрансформация за-

падной цивилизации была проведена в тридцатые годы XX века при Ф. Рузвельте, когда исчерпавшая себя пространственная модель капитализма (описанная Лениным в «Империализме как высшей стадии капитализма») была заменена на модель хронологической экспансии неокapитализма.

Правда, и при Р. Рейгане была предпринята попытка осуществить глубокие преобразования. Впрочем, её результаты даже в среднесрочной перспективе оказались настолько противоречивыми, что практически сразу же привели к серьёзному обострению системных проблем внутри высшего американского истеблишмента в 90-е годы прошлого века.

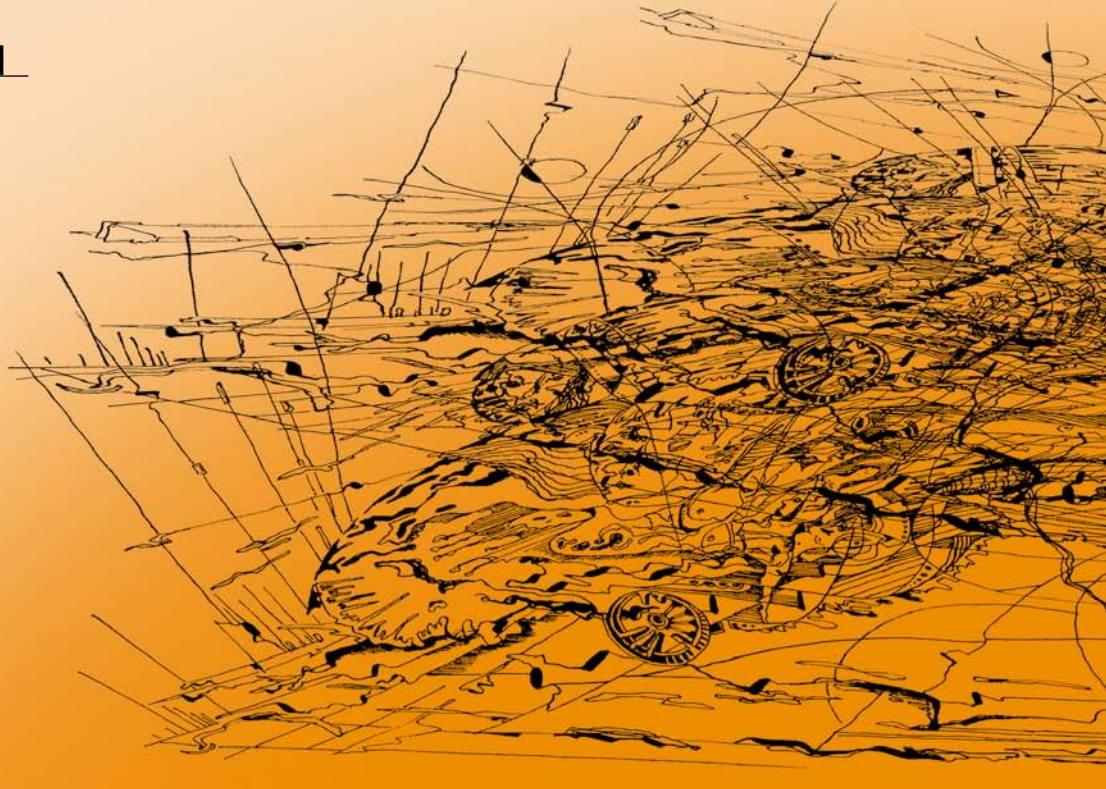
ПЕРЕХОД ПО ДРОЖАЩЕМУ ВЕТХОМУ НАСТИЛУ НАД ПРОПАСТЬЮ

Переходный период к принципиально неизвестной, новой цивилизации де-факто начался ещё с Первой мировой войны, столетие завершения которой мы будем отмечать осенью этого года. Та война-катастрофа перечеркнула все иллюзии, которые оставались в европейских элитах относительно прогрессивной роли и миссии западной цивилизации.

Внутри каждой цивилизации на определённом этапе её развития обязательно возникает некое пред-

чувствие своего исторического финала. В Римской империи существовал т. н. синдром «тысячи лет». Ещё в эпоху царей мудрые оракулы предсказали, что Рим просуществует только тысячу лет. И начиная со II века, по мере приближения предсказанной даты, странный паралич всё сильнее и сильнее охватывал и знать, и плебс Вечного города, что лишь облегчило реализацию данного предсказания.

Предчувствия неминуемой гибели западной цивилизации внезапно появились в интеллектуальных кругах Запада в ходе и сразу после Первой мировой войны. Самым выдающимся примером таких предчувствий стала книга

Освальда Шпенглера «Закат Европы». После неё и под её влиянием появилось множество текстов, которые с разных сторон показывали, как происходит этот «закат». Из последних по времени самыми примечательными в этом отношении можно считать: «Конец истории» Ф. Фукуямы (1989), «Смерть Запада» П. Бьюкенена (2002) и уже упоминавшийся «Come on!» — юбилейный доклад Римского клуба (2017).

Итак, после Первой мировой ощущением неизбежной гибели западной цивилизации было пропитано мироощущение не только властвующих кругов Европы, но и широких народных масс. Отсюда — появление принципиально новых цивилизационных проектов в 20-е и 30-е годы XX века, причём не только в изощрённых концептуальных текстах, но также в тщательно разработанных политико-идеологических и даже государственных формах.

Убеждённости в неизбежном завершении капитализма как глобальной цивилизационной системы питала левые идеи о неминуемости мировой революции. Сталин и Мао Цзэдун были убеждены именно в цивилизационной антагонистичности капитализма и социализма. И только постсталинское руководство, взяв на вооружение сначала идею «догнать и перегнать Америку», а затем — концепцию «мирного сосуществования двух общественно-политиче-

ских систем», де-факто активизировало процесс конвергенции/интеграции СССР в западную цивилизацию, одновременно пытаясь совершенствовать и развивать цивилизацию советскую. Это смертельное противоречие оказалось неразрешимым. Фактически то же самое произошло и с Китаем после смерти Мао Цзэдуна в 1976 году.

С другой стороны, на «правом» фланге жёсткое отторжение «мирового еврейского капитализма» привело к появлению огромного спектра глубинных традиционалистских идей и образов в рамках германского национал-социализма, итальянского корпоративного фашизма, японского и испанского национализма и т.д.

Начавшийся переходный период от западной цивилизации к чему-то принципиально новому и неизвестному внешне будет, скорее всего, похож на переход от римско-эллинистической цивилизации к средневековой: от кричащей роскоши — к экономному аскетизму, от мании глобализма — к главенству региональных реалий, от плюралистического секуляризма — к суровым формам единого и целостного единобожия.

Сколько может продлиться переходный период к постзападной цивилизации? Если исходить из того, что он начался в период между 1910 и 1920 годами, то он идёт уже не менее ста лет. Глобальный кризис 2008–2009 гг.

открыл его новую фазу. А учитывая резкое обострение практически всех системных цивилизационных процессов с начала нового века, можно предположить, что этот цивилизационный переход, скорее всего, затянется как минимум на весь XXI век. То есть окажется примерно в пять раз дольше, чем ветхозаветный «исход» евреев, длившийся 40 лет.

НЕ СТРОЙТЕ ИЛЛЮЗИЙ: НЕ ВЫ ОПРЕДЕЛЯЕТЕ СВОЁ БУДУЩЕЕ!

Никто не знает, кроме Всевышнего, какой и когда будет новая человеческая цивилизация на Земле и сохранится ли она вообще. Но допустимая и, возможно, обоснованная предпосылка заключается в том, что появление и формирование такой принципиально иной цивилизации будет происходить под воздействием трёх главных комплексных факторов.

1. Прежде всего, речь идёт об основном импульсе-смысле в основе такой цивилизации. Какова будет надвременная суть той цивилизации, которой ещё нет? Вокруг какого смыслообразующего комплекса ценностей, образов, представлений начнётся её формирование? Будет ли это личность, а если да, то личность кого или чего? Или же реализуется какая-то тайная сокровенная система сакрально-религиозных или мистико-магических

взглядов и практик? Или же это будет некий постепенно вызревающий способ социально-экономического воспроизводства? А может быть, системообразующим ядром такой новой цивилизации станет комплекс культурно-социальных идеалов: народ, нация, традиция, всё человечество и т.д.? Или же смысловым ядром станет некая комбинация из всего вышеупомянутого?

2. Где и как будет происходить накопление личностного пассионарного потенциала, творческое совершенствование человеческого потенциала, способного через креативные мифы, возрождённые глубинные предания, сокровенные, безумные теории и концепции, сумасшедшие лозунги не только сформулировать тот потаённый смысл, ради которого такая цивилизация должна не только появиться в потоке равнодушного времени, но и осуществить свою миссию? Какова будет секретная структура такого пассионарного потенциала, в чём будет заключаться механизм его формирования и самовоспроизводства?

3. Наконец, какой должна быть эффективная модель личностного харизматического лидерства на начальных этапах цивилизационного формирования? Харизматические лидеры всегда играли важнейшую роль в появлении принципиально новых цивилизационных форм, в том числе — через создание особых креативных элит.

Можно говорить по крайней мере о пяти потенциальных базовых сценариях завершающей стадии западной цивилизации и одновременно — начальных фазах принципиально иного цивилизационного проекта.

И, скорее всего, до середины нынешнего столетия эти сценарные конструкции будут как бы латентно конкурировать друг с другом, особенно — с учётом проявления трёх вышеуказанных комплексов факторов.

Первый сценарий — предельно катастрофический и пессимистический (практически для всех).

Завершение цикла Кали-юга, вместе с которым должна исчезнуть не только западная материалистическая цивилизация, но и практически вся человеческая («пятая») раса. Такая катастрофа может стать синергетическим результатом совпадения или слияния следующих факторов:

- неконтролируемого развития ракетно-ядерного и термоядерного оружия;
- «вирусного» распространения новейших нанотехнологий и информационных технологий в киберпространстве;
- форсирования, наложения и взаимного стимулирования уже происходящих и непредсказуемых изменений во всей биосфере, и прежде всего — в среде обитания микроорганизмов: бактерий, микробов и т.д.

Существует несколько вариантов реализации этого сценария, но самый вероятный заключается в следующем. Неконтролируемое распространение информационных и нанотехнологий в глобальном киберпространстве предельно повысит вероятность случайного возникновения широкомасштабной термоядерной войны. Она окажет максимально губительное воздействие на всю земную биосферу. Выжившие на первом этапе остатки человечества столкнутся с многолетним эффектом «ядерной зимы», широкомасштабными эпидемиями и т.д.

Вероятность этого сценария может существенно возрасти уже в промежутке 2025–2035 годов.

В результате к концу нынешнего века могут исчезнуть от 80% до 99% всего нынешнего населения нашей планеты. Оставшиеся в живых пройдут крайне сложный процесс глубоких и, опять же, непредсказуемых мутаций.

В этом случае появление новой цивилизации затянется на неопределённо долгое время и будет связано с крайне медленным становлением шестой человеческой расы. Всевышний предупреждает в Священном Коране: «Неужели они не видят, сколько поколений Мы погубили до них, и что они уже не вернуться к ним?»

Второй сценарий — фактически столь же катастрофичный и столь же пессимистический (для очень многих).

Ныне идущая глобальная гибридная война достигнет своего апогея к середине XXI века. И та геополитическая коалиция, которая окажется перед угрозой тотального поражения с полной потерей политического, экономического и культурного суверенитета, может решиться на целенаправленное и крупномасштабное применение своего ядерного и термоядерного потенциала. Если такую тотальную войну (то есть переход в первый сценарий) удастся предотвратить, тем не менее последствия подобного удара для всего человечества окажутся катастрофическими.

В результате первого этапа данного сценария погибнет до половины населения Земли. Оставшиеся в живых законсервируются в своих региональных ойкуменах, где начнётся развитие традиционных религиозных и мистических верований, которые займут место дискредитировавших себя глобальных идеологий и религий. Но в любом случае глобальная западная цивилизация исчезнет. Начнётся и будет усиливаться конкуренция цивилизационных ареалов — причём во многих случаях «точкой кристаллизации» таких новых, очень странных цивилизационных форм станет именно религиозный фактор.

На втором этапе такая конкуренция выльется в длительную серию локальных войн, в результате которых сакрально-религиозный компонент в деградирующей жизни остатков человечества будет только усиливаться.

Третий сценарий — технотронный и оптимистический (но не для всех).

Различные его вариации основаны на убеждении, что фактически непрерывное развитие нынешней научно-технической революции через имплементацию достижений шестого и седьмого технологических укладов приведёт к достаточно мягкой и более-менее гармоничной трансформации западной материалистической цивилизации в принципиально иную технотронную цивилизацию. Её сердцевиной станет система широкомасштабного непрерывного развития креативного знания (прежде всего, за счёт самовоспроизводства искусственного интеллекта), в результате чего проблема

ограниченности природных ресурсов (прежде всего — энергии) будет окончательно преодолена. Это будет способствовать разрешению основных глобальных противоречий.

Такая «технотронная» цивилизация с самого начала станет развиваться не только как глобальная, но и как универсально-космическая. Всякого рода национальные, конфессиональные, традиционно-социальные и т.д. ограничения постепенно перестанут играть какую-либо существенную роль. Идеалом должна стать принципиально новая цивилизационная «матрица», кардинально отличная от всех предыдущих. По-своему это также будет представлять собой переход к шестой человеческой расе (но рукотворной) на основе постоянной эволюции симбиоза креативной личности с развивающимся искусственным интеллектом.

Власть и контроль в этой цивилизации будет принадлежать особой мировой интеллектуальной элите, направляющей постоянное творческое развитие (вспомните «Игру в бисер» Германа Гессе).

Поскольку не всё человечество способно приспособиться к сложнейшим вызовам технотронной эры, то глобальный социум будет жёстко стратифицирован.

«Высшие», то есть господствующая мировая интеллектуально-политическая элита, будут сконцентрированы исключительно в верхнем укладе, который будет представлять собой нечто похожее на огромную глобальную Кремниевую долину, со своими особыми условиями жизни. Там же, в верхнем укладе, начнёт формироваться своя, особая технотронная религия с культом симбиоза человека и искусственного интеллекта («человека-бога»), своя культура высшей исключительности и т.д.

Вторая страта обязана будет тесно сотрудничать с «высшими», непосредственно обслуживая элиту и реализуя в производственной сфере инновации первого уровня.

Третья страта должна стать основным поставщиком необходимых ресурсов и подготовленных кадров для двух верхних страт.

Наконец, в самом низу этой глобальной иерархической структуры возникнут многочисленные «несостоявшиеся государства» и даже целые регионы, чьим уделом окажутся непрерывные локальные войны с применением обычных вооружений, постоянный неуправляемый хаос, а также социально-экономическая и социально-политическая деградация.

Данные регионы могут представлять только спорадический интерес для новой технотронной цивилизации. Четвёртая, нижняя, страта представляет собой своего рода «чёрную дыру» для новой цивилизационной системы, куда будут принудительно высылаться все те группы и личности, которые не смогут или не пожелают приспособиться к ценностям и нормам «нового прекрасного мира».

Четвёртый сценарий — экологический и почти оптимистический (во всяком случае, для очень многих).

Реализация данного сценария может начаться, если катастрофическое ухудшение глобальной экологической ситуации приведёт к вспышке широкомасштабных пандемий, уничтожающих сотни тысяч и миллионы людей как в развитых, так и в развивающихся странах (по исторической аналогии — опустошительные эпидемии чумы в средневековой Европе). Действующая медицинская система окажется неспособна справиться с принципиально новыми вариациями болезнетворных вирусов. Прямым триггером резкой дестабилизации станет гибель из-за обострения экологической ситуации, резкого ухудшения качества воды и воздуха и т.д. сотен тысяч детей. Официальные политические структуры, как властвующие, так и оппозиционные, также проявят своё бессилие перед лицом таких пандемий. В этих кризисных условиях начнётся широкомасштабная самоорганизация

населения — прежде всего, в развитых странах — путём формирования массовых политико-экологических организаций и движений, которые постепенно перейдут к контролю власти — сначала на местах, а затем и в центре. Всё это будет сопровождаться растущими конфликтными расколами в элитах, силовых структурах, традиционных государственных институтах, с массовой дискредитацией концепций, теорий, идеологий и институтов западной цивилизации, с отказом от её институтов и социально-политической практики.

Усиливающийся социально-политический и экономический хаос, рост преступности неминуемо приведут к резкому обострению проблем безопасности, к существенному падению уровня жизни. Попытки быстрого пересмотра законодательства только усугубят все эти проблемы.

Тогда, на втором этапе, должно начаться формирование новых политических систем на основе этих массовых политико-экологических движений. От эффективности этих организационных процессов и реализации соответствующих мобилизационных проектов зависит будущее данного сценария.

Пятый сценарий — крайне любопытный с точки зрения стратегического прогнозирования.

Суть его заключается в том, что целый ряд базовых трендов предыдущих четырёх сценариев будет ускоряться, особенно — после 2025 года, всё интенсивнее взаимодействуя и влияя друг на друга. То есть различные варианты будут не только конкурировать друг с другом, но и совместно формировать принципиально иной «рельеф цивилизационного будущего». При этом динамика усложняющейся неопределённости будет возрастать и на глобальном, и на региональном уровнях, формируя необычайную мозаику управляемого и неуправляемого хаоса.

Примерами таких наиболее примечательных и долгосрочных переплетающихся трендов могут быть следующие:

- процесс переструктуризации и перепрограммирования глобального deep state;

- продолжающийся процесс разрушения модели стратегического сдерживания, который ускорится в результате имплементации достижений шестого технологического уклада в военно-технической сфере, прежде всего — в области наступательных стратегических средств и ПРО;
- деградация глобальных переговорных процессов, касающихся процессов разоружения в военно-стратегической сфере;
- обострение внутренних противоречий в политических истеблишментах США, ЕС, России, Китая; многое здесь будет зависеть от сравнительной скорости такого обострения;
- глобальный и национальные процессы формирования контрэлит традиционалистского и религиозного характера, их новых оргструктур и идеологий;
- развитие новых моделей взаимоотношений квазитеррористических образований с различными национальными спецслужбами как важного компонента эффективного ведения глобальной гибридной войны;
- взаимодействие и нарастающая конфронтация между трендом «нового изоляционизма» США и трендом «новой глобальной роли США»;
- формирование новых информационных, идеологических и институциональных моделей действительной долгосрочной интеграции Исламского мира;
- процесс целенаправленного формирования социально-культурных и политико-идеологических концептов для преодоления негативных и неконтролируемых последствий внедрения достижений шестого технологического уклада;
- процесс кристаллизации новых харизматических лидеров и формирование нового поколения социально-экологических движений и организаций.

Уже на сегодняшний день можно выделить свыше 70 таких трендов, которые требуют внимательного мониторинга и изучения.

/ Сергей БЕЛКИН /

Идеи и ценности **В ВОДОВОРОТЕ ИСТОРИИ**

Размышляя о «мире на пороге фундаментального поворота», заострю внимание на смысле темы.

Поворот — хоть и глобальный — это всего лишь смена направления движения. Мы же приближаемся к ситуации, когда опора под нами исчезает, ориентиры беспорядочно мелькают в тумане, а стрелки компасов безумно вращаются. Это — не поворот. Это такая «встряска», из которой можно вообще не выйти. Мир, похоже, находится в преддверии именно такой всеобщей «встряски», водоворота истории, куда будут втянуты все. А когда и какие обломки стран и народов «река времён» выбросит в своём нижнем течении, мы пока не знаем. И, скорее всего, заранее знать не можем. Но вот «правила выживания» в водовороте истории мы обязаны попытаться понять. И следовать им — коль скоро мы не утратили собственной воли.

А мы её точно не утратили? В чём источник воли и как её наличие себя проявляет? Если у вас есть цель и вы к ней стремитесь, действуете, — значит, ваша воля жива! Если у народа или его части есть коллективная цель, и он своими совместными действиями стремится к ней, — значит, жива и воля народа!

Есть ли у нас такая воля? Или мечта? Что с нами: государством, страной, народом, — будет, если мы ничем в этой сфере, пространстве идей и образов будущего не объединены? С чем мы вступаем в грядущий водоворот истории? И с кем мы окажемся в этом водовороте, кто будет пытаться от нас оттолкнуться, вынырнуть и выжить, загоняя остальных на глубину, дробя их на части?

В борьбу за выживание и своё будущее благополучие уже вступили три могучих, опытных и безжалостных игрока: Америка, Европа и Китай. Настоящая схватка ещё не началась, «река времён» ещё не скрутила всех в смертельный узел, пока ещё можно плыть параллельными курсами, лишь расталкивая друг друга. Это время «до водоворота» нам, России, — надо

использовать для подготовки к грядущим испытаниям. Начать же следует с осознания реальности, для описания которой нужен адекватный (во многом — новый) язык. В терминах политических идеологий реальность уже давно не описывается. Это же относится и к экономике, к её языку и системе понятий. Этот новый язык надо вырабатывать в категориях ценностей, целей, интересов, оперировать им в пространстве сосуществования моделей развития, поиска баланса взаимной безопасности.

Если попытаться описать идеологическое состояние российского общества, то придётся использовать такое понятие, как «аморфность» или близкие к нему, указывающие на невозможность структурирования по идеологическим параметрам. Идентифицировать различные страты на языке идеологий затруднительно, потому что наиболее существенные отличия не укладываются в традиционные академические описания идеологий. Да, в обществе — во всяком случае, в его политизированной части, — имеются люди, считающие и называющие себя «либералами», «консерваторами», «коммунистами» и т.д. Часть из них даже примыкает к тем или иным чуждым сорнякам, именуемым политическими партиями. Основная же масса по этим признакам устойчиво неразличима.

Если же мы опишем общество на языке ценностей, предпочтений, ожиданий и т.п., то получим вполне определённую картину: и качественную, и количественную, — позволяющую вырабатывать и осуществлять действенную политику. Нас любят «пугать» надвигающимся на всё и вся «постмодернизмом»: утратой ценностной шкалы, отличий «хорошо» от «плохо», «надо» от «не надо». Постмодернистский мир — это миф: такого мира в реальности нет и быть не может. «Make America Great Again!» — это всё что угодно, только не постмодерн. Это предельно ясно, лапидарно сформулированная иерархия ценностей. Там, где есть

осознанные интересы и целеполагание, — там нет и быть не может никакого политического постмодерна.

Постмодернистское общество существует лишь в интеллектуальных фантазиях, в действительности такое общество просто не может возникнуть. Потому что иерархия ценностей, как и сами ценности, существует всегда: от индивида до любого сообщества индивидов. Во все времена, во всех культурах, на любых стадиях развития. Осознание ценностей и их иерархии — неотменяемый закон жизни. И если кто-то кому-то (олигархи — народу, например) внушает идею постмодернистского равноправия всего и вся, то на самом деле идёт формирование жесточайшей иерархии ценностей, желанной этому манипулятору: ценности действительно размываются внутри объекта манипуляции, водворяемого в свою социальную нишу. Поэтому постмодерн существует и демонстрирует свою эффективность — но только в качестве инструмента для разрушения ценностных матриц общественного сознания.

СПЕРВА ЦЕЛИ, ПОТОМ — ИДЕОЛОГИИ

В мире не происходит борьбы идеологий, нет противоборства «систем», мифом является и столкновение цивилизаций. Есть схватка интересов, конкуренция целей, а это — противоборство ценностей. И ценности, и интересы лежат в экономической и духовной (в широком смысле) сферах. Обретая субъектность, они обзаводятся оружием: силовым и интеллектуальным. Последнее часто предстаёт в облике идеологий, вероучений, этических систем.

Существует ли акт выбора идеологии, осознанно осуществляемый индивидом? Думаю — крайне редко. Куда чаще выбирают не идеологию, а некоего лидера, которому «доверяют». В основном люди следуют своим житейским целям или подчиняются обстоятельствам, а о своей идеологической принадлежности просто не задумываются.

Нередко можно услышать: вот эта идеология — вредная, разрушительная, а вот та — правильная, созидательная. И вроде бы всё это верно говорится, да только практической пользы от такого говорения маловато. Потому что некий «господин N» хапнул в 90-е годы «Чеготоплавильный комбинат» и стал олигархом не потому, что следовал идеологическим установкам. Он хотел власти и богатства, получив их, стал заботиться о сохранении добытого. Для этого ему нужны соответствующие законы, определённым образом устроенное государство и специально под охранение его благополучия «настроенное» население. А «настраивать» это население должным образом призваны специальные люди и институты в сфере СМИ, образования, культуры, политики. И то, что возникает вследствие стремления к таким целям общество и государство какие-то там учёные головы называют «либерально-демократическим» (или как-то там ещё) — дело десятое.

У населения при этом выбор не велик: то ли безропотно встраиваться в построенное олигархами общество, стараясь устроиться в нём получше, то ли бороться. Бороться можно либо за устранение «некоторых недостатков» сложившейся системы, либо за ликвидацию имеющегося и построение другого общества, в котором будут действовать другие правила.

Идеология (или её подобие) формируется вокруг какой-то вполне определённой материальной цели. Если пришедшие к власти люди ставят своими целями личное обогащение и удержание власти, то выстраивается маскировочная дымовая завеса из лозунгов: «рыночная экономика», «конкуренция», «свобода личности»... Эта новая квази-идеология не предлагается взамен уничтожаемой коммунистической, её вообще не маркируют как идеологию. Это называют просто «нормальными», «естественными» принципами жизнеустройства, в котором есть место для любых идеологий и взглядов, — что аккуратно вписывают в Конституцию.

Такой подход — реализованный в России — оправдал себя (с точки зрения власти) полностью. Богатство перераспределено в пользу «реформаторов и их друзей», социальная активность общества надёжно регулируется, причём так, что само общество этого не чувствует и не замечает, пребывая в уверенности, что «борьба идей» и даже «проектов» продолжается... Продолжается использование весьма возвышенных слов и понятий: либерализм, консерватизм, социализм, национализм, гуманизм... Практически полезное осмысление этой словесной шелухи оказывается возможным только в рамках юмористической литературы: «В демократической России три типа реформ: экономические — когда чиновники грабят казну; социальные — когда они грабят народ; политические — когда они делят награбленное» (Михаил Задорнов).

...И вот этот могучий корабль «Демократическая Россия» подплывает к зоне водоворота истории. Параллельными курсами туда же втягиваются ещё более могучие корабли: «Америка», «Европа» и «Китай». На каждом из них идёт подготовка к передрыгам, к борьбе; к нападению и защите. Защите чего? Своих ценностей, своих «мечт».

«АМЕРИКАНСКАЯ МЕЧТА»

«Американская мечта» всколыхнула Америку, выпорхнув в разгар Великой депрессии из трактата Джеймса Адамса «Эпос Америки»: «... “американская мечта” о стране, где жизнь каждого человека будет лучше, богаче и полнее, где у каждого будет возможность получить то, чего он заслуживает. Это мечта не просто об автомобиле и высокой зарплате, но о таком социальном порядке, при котором каждый мужчина и каждая женщина могут в полной мере достичь того, чего они способны достичь изначально, причём их достижения должны быть признаны другими вне зависимости от случайных обстоятельств рождения или положения в обществе».

«Американская мечта» выросла из глубоких корней. Поколения иммигрантов ехали в Америку за мечтой — мечтой о свободе от сословных и религиозных ограничений, мечтой о достатке как вознаграждении за собственный труд, мечтой о равенстве возможностей. Мечта — это сначала эмоция, а уж потом доктрина. Чтобы мечта заработала и стала действенной, она прошла через горнило культуры, причём культуры массовой, она вошла в лексикон политиков, она завоевала одну из самых великих вершин общественного сознания: она стала мифом! Интуитивно найденное словосочетание, вброшенное в контекст переживаний и чаяний, стало самодостаточным.

Существенной стороной мечты была и роль Америки в мире. Её важным компонентом стала доктрина Монро, возникшая на сто с лишним лет раньше самой мечты. И хотя её принципы (взаимного невмешательства стран) давно нарушены, «американская мечта» продолжает нести в себе представления не только об исключительности Америки, её «незаменимости» для всего мира, но и уверенность в том, что Америка не «вмешивается в чужие дела», а несёт миру свет демократии и свободы, исправляет «плохие политические режимы», делая их «хорошими».

«Американская мечта» была — и всё ещё остаётся — мощным стимулом, двигателем Америки. Её квинтэссенция: каждый может достичь успеха, если будет много и хорошо работать, развивая при этом свои личные качества, — продолжает определять настроения американского общества, несмотря на то, что уже более трети жителей США утратили веру в «американскую мечту». Её размывает видимое несоответствие реальному положению дел в стране, грубое искажение самой сути заложенных в ней идеалов, отход от традиционных американских ценностей...

И вот мы услышали: Make America Great Again!

Да — это апелляция к «американской мечте». И она вновь заработала.

«ЕВРОПЕЙСКАЯ МЕЧТА»

У «европейской мечты» нет такого письменного и эмоционального базиса, как у «американской мечты». Тем не менее о ней можно говорить, отделяя собственно политико-экономический проект создания Европейского союза от идущего рядом с ним и даже впереди него образа целостной Европы, который несёт в себе качества именно мечты. Призывам к объединению европейских государств более сотни лет. Понадобились две чудовищные войны — вдобавок к сотням бывших в Европе до того, — чтобы эту идею удалось реализовать. Понадобилось создать мощный блок социалистических стран, чтобы европейские политики обрели опору, антитезу, воспринимаемую как угрозу, против которой надо объединяться. Но все эти факторы — лишь дополнительные мотивации для политических решений. Мечта же обретала свой долгий путь в древней европейской истории, в том

числе — в истории великих империй: рождавшихся, распадавшихся, вновь возникавших и опять гибнувших...

Достаточно взглянуть на карту Европы, чтобы понять: мира и взаимного уважения народов тут не было веками. Скроить столь пёстрое, разноцветное лоскутное одеяло можно было только в результате непрерывных войн друг с другом. По правде сказать, исходные условия в этом смысле Европе достались весьма сложные: десятки этносов, языков, сначала множество, а потом вроде бы одна религия, но начавшая дробиться внутри себя самой на смертельно враждующие группы. Казни, резня, войны, инквизиция и — грабежи, грабежи... Самые влиятельные мировые идеологии, в том числе — и наиболее радикальные, человеконенавистнические, родились в Европе. Даже «американская мечта», в сущности, зародилась в Европе: иммигранты, ехавшие из Европы в Америку, мечтали о том, о чём они в Европе и мечтать не могли.

Нет ничего сложнее и трагичнее, чем европейская история. Именно поэтому «европейская мечта» выстрадала стремление к единению и миру, а не к индивидуализму и конкуренции. Европейская мечта в этом смысле — антитеза «американской мечте». Если в Америке основу мечты составляют личные усилия, то в Европе приходится сперва позаботиться о создании благоприятной для этого среды обитания. Для американцев свобода — это личная независимость. Для европейца — благоприятное взаимодействие с окружающими. Европа стремится выстроить некий мультикультурный мир, а национальный патриотизм, суверенитет — не в моде. Американцы же, напротив, демонстративно подчёркивают свою любовь к стране и патриотизм.

Трудно сказать, в какой мере нечто, называемое «европейской мечтой», пронизывает европейцев на эмоциональном уровне, придавая им силы и энтузиазм в процессе строительства «общеевропейского дома». Кажется,

о таком уровне влияния мечты говорить рано. Пока можно говорить лишь о потенциальных возможностях формирования именно мечты из проекта «Объединённой Европы». Если бы не порочное и саморазрушительное стремление оттяпать у бывшего Восточного блока как можно больше стран и народов ради его ослабления, а не ради собственной силы; если бы не растрата огромных ресурсов на воспитание ненависти к России, к её прошлому, настоящему и будущему, — Европейский союз мог бы стать намного более успешным проектом, где выкристаллизовалась бы и оптимистическая мечта, воодушевляющая всех на движение к общей цели, а не на отторжение от «нежелательного» прошлого и «плохих» соседей.

Противоречия между «американской» и «европейской мечтой» очевидны. И они неизбежно приходят в столкновение. Если об экономических противоречиях, стремлении США подчинить своим интересам полумиллиардную Европу сказано и написано много, то о борьбе между такими эфемерными — по сравнению с военными базами и финансовой системой — сущностями, как «две мечты», сказано меньше. Но именно мечты придают силы, а их отсутствие — лишает сил.

Сможет ли корабль «Европа» сохранить свою целостность в грядущем водовороте, или же на поверхности реки времён останутся лишь его обломки — покажет время. Оснований для еврооптимизма пока немного. В чём сила спасительного консерватизма, и в чём, собственно, состоит этот консерватизм, Европа — как политический субъект — не знает. Что касается европейских интеллектуалов, то они, разумеется, всё знают и всё понимают. Много их сгинуло в водоворотах истории... Остались идеи, имена, памятники — всё что угодно, только не разумная политика. Российско-европейский катамаран, несомненно, преодолел бы любые водовороты, вихри и штормы, но, похоже, сложится ему — не судьба...

«КИТАЙСКАЯ МЕЧТА»

Как политический лозунг, «китайская мечта» вошла в жизнь в 2012 году, когда Си Цзиньпин заявил, что «осуществление великого возрождения китайской нации — это величайшая мечта китайской нации начиная с Нового времени». И при этом сформулировал три её цели: превращение Китая в богатое и сильное государство, энергичное развитие китайской нации, создание счастливой жизни для народа. Распространение китайской мечты в обществе и её внедрение в сознание каждого китайца осуществляются при помощи механизмов общественного управления, отработанных Коммунистической партией Китая. Си Цзиньпин отметил три важные характеристики «китайской мечты»: она принадлежит «прошлому, настоящему и будущему», «государству, нации и также каждому китайцу», «китайская мечта» наша, но ещё более она принадлежит молодому поколению».

Нельзя не заметить и того, что все простые и понятные каждому китайцу лозунги воспринимаются ими как свои — как то, о чём действительно все мечтают. Так что, несмотря на своеобразную форму, в которой «китайская мечта» была явлена народу и миру, её содержание не слишком отличается от американской или европейской: те же стремления к хорошей жизни, что и у всех народов.

Непримиримых противоречий между «мечтой» китайской, европейской и американской — нет. Это не значит, что противоречий: экономических, политических и прочих, — нет вообще. Но на уровне мечты китайская содержит как коллективистские стремления, различимые в европейском видении, так и индивидуальный успех, мечты о богатстве — сродни американским идеалам. В основе всех трёх «мечт» отчётливо виден традиционализм — с индивидуальными, разумеется, особенностями.

«Китайская мечта» может претендовать и на некий если не синтез, то эмоциональный консенсус

марксизма, конфуцианства и экономического либерализма. Отходя в сторону от прямой идеологической конфронтации, «китайская мечта» сохраняет приверженность одновременно и социализму, и конфуцианской этике, и экономическим свободам, конкуренции, стремлению к богатству. «Китайская мечта» не является продуктом исключительно внутреннего потребления. Она обращена ко всему миру. Си Цзиньпин заявляет, что «Китай будет не только развиваться сам, но и нести ответственность за развитие всего мира и вносить вклад в это развитие, создавать блага не только для народа Китая, но и для народов всего мира. Осуществление «китайской мечты» принесёт миру мир, а не потрясения, это шанс, а не угроза».

Практическая политика — это управление обществом для достижения каких-то целей. Какие бы политические и экономические цели ни ставились, у них есть этическое измерение: во благо или во зло. Только воздействуя на базис — а базисом является ценностно-этическое мироощущение народа, — можно добиться управленческого результата. Это общий принцип управления чем-либо. Базисом политики, осуществляемой в интересах конкретного народа, страны, должна быть его этическая система.

И если в Китае сложилась именно этическая система, пронизывающая всё мировоззрение, включая политические решения, то в России такой опоры у политиков нет. И в этом я вижу проблему выработки политики, стратегии развития России в интересах её народа. Практическая политика в России утратила связь с ценностно-этическим базисом народной жизни. Если эта связь не будет найдена как в своей глубинной сути, так и в форме, соответствующей «злобе дня», Россия может просто исчезнуть как государство.

«РУССКАЯ МЕЧТА»

Разговор о «русской мечте» можно начать с простого утверждения: её нет. А раз так, то, казалось бы, рассуждать

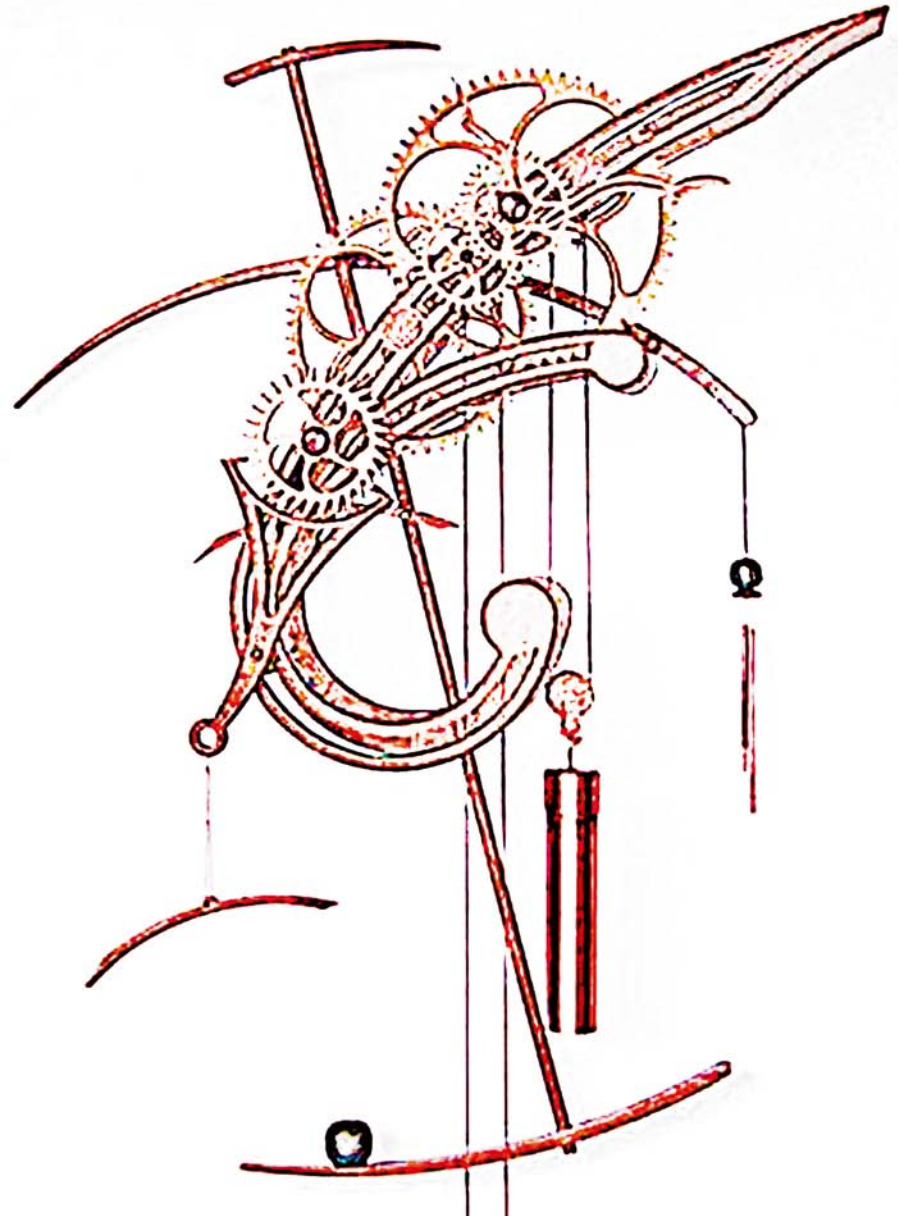
и писать не о чем. Однако «блистательное отсутствие» «русской мечты» столь многозначительно, что даёт серьёзный повод для размышлений.

Если бы «русская мечта» существовала, то это означало бы существование некоей социально значимой и принимаемой большинством общества доминанты ожиданий, если говорить языком психологии, или образа будущего, если говорить языком политики. Доминанта и образ не являются простой суммой личных планов и целей каждого. Этот социальный продукт должен быть создан преднамеренно, он должен быть предложен народу и воспринят им — как это имело место в случае с «американской» или «китайской мечтой».

Так что «русская мечта» — это вовсе не то, чем народ всегда обладает. Бывают периоды, когда народ продолжает существовать, не имея объединяющей его мечты. Именно этот период сейчас переживает Россия. В современных условиях такое состояние государства есть его слабость.

Кто-то из читателей, быть может, уже вспомнил про «русскую идею»? Кто-то, возможно, полагает, что эти концепты: «русская мечта» и «русская идея», — близки настолько, что представляют собой если не синонимы, то модификации чего-то глубинно совпадающего. Но это не так. Это две совершенно разные, принципиально — в самих основаниях! — не совпадающие между собой концепции.

«Русская идея» не концептуализирована как политическое действие. Она представляет собой философско-религиозный, а не политический концепт, оперируя которым в политическом дискурсе, не следует об этом забывать. «Русская мечта» есть не только лишь комплекс неких таинственных мироощущений народа, идеалов, к которым он готов устремиться и которые надо как-то распознать. В рассматриваемом контексте мечта — это, прежде всего, политическая программа, выраженная в эмоционально-чувственной образной форме и направленная на реализацию той части

мироощущения народа, которую мы называем чаяниями. «Русская мечта» — как духовно-материальный комплексный идеал народа — может быть действенным инструментом практической политики. И подобное в нашей истории было.

Были периоды, когда народ охватывало некое общее стремление, которое мы — с оговорками, касающимися широты охвата народа, — можем называть «русской мечтой». Так, например, в первые полтора десятилетия XX века «прогрессивная» часть русского общества страстно желала Конституции, ограничения прав монарха. Для этой части общества такие изменения были, пожа-

луй, мечтой. Уже после свержения монархии, в горниле бушевавших тогда страстей и конкурировавших идей удалось нащупать чаяния народа. Действительно массовый отклик обрели самые первые лозунги большевиков, бывших тогда в союзе с левыми эсерами: «Земля — крестьянам, мир — народам, хлеб — голодным!» Такие призывы, несомненно, оказывали эмоциональное воздействие сродни отклику на давнюю мечту, а поэтому и «четвёртый член» большевистского призыва: «Власть — Советам!» — находил отклик.

Почему?

Фундаментальной, сакральной мечтой русского народа была и оста-

ётся мечта о справедливом обществе. Стремление к справедливости несёт в себе признаки национальной мечты — и по степени устойчивости, и по уровню эмоционального накала, и по мифологичности самого образа справедливости. В каких конкретных формах может существовать такое общество, какой в нём должен быть установлен порядок, какими должны быть его социальная структура, уровень материального благосостояния и технического развития — вопросы, воспринимающиеся общественным подсознанием как вторичные. Рациональный ум вопиёт: они не могут быть вторичными, это и есть либо справедливые, либо несправедливые компоненты, определяющие всю суть общества! Нельзя раскрыть понятие справедливости, не раскрыв, не сконструировав важнейшие аспекты организации жизни! Но иррациональная, метафизическая часть общественного (и личного) сознания тихим голосом, на бессловесном уровне несёт в себе устойчивое ощущение и даже понимание того, что — «по справедливости», «по правде», «по совести», а что — нет. Однако при этом «естественный отбор в мире идей» движется методом проб и ошибок: не все идеи (доктрины), которые люди почитали правильными и полезными

для жизни в какой-то период, оказались таковыми — правильными и полезными — для выживания и развития человечества.

Мечта, став политическим конструктом, может быть полезной для выживания и развития, может быть индифферентной по отношению к этим процессам, а может быть и вредной, вести к депопуляции и вырождению. Причём критерия, позволяющего в режиме реального времени с необходимой точностью определить, «вредна» или «полезна» мечта-идея, охватившая народ, — нет. Для оценки влияния на такие медленные и длительные процессы, как «выживание» и «развитие», нужны порой столетия. Результат действия мечты-идеи, воспринимаемый как успех на каком-то отрезке истории, может обернуться трагедией в будущем, если мечта утрачивает гибкость и превращается в догму.

«СОВЕТСКАЯ МЕЧТА»

Октябрьская революция 1917 года, оседлав стремление народа к справедливости, дала народу явственные, материально ощутимые результаты в виде земли и мира, в виде подлинного равенства — отказа от сословий. Мечта о справедливом обществе

во многом принимала форму мечты о коммунизме: «коммунистическая мечта» стала «русской мечтой» в форме «советской мечты»! Эта «советская мечта» в виде мечты о коммунизме жила недолго, но ярко. Во времена, когда она являлась действенной силой, были достигнуты выдающиеся результаты в науке и технике, в образовании, здравоохранении, искусстве. «Советская мечта» отвечала требованиям, которые можно предъявить к политическому концепту, она действительно работала как инструмент реальной политики, и её идеалы воспринимало и разделяло большинство населения страны. Разумеется, не все поголовно — как не все поголовно граждане США разделяют идеалы «американской мечты». Никакого иного полноценного примера «русской мечты» в нашей истории не было и нет.

Не следует считать «русской мечтой» (как политическим концептом) ни архаичные представления о «лучшей жизни», закреплённые в фольклоре («молочные реки, кисельные берега»), ни спекулятивные построения, основанные на разного рода оценках потребностей населения, представленных в социологических исследованиях. Потребности — не мечта. Цели и способы

их достижения — тоже не мечта. Подчеркнём ещё раз, что мы призываем воспринимать концепт Мечты как политический, как действенную программу — иначе его не следует рассматривать как инструмент политики.

«Русская коммунистическая мечта» стала угасать в период наивысшего взлёта и развития своей материальной ипостаси, последовательность фундаментальных ошибок советского руководства привела к кризису 80-х, а потом — и к целенаправленной гибели государства со всеми «народными чаяниями», которые на него возлагались.

В 90-е годы произошло падение в бездну чудовищной несправедливости, принявшей, однако, и на этот раз облик борьбы за справедливость! Перестройка и последовавшие за ней катастрофы — путь бесконечной, каждодневной лжи, обмана, преступлений, грабежа, соглашательства и массового предательства народом идеалов — собственных и отеческих. Разрушение и разграбление не выдвинули ни одного лозунга, ни одного призыва, который хоть как-то напоминал бы Мечту, который нашёл бы отклик в том вечном стремлении к справедливости, которое всё ещё живет в народе. «Социализм с человеческим лицом», «больше демократии, больше социализма», «ускорение и гласность», «альтернативы рынку нет», «борьба с привилегиями» и «партократами» и т. п. — не являлись ни мечтой, ни даже самыми примитивными целями. Это манипулятивный процесс насильственного воздействия на сознание, одурманивание народа мошенниками, а не «оседлание волны народных чаяний».

«РУССКАЯ МЕЧТА» КАК ЖЕЛАННАЯ ВОЗМОЖНОСТЬ

Есть ли прок от «русской мечты», кабы она была? Кто-то скажет: какая разница: сгинуть в водовороте истории, будучи охваченным мечтой, или как-то иначе?

Есть разница...

В основе Мечты как политического конструкта лежит комплекс духовно-материальных идеалов, разделяемых большинством населения, стремление к реализации которых в реальной жизни ощущается как надлежащая норма. Отдельные аспекты Мечты в процессе стремления к их достижению становятся целями, подкреплёнными теми или иными путями их осуществления. Мечта, будучи комплексом идеалов, выражается в образно-эмоциональной форме и остаётся — в отличие от целей — расплывчатой, изменчивой, не поддающейся слишком точным определениям. Тем не менее на эмоционально-образном уровне Мечта и объединяет, и увлекает огромные массы людей, с её помощью — как инструмента политики — люди оказываются способными к восприятию общих целей, вдохновляются, воодушевляются на совместные действия по их воплощению в жизнь. Мечта — это образ цели, которую ты сам можешь достигать, добиваться, это — действие и непременно оптимистическое ожидание. Пессимистическая мечта — оксюморон, нечто невозможное, это социальная патология. К сожалению, она не только существует, но и настойчиво себя предлагает, — но это тема отдельного разговора.

Общая позитивная мечта живёт и действует, если она адекватно отражает реалии, отвечает чаяниям людей, если её поддерживают в активном состоянии, а не превращают в примитивные догматические лозунги, если сама политическая власть не начинает эту мечту дискредитировать и уничтожать — как было в позднем «горбачёвском» СССР.

Фиксируемые социологическими исследованиями «просоветские» настроения, ностальгия по СССР, гордость за победы советского народа в войне и мирном труде — не являются современной «русской мечтой», хотя эти предпочтения выступают как доминантные. Этот факт может и должен быть базисом для формиро-

вания новой «русской мечты», но сам по себе он — не Мечта.

Современная «русская мечта» вряд ли сможет стать эффективным инструментом, если она будет обращена только в прошлое — не важно, какое: коммунистическое или дореволюционное. Она не сможет стать им и в том случае, если будет оторвана от прошлого: и советского, и имперского, и ещё более древнего. Мечта должна органично вырастать из прошлого народа, причём — позитивного прошлого. Трагедия современного разрушенного общественного сознания, отказывающегося формировать Мечту, состоит в том, что политики и пропагандисты опрокинули его не в достижения прошлого, а в выгребную яму русской истории. А в выгребной яме Мечта не живёт.

Общенациональная мечта — психологический феномен. А в психологии: и в личностной, и в социальной, — хорошо известно, что невозможно «уйти из прошлого», отталкиваясь от него. Уйти из прошлого можно, лишь двигаясь к будущему, погружаясь в будущее. А из прошлого должен доноситься лишь свежий ветер собственной силы и гордости. Примеры и память о своих достижениях придадут силы, в то время как цепляние за свои слабости, несовершенства — ослабляет, лишает воли.

Вот почему политические силы, желающие сохранения своего статуса, с утра до ночи твердят про «преступления коммунистического режима», про «Сталин хуже Гитлера»... Их задача — не дать «русской мечте» сформироваться, их цель — не выпускать нас из выгребной ямы. Их предшественники, большевистские пропагандисты, делали то же самое, формируя образ «царской России — тюрьмы народов», сводя все взаимоотношения людей к аспекту «эксплуататор/эксплуатируемый», а поиск ответов на метафизические вопросы — к «опиуму для народа». Но при этом рисовали образ «светлого будущего». Получалось: позади — черным-черно, сегодня — трудно, но зато завтра — светлым-светло. Однако,

как показала практика, отбрасывание позитива из предшествующего прошлого, гипертрофия бывших в нём проблем ради формирования негативного образа сломанной системы общественного устройства — метод, лишаящий общество способности к формированию действенной продуктивной мечты. Похожей болезнью страдает процесс вызревания «европейской мечты». В ней присутствует элемент того, что может её разрушить: у них едва ли не на первом месте тезис: «Прошлое не должно повториться!» И что же мы имеем по факту на сегодня? Мы имеем не «never again», а натуральное возрождение фашизма в бывшей Восточной Европе — фашизма, уже принявшего форму вооружённых действий, убийства людей.

Мечта, как эмоциональное ожидание справедливо устроенного и благополучного общества, — живёт и ждёт. Мечта, как мобилизующий инструмент, — в России пока не существует. Ужас 90-х сменился напряжением нулевых, а ныне мы переживаем неопределённость десятилетий. Политическая и культурная жизнь — та, в которой мечты рождаются, — отсутствует. Она даже не профанируется — как в приснопамятный период «перестройки».

За последние 30 лет мы пережили грандиозный погром ценностей. Говоря обобщённо и упрощённо, ломали базовую матрицу коллективизма, а вместо неё внедряли принципы индивидуализма. Алчный хапуга возведён в ранг успешного и уважаемого бизнесмена, а люди, продолжавшие соотносить свою жизнь с жизнью страны, объявлены недобитыми «совками» и жалкими неудачниками. В результате государство слабело на глазах всего мира по всем измеряемым параметрам: экономическим, культурным, военно-политическим. До его полного растворения в мировом пространстве оставались, возможно, считанные годы. Но в середине нулевых «что-то произошло». Природный — то есть присущий нашему народу на глубинном уровне — коллективизм стал себя про-

являть. Об этом говорили различные социологические замеры, об этом свидетельствовал рост просоветских симпатий, это ярко проявилось в такой массовой акции, как рождённый в народе «Бессмертный полк». Политика власти и ценности власти оставались прежними: условно «либерально-демократическими», а по сути — ценностями алчных хапуг, спекулянтов и национал-предателей. Но «что-то» сдвинулось и внутри власти: инстинкт самосохранения потребовал внесения корректив в пропаганду (поддержка «Бессмертного полка» и других патриотических акций) и — главное: укрепления армии, приведения её к состоянию, способному защитить. Защитить — что? Страну или награбленное?

Общество ощущает данную ценностную двусмысленность, и проявляется это в парадоксальных явлениях: одновременно наблюдается рост протестных настроений и рост рейтинга президента страны. Чтобы коллективный разум народа не свихнулся от этого шизоидального самоощущения, у одной части общества возникает спасительная дихотомия: президент — хороший, а правительство — плохое. У другой — та же дихотомия, но наоборот: президент — плохой, а правительство — хорошее. Ещё одной психологически спасительной дихотомией является позитивная оценка внешней и негативная — внутренней политики президента (и/или правительства). И это неплохой выход — лучше хотя бы так спасти «коллективный разум», чем утратить его полностью.

МЕЧТА МЕЧТУ НЕ ПОЗНАША...

Что ждёт нас в грядущем водовороте истории? В экономическом измерении картина предсказуема, проста и понятна. Исход её неясен, но содержание самой борьбы — вполне предсказуемо. В ценностном измерении всё не так очевидно. Хочется описать картину как борьбу консервативных и неких «прогрессистских» ценностей, но заранее ясно: подобные термины

сегодня непригодны. Даже такое расхожее понятие, как «консервативные ценности», — размывается в пределах России, не говоря о большем. Поэтому что для одних подобные ценности — это опора на коллективизм советского типа, для других «консерваторов» идеалом являются иные образцы и периоды истории и т. п. Кроме того, невозможно оперировать этими и подобными категориями в отрыве от важнейшего параметра менталитета: мировоззренческого базиса. А он оказался вообще вне наблюдений и измерений.

И ещё одну озабоченность следует высказать. На наших глазах идёт процесс возникновения и становления «нового человека» — я имею в виду как формирование ещё не осознанной и не измеренной ценностной матрицы уже пришедшего поколения, так и наступление кибертехнологий, кардинально изменяющих представления о базисных вещах, о добре и зле. Важно не упустить из внимания этот процесс. Иначе мы окажемся в положении людей, отлично знающих, что такое чересседельник, шлея, супонь, гужи и подпруга. Только тягловых лошадей вокруг них уже нет, и эти сведения — бесполезны.

Несмотря на неясность языка описания пространства ценностей и их динамики, хочется хотя бы отметить, что рассмотренные здесь «мечты» и порождаемые ими политические курсы соотносятся с так или иначе понимаемым консерватизмом или традиционализмом. Да, у каждой страны свой консерватизм и свои идеалы, но хочется задуматься: возможен ли некий консервативный если не альянс, то хотя бы компромисс, который позволит в этой схватке не погибнуть, не быть поглощёнными сильным соперником, а продолжить свой собственный путь? Не пора ли начать диалог именно на этом языке и на этом базисе, а не на обветшалом и бессмысленном языке идеологий?

Реальная политика занимается вопросами ресурсов и власти — понимаемых в широком смысле. Ре-

сурсы включают в себя не только «полезные ископаемые и продукты производства», но и людей, призванных правильно производить и надлежащим образом потреблять. И то, и другое качество людей воспитывается и управляется ценностными рычагами. Власть также опирается на человеческие качества, поэтому и в этой сфере ценностные рычаги — на первом месте. Властные кланы: как в пределах одного государства, так и в глобальном мире, — борются друг с другом, управляя ценностными матрицами людей. Религиозные войны — это войны ценностей, а почившее в бозе пресловутое «сосуществование двух систем» — сосуществование разных систем ценностей. Ценностные матрицы пожираются другими ценностными матрицами.

В той борьбе, о которой мы говорим как о «водовороте истории», весьма эффективным оружием является именно разрушение остатков ценностного базиса европейского и американского обществ, восходящего к библейским и гуманистическим ценностям. Инструменты «поликорректности», «гендерного равенства», «равноправия сексменьшинств» и т.п. — мощный инструмент «постмодернизаторов», действующих

и в США, и в Евросоюзе, и в России. Во всех странах идёт борьба иллюзорного равноправия ценностей (постмодерн) с ценностями традиционными. При этом постмодерн, как уже отмечалось выше, на самом деле внедряет не равенство, а собственную, предельно жесткую систему ценностей, призванную углубить и закрепить социальное неравенство, а также, вполне вероятно, создать общество, состоящее из людей и квази-людей (т.н. «человек служебный»).

В Европе традиционалисты эту борьбу проигрывают, в США борьба в лучшем случае идёт на равных, исход её неясен. В России пока ещё базис традиционных (со всеми смысловыми оговорками) ценностей достаточно крепок и может породить влиятельную и действенную глобальную политическую доктрину. И не только выработать концепцию, но и стать мировым лидером в защите традиционных ценностей во всём мире, войдя в ценностные альянсы с близкими по духу силами во всём мире. Китай также естественным образом может присоединиться к подобному альянсу: его ценностная матрица достаточно традиционна, а собственной глобальной мессианской энергии в области духа Китай не имеет.

Уверен: есть прок от «русской мечты». Причём не только для России. Слаженно действующая команда может спасти свой корабль в бурю, привести его в гавань и показать пример другим. Для этого нам — народу и власти в широком смысле — надо хотя бы попытаться заговорить на одном языке и стать командой. Надо собрать воедино расколотое общество или его значимую часть. Собрать воедино — не на уровне и не в форме высокого рейтинга политического лидера, а на уровне энтузиазма людей, стремящихся к общей цели. «Возможно ли это?» — со вздохом спросим мы, поколение не только разбитых надежд, но и растоптанных идеалов. Впрочем, моё же поколение — это одновременно поколение предателей и мародёров, сколотивших гигантские состояния и слепивших эту самую Демократическую Россию. Но ведь уже есть и другие поколения — без груза комплексов прошлого, с прагматичным отношением к настоящему и будущему. Они — смогут. Они — сделают. Я бы очень хотел им чем-то помочь.

/ Михаил ДЕЛЯГИН /

Некоторые объективные тенденции глобальной трансформации человечества

Информационные технологии, преобразуя человека и все формы его общественной жизни, создают качественно новую реальность. Целостная теория этой реальности отсутствует, что делает развитие непредсказуемым, неоправданно повышает его издержки и ведёт к снижению познаваемости мира, подрывающему рациональное мышление и поведение как таковое. Поэтому главная задача современных исследований — изучение новой реальности и обобщение имеющихся фрагментарных разработок.

Сегодня наиболее важным среди бесспорного представляется ниже следующее.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЛИЧНОСТИ

Глубина переживаемых нами изменений позволяет говорить о кризисе лишь в целях психологической защиты; на деле наблюдается всеобъемлющая трансформация человечества, глубина и масштабы которой беспрецедентны. В частности, информационные технологии изменили сам вектор развития человечества: нашим главным делом вместо изменения окружающего мира стала трансформация своего сознания и восприятия этого мира (частный случай технологий преобразования человека — high-hume, сменивших high-tech). Эта революция не имеет аналогов в истории человечества, заставляет нас делать то, к чему мы не приспособлены (в том числе физиологически, психологически и социально), и, возможно, в силу своего характера не поддаётся полному осмыслению индивидуальным сознанием.

Суть современного информационного взаимодействия — обмен внимания пользователя на получаемые им эмоции. Бизнесу нужно удержание внимания, пользователю — эмоции. Содержательная деятельность сама по себе перестаёт быть ценностью.

Взаимодействие с информационными технологиями делает личность

пластичной, мозаичной, внушаемой, не способной на долгосрочное целеполагание и систематическое приложение усилий. Клиповое сознание переходит в «кликерное»: нуждающееся в незамедлительной реакции на разрозненные внешние раздражители ради эмоции, а не результата.

Общество рассыпается на индивидов, объединённых некритически воспринимаемыми ими объектами (секты). Социальные сети как структурообразующий элемент общества трансформируются в социальные платформы, интегрирующие всю внешнюю активность личности и через информационно-эмоциональный фон определяющие её поведение. Общество становится алгоритмичным, развитие индивида прекращается (так как соцсети ради удержания внимания помещают его в кокон комфорта, в котором отсутствуют мотивации для развития), что, возможно, служит проявлением выхода на новый уровень развития коллективного сознания.

Атомизация общества, вызванная трансформацией личности под воздействием информационных технологий, дополняется формированием «глобальных племён», объединённых поверх границ государств специфическим образом жизни. Бизнес поддерживает и развивает специфические модели поведения как новые рынки, размывая обычные общества-государства и натравливая своих потребителей на обычные государства. Частный случай такой поддержки — поощрение сексуальных отклонений (являющееся также инструментом формирования новой глобальной элиты, отделённой от «старого» мира и не питающей по отношению к нему сантиментов).

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБЩЕСТВА

Снижение познаваемости мира (в силу его усложнения, роста обратных связей и всё более хаотического воздействия на индивидуальные органы познания) ведёт

к вырождению науки в культурно, но не производительно значимый социальный уклад, а образования — в средневековый по сути своей инструмент поддержания социальной стабильности. Знание становится достоянием избранных, что грозит его вырождением в ритуалы и через поколение — технологическим крахом, который приведёт к кратному сокращению численности человечества.

Системы управления не демонстрируют адаптации к используемым им технологиям формирования сознания на протяжении жизни уже целого поколения. Продолжается и, вероятно, нарастает управленческий кризис, вызванный самопрограммированием управляющих систем, их отказом от реальности, переориентацией с изменения реальности на изменение её восприятия, а главное — более интенсивной трансформацией их сознания по сравнению с сознанием общества в целом. Между тем цена управленческой ошибки качественно возрастёт при переходе от BIG DATA к SMART DATA (структурированным базам данных: структурирование на основе ошибочной гипотезы гарантирует ошибочный результат любой работы с данными).

Деньги теряют значение, уступая его технологиям. Капиталы становятся не ключевым элементом технологий — так же как с развитием капитализма золото стало не ключевым элементом капитала. Технологии всё меньше отчуждаются от своих создателей и становятся основой нового монополизма: метатехнологии исключают возможность конкуренции с их создателями. Инфраструктура становится главной частью технологий, социальные сети перерастают в интегрированные платформы, во всё большей степени определяющие повседневную жизнь и общественную активность человека.

Производство как таковое на порядок менее рентабельно, чем создание технологий, дизайн и мар-

кетинг, а потому проигрывает им конкуренцию за все виды ресурсов. Это ведёт к его отставанию, стагнации и упадку (что проявляется, например, в нехватке инженеров даже в Германии) и может не просто ограничить развитие, но и привести к масштабной технологической деградации и крупным катастрофам.

Искусственный интеллект, как сформулировал в 2017 году Пентагон, является симбиозом (пока — организационным, в будущем — органическим) способного к творчеству человека и олицетворяющего формальную логику компьютера. Повышение мощности компьютеров распространит формальную логику на сферу образного мышления, что качественно изменит наши представления о них и сузит пространство человеческого творчества. Биологизация интерфейса взаимодействия с компьютером сделает нас равными по доступу к формальной логике; конкуренция будет вестись на основе творческих способностей. Это приведет к кризису в управлении (мы не умеем управлять творческими людьми), педагогике (на поколение, пока мы не научимся воспитывать творческие способности, как сейчас воспитываем логическое мышление) и в целом в общественном устройстве (так как отсутствие творческих способностей будет приговором даже для членов элиты, и сохранение таких детей в элите будет означать крах общества из-за его неконкурентоспособности).

Общество будет развиваться по пути китайского «социального кредита», а японская модель «общества 5.0» будет встроена в неё в качестве частного улучшения. Лидерство в социальном развитии, как и другие формы глобального лидерства, в 2017 году перешло от США к Китаю, что предопределяет неизбежность их столкновения (в военном виде — в 2020 году, по оценке Китая, однако процесс может быть как затянута, так и форсирован).

ГЛОБАЛЬНЫЙ УПРАВЛЯЮЩИЙ КЛАСС И ЕГО ТРАНСФОРМАЦИЯ

Главный субъект современного исторического развития — глобальный управляющий класс, выражающий интересы глобального бизнеса. По своей природе это не структура (не случайно провалились все попытки создания «мирового правительства»), а открытая совокупность социальных вихрей, втягивающая в себя индивидов, обладающих глобальным влиянием, личной энергетикой и мобильностью, и выбрасывающая их при утрате хотя бы одного из этих качеств. Противоречие между доминирующей мощью глобального управляющего класса и его безответственностью перед управляемым им человечеством характерно для Средневековья и создаёт угрозу возвращения норм того времени. Ключевую роль в глобальном бизнесе (и, соответственно, в глобальном управляющем классе) играют «фонды фондов», владеющие основными глобальными корпорациями и друг другом.

США — оргструктура глобального управляющего класса, что создаёт внутри американского государства перманентный конфликт представителей этого класса с национально ориентированной американской бюрократией (качественно усилившийся с победой Трампа), а также противоречит возвышению в его составе представителей Китая, остающихся, в отличие от остальных его элементов, выразителями интересов только своего общества. Оба эти конфликта будут нарастать, открывая не только «окна угроз», но и «окна возможностей», в том числе — для России.

Перерастание социальных сетей в социальную инфраструктуру и, далее, в социальные платформы, создающие среду обитания человека в развитых обществах и определяющие его поведение, качественно повышает значение их разработчиков и управленцев в составе глобального

управляющего класса. Финансисты из «фондов фондов», по-прежнему владея информационными корпорациями, утрачивают возможность понимать, чем именно они владеют. В результате представители социальных сетей из подчинённых и второстепенных фигур становятся (возможно, временно) равнозначными «хозяевам денег». Они владеют поведением людей, их мнениями и эмоциями прямо, а не через посредство собственности и денег. Это создаёт новый конфликт внутри глобального управляющего класса: между финансовыми и социальными владельцами мира.

Указанные конфликты внутри глобального управляющего класса существенно дополняют главный конфликт современности: между глобальными и обособленными структурами (в частности, между глобальным бизнесом и обществами-государствами, породившими народы), — и дают новые шансы патриотам, желающим вернуть служащие глобальному бизнесу государства своим народам.

Разрешение развитыми государствами использования криптовалют, объективно подрывающих национальный суверенитет, означает, что криптовалюты служат субъекту более мощному, чем государства. Такой субъект один — глобальный бизнес. Противоречие между глобальными функциями доллара и его национальной природой (усилившись с приходом патриота Трампа, собравшегося взять под контроль ФРС) стало нетерпимым для глобального бизнеса. Раз сделать доллар международным не удалось (в 2011 году ФРС провокацией против главы МВФ Доминика Стросс-Кана торпедировала план создания «мирового правительства» или «финансового Госплана»), объективная потребность будет удовлетворена иным путём: глобальной по своей природе криптовалютой (это не исключает гипотезу о создании криптовалют спецслужбами, так как в условиях размывания государств они

сближаются с глобальным бизнесом, а их руководство может войти в глобальный управляющий класс).

В отличие от обычных (фиатных) валют, обеспеченных доверием к эмитирующим их государствам, криптовалюты обеспечены недоверием к национальным государствам, не справляющимся со своими обязанностями в условиях глобального кризиса (в том числе из-за своего подчинения глобальному бизнесу).

ВЫЗОВ ЛИШНИХ ЛЮДЕЙ

Сверхпроизводительность информационных технологий резко сокращает число людей, нужных для производства потребляемых человечеством материальных и нематериальных благ, делая лишни-

ми сотни миллионов, а в близкой перспективе — миллиарды людей. Государства ради социальной стабильности сдерживали рост производительности, но глобальный бизнес (как и бизнес в целом) не воспринимает социально-психологические категории и, став с уничтожением СССР сильнее государств (так как их ресурс, монополия военной защиты, — во многом утратил свой смысл), форсировал прогресс коммерциализацией созданных в ходе холодной войны новых технологических принципов. Поскольку разрыв между производимым и потребляемым наиболее значим у среднего класса развитых стран, его утилизация стала категорическим императивом рынка.

Примирение европейского среднего класса с его обеднением орга-

низацией миграционного кризиса достигнуто ценой ускорения исламизации Европы. Превращение Евросоюза в евро-Халифат вероятно уже к 2050 году. Только Россия (в случае своего сохранения как единого государства) может подготовить управленческие кадры и концепцию, позволяющие избежать варваризации, и сохранить достижения европейской культуры (включая навыки создания и развития технологий) в рамках политического ислама.

Возникновение лишних людей уничтожает экономический фундамент гуманизма (ранее человек был источником прибыли, теперь становится источником издержек). Утилизация населения оказалась крайне сложной задачей. В неразвитых странах конфликты малой интенсивности, голод, болезни, ис-

кусственное бесплодие (включая прививки и планирование семьи) и войны недостаточны для решения проблемы (примеры: Африка и, в меньшей степени, арабский мир). В развитых странах мейнстрим — отказ от рождаемости и виртуальная реальность, но проблема извлечения прибыли из отправленного в виртуальную реальность тела или хотя бы его самоокупаемости не решена, что сохраняет проблему лишних людей как источника убытка.

Несмотря на нерешённость задач по утилизации лишних людей, само их появление уже уничтожает демократию и рынок. Демократия исчезает, так как она осуществляется исключительно от имени и во имя среднего класса (в 2017 году Макрон констатировал, что она уже возможна только на местном уровне). Рынок невозможен без генерируемого им спроса. Рыночная демократия пере-

рождается в распределяющую блага информационную диктатуру.

Открытие новых технологических принципов без прямой угрозы существованию несовместимо ни с рынком, ни с традиционной западной демократией: оно требует инвестиций в полную неопределённость, что несовместимо с первым, и отказа от сегодняшнего потребления ради завтрашнего, что несовместимо со второй. Поэтому по завершении коммерциализации технологических принципов, открытых в ходе холодной войны, отказ от рынка и традиционной западной демократии становится условием развития. Возможно, отход США от демократии вызван не только внешним управлением со стороны глобального управляющего класса, но и стремлением преодолеть ограниченность её западной модели для продолжения развития

(правда, технологический прогресс становится невозможен и из-за невозможности углубления разделения труда, требующего расширения рынка: он упирается в объективные границы рынка, а выигрыш времени путём снижения издержек невозможен, так как доминирующие глобальные монополии, как и всякие монополии, зарабатывают на их увеличении).

Сохранение гуманизма, а также благосостояния и жизни лишних людей возможно лишь при смене цели развития: с прибыли на развитие человека. Тогда переизбыток людей обернётся их нехваткой (так как развитие личности потребует качественного роста числа педагогов и медиков). Но причины провала советской цивилизации сохраняются: непонятны стимулы, из-за которых личность предпочтёт самосовершенствование де-

градации, а также критерии самого совершенствования (ибо личность, в отличие от капитала, многогранна). Возможно, важным шагом вперёд станет китайская попытка преобразования человеческой природы (система «социального кредита»); её новизна по сравнению с советской заключается во всеобъемлющем характере воздействия на личность и разветвлённых механизмах обратной связи (которые могут погибнуть по завершении этапа тестирования, отладки и доработки системы).

Информационные технологии приносят в жизнь многие черты коммунизма, — хотя и не так, как это представлялось, скажем, полтора века назад. Общественная природа и неотчуждаемость главного ресурса современности — информации — делают невозможной частную собственность на неё, выводя данный актив за рамки системы капиталистических отношений. Попытка приватизации информации «правом интеллектуальной собственности» выродилась в злоупотребление монопольным положением и в целом уже провалилась (наглядно тормозя развитие сторонников капитализма и подрывая их конкурентоспособность). В развитых странах труд перестал быть условием выживания, разница между рабочим и свободным временем стёрлась (хотя способом, который нас не радует), а между трудом и развлечением стирается стремительно: труд действительно становится всё более творческим. Акционеры глобальных корпораций уже не могут управлять своей собственностью: управление объективно принадлежит топ-менеджерам. Более того: акционеры в массе своей и не хотят управлять, желая быть, по сути, пенсионерами-рантье, а не собственниками, уничтожая тем самым являющуюся фундаментом капитализма частную собственность, которая не существует вне процесса управления. Она отмирает — хотя и совсем не так, как предполагали классики того же марксизма.

ГЛОБАЛЬНАЯ ДЕПРЕССИЯ: РЕАЛЬНАЯ ПЕРСПЕКТИВА

Глобальный экономический кризис вызван загниванием монополий, сложившихся на глобальном рынке. Возможности расширения рынков близки к исчерпанию: как территориально (глобальный рынок расширять некуда), так и финансово (накачивание денежного спроса ограничено безопасными темпами роста долговых пирамид), и технологически. Фундаментальный переход от изменения мира к изменению его восприятия подготовлен произошедшей в 70-е годы сменой векторов развития с производства на развлечение: это сильно удешевило и упростило создание новых рынков, но основной результат от этого уже получен. Новые рынки, создаваемые изменением человека (включая расширение спектра сексуальных ориентаций, грозящее вымиранием), достаточны для формирования нового политического мейнстрима Запада, но не для генерации необходимого спроса.

Загнивание монополий проявляется, прежде всего, в нехватке спроса. Наученные опытом Великой депрессии, развитые страны компенсируют сжимающийся коммерческий спрос кредитной эмиссией (которая одновременно позволяет увеличивать бюджетный дефицит). Однако её возможности близки к исчерпанию, так как в развитых странах нет возможностей создания новых крупных прибыльных контуров, поэтому эмиссия оборачивается ростом заведомо безвозвратного долга — как государственного, так и частного.

Конкуренция за спрос, усиливая протекционизм, разорвёт глобальные рынки на макрорегионы, обрушив мир в новую, Глобальную депрессию. Готовность Google ограничивать показ новостей, противоречащих западным стандартам единомыслия, и анонимная цензура Facebook показывают, что разорваны могут быть даже информационные

рынки. Глобальная депрессия будет хуже Великой: она так же будет порождать войны, но войны не будут выходом из неё (Вторая мировая война укрупнила макрорегионы, объединив пять в два, — роста пространства конкуренции внутри них хватило на целое поколение), — Глобальная депрессия будет заключаться в распаде единого рынка на макрорегионы, и война не объединит их. Промежуточным этапом будет наличие трёх валютных зон (доллара, юаня и евро) в экономике и биполярное противостояние США и Китая со сдерживающей ролью держав второго плана (Евросоюза, Индии, Японии и, если сумеем, России). Глобальная депрессия будет, как и межвоенный период, временем хаотичной борьбы всех со всеми (включая негосударственных участников глобальной конкуренции). Глобальные монополии погибнут либо окажутся сильно ослаблены в результате срыва в депрессию, что частично восстановит роль государств в мировой политике.

Распад глобальных рынков на макрорегионы снизит ёмкость отдельных рынков, что может вызвать исчезновение ряда технологий (им будет не хватать спроса). В случае технологий жизнеобеспечения (например, создания новых поколений антибиотиков) это будет грозить значительными жертвами. Выходом станет дотирование этих технологий государством (что расширит общественный сектор и сферу предоставления государством общественных благ) и применение «закрывающих» технологий. Последнее даст дополнительную возможность России — как их родине и стране, культура которой соответствует таким технологиям (как старая немецкая культура соответствует инженерным наукам, итальянская — дизайну, английская — юстиции, а американская — бизнесу).

«Закрывающие» технологии — простые, дешёвые и сверхпроизводительные, в значительной степени созданные в рамках ВПК СССР

(единственного места в мире, где были возможны исследования «просто так», без заранее обещанного результата) и развивающиеся в порках общества. Они жёстко подавляются бюрократией, но, главное, монополиями (которые зарабатывают на издержках и потому усложняют и удорожают, а не упрощают и удешевляют продукцию). Ослабление монополий в ходе Глобальной депрессии откроет простор для применения «закрывающих» технологий и их дальнейшего развития.

МИРОВАЯ ПОЛИТИКА: ОСНОВНЫЕ ТРЕНДЫ

Современная мировая политика представляет собой борьбу двух групп в рамках глобального управляющего класса — групп, пытающихся противостоять распаду глобальных рынков на макрорегионы и сознающих неизбежность этого распада, пытающихся использовать его для укрепления своих позиций (рост китайского влияния идёт исподволь, китайцы предпочитают пользоваться глобальными процессами, не пытаясь ломать их, но не сопротивляясь их изменениям). Первые поддерживают либералов, вторые — патриотов (консерваторов); в США их противостояние выражено холодной гражданской войной глобалистской либеральной элиты («глубинного государства») против Трампа. Либералы обречены на поражение ходом истории (уже ТТР и ТТИР Обамы были попыткой разделить глобальные рынки и вырезать из них макрорегион США, пусть и абсурдно преувеличенный), но будут сопротивляться и не канут в Лету, сохраняя часть своего влияния в мире Глобальной депрессии.

США живут, пока мир оплачивает их потребление покупкой их госбумаг с нерыночно низкой (это условие устойчивости финансовых пирамид) доходностью. Такая покупка может быть массовой только от страха. Поэтому стратегия США — запугивание доступной им части мира. После

исчезновения «советской военной угрозы» главным пугалом стало расширение зоны хаоса. Хаотизация мира — объективное условие сохранения США как единственной «тихой гавани» для мировых капиталов (как сказал Саммерс, без зарубежных военных баз США тут же обанкротятся). Это устремление объединяет всю их элиту: представителей обоих глобальных кланов и ключевых групп бизнеса (финансистов, информационно-компьютерно-социальный комплекс и ВПК), объединившихся при Обаме. Трамп выражает это устремление без угрозы третьей мировой войны, что обеспечивает ему некоторую политическую прочность, но при его поражении этот союз не ослабнет.

В 2020–2021 годах вероятен военный конфликт США с Китаем в связи с насыпаемыми последним островами, делающими Южно-Китайское море его внутренним. Подготовка Китая к этому конфликту является не менее важным фактором, чем неприемлемость для США пассивного ожидания изменения глобального политического баланса в пользу Китая вслед за аналогичным изменением экономического, технологического и информационного балансов. «Вторым фронтом» в этом конфликте, скорее всего, станет организованное США (которые перебросят туда подготовленных боевиков-исламистов запрещённого в РФ ИГ) восстание в Синцзян-Уйгурском автономном районе Китая. Россия и, вероятно, Монголия помогут Китаю в этом конфликте.

Ключевой вопрос мировой политики на 2018–2020 годы — сохранение России, до сих пор не сумевшей создать свой макрорегион, жизнеспособный в условиях срыва в Глобальную депрессию (несмотря на разговоры об этом, идущие с 2006 года). Отказавшись (Валдайской речью Путина в сентябре 2013 года) от форсированной трансформации человека ради создания новых рынков, Россия доказала ценностную несовместимость с Западом

и вызвала агрессию в виде привода к власти на Украине фашистов-необандеровцев (хаотизация ядерной державы — идеал стратегии США). Затем Россия обесценила усилия США по хаотизации мира (купировав исламский фундаментализм в Сирии, не дав втянуть себя в войну с Украиной, а затем — и с Турцией), способствовав этим победе патриота Трампа над либералами. При этом Россия крайне уязвима — в силу гибридного характера своей государственности: патриотическая внешняя политика сочетается с либеральной социально-экономической. Опора высшего политического руководства на стихийный патриотизм общества и его инстинкт самосохранения противоречит компрадорскому характеру элиты («офшорной аристократии») и стремлению либералов вернуть себе всю полноту власти по образцу ельцинской эпохи «лихих девяностых». Это делает вероятной попытку либерального госпереворота после президентских выборов (по стандартам «цветных революций»). Чем позже будет совершена эта попытка, тем выше (в силу роста раздражения общества от падения уровня жизни и антинародности элиты) её шансы на успех, означающий уничтожение современной России.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Возможность трансформации человека для создания новых рынков не означает её необходимости или неизбежности. Она представляется подчинением изменению среды обитания современного человека, созданной информационными технологиями в условиях рынка. Однако конструктивно не подчинение изменениям, а преодоление их: так, подчинившиеся подобному изменению в условиях ледникового периода либо вымерзли, либо ушли в тёплые регионы, где их развитие остановилось, — и лишь оставшиеся, научившись одеваться в шкуры

и использовать огонь, продолжили развитие и создали цивилизацию (хотя, с точки зрения отдельного индивида, это было не имеющей оправдания жестокостью и бессмысленной жертвой). Кроме того, трансформация человека сокращает его возможности к размножению и, будучи выигрышем в краткосрочном (рыночном) плане, означает катастрофу в долгосрочных (моральном и цивилизационном).

Технологии уже давно позволяют проводить референдумы (и даже с делегированием голоса по каждому отдельному вопросу) в режиме онлайн. Нежелание использовать электронную демократию даже во вспомогательном режиме (как в странах Евросоюза, где результат референдумов не является обязательным для власти) вызвано политической инерцией: отменяемый современными технологиями слой политиков борется за самосохранение. Такая борьба является действительным двигателем истории: именно в ней рождаются новые властные и социальные формы, в рамках которых развивается затем экономика. Возможно, сейчас в ней родится новая форма организации общества, сохраняющая суверенитет, но преодолевающая архаику традиционной вестфальской государ-

ственности (ренессанс националистических государств, вроде Польши и стран Прибалтики, как чрезмерная реакция на размывание государства как такового и попадание его под внешнее управление — тупик, не способный обеспечить развитие и даже привлекательность).

Сегодня информационные технологии зримо угрожают архаизацией и срывом в новое Средневековье (которое, вопреки представлениям глобализированных элит, недолго останется компьютерным), запуская очевидный социальный и личностный регресс. Неясно, входит ли человечество в «обратную петлю» социального прогресса: период деградации, который может распространиться и на сферу технологий, — или же оно сумеет позитивно и созидательно адаптироваться к возможностям и вызовам новых технологий. Нельзя исключить, что деградация на индивидуальном уровне является элементом прогресса на более высоких уровнях организации живой материи. Выяснение данного вопроса представляется одной из наиболее увлекательных задач современных общественных наук.

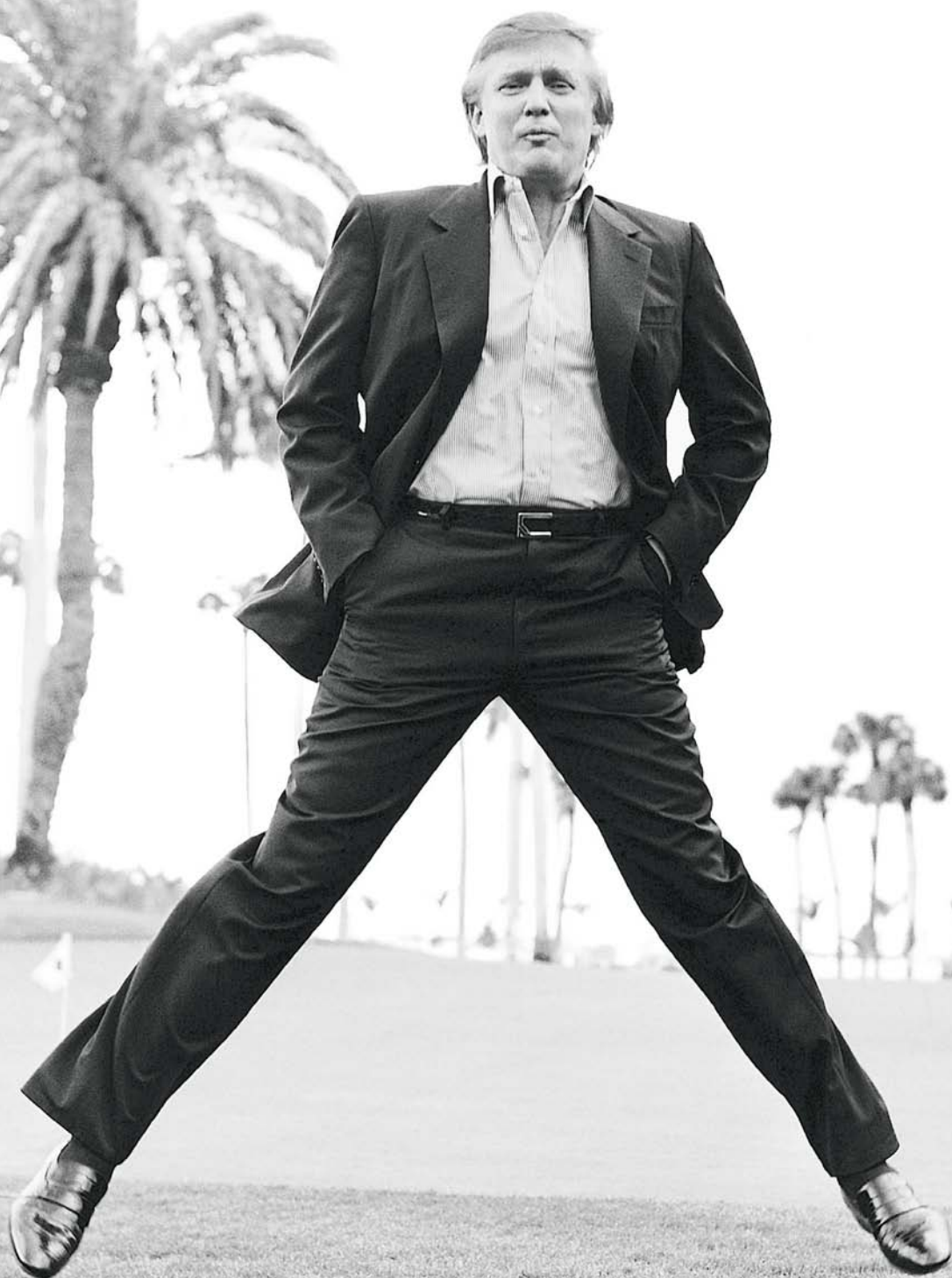
Марксизм был теорией познания мира, разработанной на научном

фундаменте XIX века. Его ключевым достижением стал исторический материализм, применяющий диалектику к общественному развитию, то есть к развитию, осуществляемому не на основе неизменных правил (как это имеет место в природе вне человеческого общества, изучаемой диалектическим материализмом), а, напротив, за счёт постоянного изменения правил развития. Отчаянная философская полемика Ленина с «позитивистами» была вызвана началом научной революции, изменившей фундамент марксизма и потребовавшей его адаптации, — однако научная революция шла весь XX век и продолжается по сей час. В основе всякого научного познания лежит математика. Её наиболее передовой раздел, математика неопределённости («теория хаоса»), применяется для управления локальными процессами общественного развития; текущей задачей науки является её применение для анализа и прогнозирования развития в целом. Следующий шаг — применение к общественной сфере подходов и парадигм, разрабатываемых квантовой механикой и космологией (например, «квантовая политика», субъекты которой одновременно осуществляют диаметрально противоположные воздействия друг на друга).

/ Ростислав ИЩЕНКО /

Идентификация Трампа

Когда в США ещё шла избирательная кампания и большинство наблюдателей было уверено, что Хиллари Клинтон безальтернативно станет президентом, а Дональда Трампа рассматривали как милого чудака (который может и хотел бы договориться с Россией, но кто ж ему даст?), мне довелось писать и о том, что Хиллари — далеко не такой однозначный фаворит, как кажется, и что Трамп — не такой уж подарок (если станет президентом). И вовсе не потому, что не хочет договориться с Россией. Договориться он искренне хочет, но — в американских интересах и на американских условиях, в обмен предлагая России забыть о санкциях, отдать Украину и поделить влияние в Сирии.

С точки зрения США, Москва должна была бы радостно согласиться. Выйти из конфликта с Америкой без потерь и даже с некоторыми приращениями, по мнению Вашингтона, — уже большое достижение. И Трамп справедливо считает себя более комфортным для России переговорщиком, чем Клинтон, которая вообще ничего не собиралась уступать и угрожала ядерным конфликтом.

Тем не менее предложения Трампа для России неприемлемы. Они были бы уместны в 2007 году, даже в 2012 году. В это время Россия ещё пыталась избежать открытого конфликта с Западом, и Москва не окончательно похоронила надежды на адекватность лидеров США и ЕС. Однако выяснилось, что Запад сильно переоценивает свою мощь и недооценивает возросшие возможности России.

Речь идёт в том числе и о дипломатических возможностях, поскольку идея Запада о режиме санкций дополнялась идеей о полной дипломатической и политической изоляции России. Если бы идея изоляции была реализована, то санкции нанесли бы значительно больший урон. Не исключено даже, что сегодня мы бы не хихикали над фразой Обамы о «разорванной в клочья экономике» — не до смеха было бы. Но проект изоляции с треском провалился. Кроме США, ЕС, Канады, Японии и Австралии, никто более не попытался принять в нём участие.

Это значит, что Россия сохранила доступ к альтернативным рынкам. В таких условиях полное закрытие для неё западных рынков было глупостью. Это быстро ощутили на себе сельскохозяйственные производители ЕС, попавшие под контрсанкции. С этого момента Европа не только стала значительно осторожнее в дублировании вводившихся США санкционных механизмов, но и приступила вначале к скрытому, а затем — к всё более открытому саботажу, а также поиску путей обхода санкционного режима. Подчеркну, что европейский саботаж санкций (делавший их совершенно бессмысленными) начался ещё при Обаме.

Таким образом, именно система международных союзов и многосторонних интеграционных механизмов позволила России относительно легко перенести санкционный удар. Поэтому Россия сегодня ни в коем случае не может пойти навстречу Трампу и принять его «щедрое» предложение по урегулированию двусторонних отношений. Компромисс заключается не только в том, чтобы что-то дать, но и в том, чтобы что-то получить. А то, что хотят получить США, неприемлемо для России, поскольку изменяет баланс мировых сил не в её пользу. Москве предложено отказаться от поддержки Китая, Ирана, КНДР и других государств, которые рассматриваются официальным Вашингтоном как свои противники.

Фактически России предлагают самой поспособствовать разрушению базы своей неуязвимости, оставив Китай с Ираном наедине сражаться против США. Независимо от того, кто после этого победит, союзников у России больше не будет. Нигде и никогда. Союзников интересует надёжная поддержка, а не ситуативная торговля их интересами. То есть, приняв предложение Трампа, Россия своими руками создаст условия для того, чтобы на следующем этапе оказаться уже не в нынешней «фейковой», а в самой настоящей международной изоляции, которая является одним из главных факторов успеха её врагов.

Именно поэтому переговоры идут, стороны регулярно констатируют не-

совпадение позиций по большинству стратегических проблем, США продолжают проводить санкционную политику, дополняя её политикой мелких информационных и политических провокаций против России и её граждан. Россия, в свою очередь, делает акцент на достижении взаимопонимания с Евросоюзом и перетаскивании его главных игроков в свой лагерь. Москва, отбившись от попытки изолировать её, постепенно сама переходит к тактике изоляции США.

Данная тактика для России — вынужденное решение, продиктованное не столько даже американо-российскими противоречиями, сколько углубляющимся расколом в отношениях между США и их союзниками. Обиженный Эрдоган занимает в отношении Америки куда более эмоциональную позицию, чем Кремль, а в очередь за ним постепенно уже пристраиваются Меркель и Макрон, столкнувшиеся с ультиматумом Трампа Евросоюзу, который невозможно принять, ибо заключается он в том, что либо ЕС совершит экономическое самоубийство, приняв новые «правила игры», односторонне выгодные Америке, либо Америка уберёт его своими санкциями (вводя запретительные импортные пошлины на европейские товары и услуги, а также прочие ограничительные меры).

Стоит отметить, что Трамп, продолжая жёсткое противостояние с Россией, тем не менее подыграл нашей стране, усилив давление и на Китай (после чего резко возрос интерес Пекина к взаимодействию с Россией), а также разорвав партнёрские отношения с ЕС (об этом в Европе уже заявлено открыто) и буквально толкая Евросоюз в российские объятия.

Но не станем уподобляться американским оппонентам Трампа и не будем утверждать, что он специально подыгрывает Москве. Скорее, Трамп пытается защитить оставленную ему демократами безнадёжную позицию, надеясь, что упрямство и некоторые оставшиеся преимущества позволят ему переломить ситуацию, которая продолжает развиваться не в пользу США, и выиграть глобальную борьбу, что называется, «на выдохе».

Мы должны понимать, что Трамп — не одиночка, не эпатажный клоун, случайно прорвавшийся к власти. Это человек, за которым стоит мощная сила не до конца уничтоженного глобалистами национального бизнеса США. Точно так же, как против Трампа выступает двухпартийная коалиция глобалистов, он пытается опереться на широкую (даже шире, чем двухпартийную) коалицию условных американских изоляционистов. Пишу «условных», поскольку их стратегия не является классическим изоляционизмом, и изоляционистами они выглядят только при сравнении с глобалистами. Только глубина кризиса, куда США были загнаны глобалистскими администрациями, которые властвовали шесть сроков (24 года) подряд — независимо от того, республиканцы или демократы контролировали Белый дом и конгресс, — привела к оформлению альтернативной элитной группы, к выдвигению промышленным капиталом своей собственной, альтернативной глобалистскому финансовому капиталу политической программы. В конечном итоге это и привело в Белый дом Трампа, являющегося публичным «лицом» и харизматическим лидером изоляционистов.

Почему проиграли глобалисты? Их первоначальное предложение в Америке было более чем приемлемым для всех слоёв общества. Именно поэтому они и задержались у власти столь долго, а в США заговорили о том, что демократы и республиканцы практически слились в одну партию финансового капитала.

Глобалисты рисовали такую нехитрую схему.

Во-первых, доминирование США в современном мире обеспечивает сверхприбылями американский финансовый капитал.

Во-вторых, оно позволяет промышленному капиталу конкурировать с иными центрами производства в тепличных условиях. Его поддерживает вся финансовая и военно-политическая мощь США, выбивая ему приоритетную позицию на рынках, устраняя целие страны, если те способны составить конкуренцию какой-либо отрасли про-

мышленности, принуждая остальных, под страхом деструкции, заключать неравноправные торговые соглашения, дающие преимущество американской стороне. Наконец, на разорённой мировой периферии полно дешёвых рабочих рук, туда выгодно выносить производство, возвращая прибыли обратно в США.

В-третьих, собственному населению, теряющему места фермеров и заводских рабочих, США активно создавали рабочие места в сфере обслуживания, управления и в IT-компаниях. Относительно лёгкая (по сравнению с производством) и достаточно высокооплачиваемая работа гасила недовольство потенциальных безработных.

В-четвёртых, банки кредитовали население практически неограниченно, кредиты были дешёвы и легкодоступны, купить в кредит можно было всё, так что многим казалось, будто финансовые пузыри могут надуваться вечно.

В-пятых, отсрочить крах такого рода «экономики финансовых пузырей» (bubblenomic) можно было только за счёт перераспределения в пользу США всё новых рынков и ресурсов. Обеспечить такое перераспределение могла только военно-политическая гегемония США на планете. В свою очередь, финансировать политику гегемонии можно было только до тех пор, пока доллар являлся мировой валютой (не только резервной, но и валютой торговых сделок), что обеспечивало практически неограниченный спрос на доллар и поглощало американскую эмиссию.

Всё это безупречно работало до кризиса 2008 года, после чего выяснилось: механизм поддержания относительного благополучия внутри США начал давать сбои. Многочисленные «количественные смягчения» практически полностью ушли в банковские спекуляции и не смогли обеспечить перезапуск bubblenomic. После чего исследователи стали отмечать резкий рост разрыва между сверхбогатыми представителями финансового капитала, состояние которых росло опережающими темпами, и всеми остальными, столь же быстро бедневшими.

Глобалисты (как демократы, так и республиканцы) были политической опорой.

Кризис породил дискуссию. Уже тогда, в рамках предвыборной кампании будущего президента Обамы, были озвучены (пусть и не так ярко и выпукло) все основные позиции избирательной кампании Трампа. Но глобалисты ещё прочно удерживали в своих руках контроль над государственным аппаратом, СМИ и финансами США, а Обама, в конечном счёте, стал выполнять их программу.

При этом программа была скорректирована, кризис нельзя было игнорировать. На новом этапе глобалисты предложили американскому обществу поднапрячься, сделать последнее усилие и уничтожить Россию как единственную страну, не только способную противостоять США и даже уничтожить их, но и публично бросающую им вызов, настаивая на наличии собственных сфер исключительных интересов.

Действительно, ликвидация России и установление прямого (или, что более вероятно, — опосредованного, как на Украине) контроля над её территорией и ресурсами делала США практически неуязвимыми. Китай и ЕС, способные бросить Америке экономический вызов, оказывались бы под военно-политическим давлением с двух сторон, к тому же транзитное пространство между ними также оказалось бы под контролем США. Вашингтон контролировал бы основные источники энергоресурсов (и мог как угодно играть ценами на них), а также основные торговые пути, что позволяло ему получать прибыль даже от чужой торговли (причём зачастую больше, чем получал бы сам торгующий).

Поэтому нельзя сказать, что идея глобалистов была неверной. Они предлагали вполне разумное и стратегически оправданное решение — нанести удар в ключевую точку и тем самым решить все проблемы Америки.

Проблема заключалась в том, что они не смогли должным образом подготовить и организовать своё наступление. Как уже было сказано, они банально недооценили силы и воз-

возможности России, в результате чего эту кампанию проиграли. К 2016 году стало ясно, что шантаж горячим конфликтом (ядерной войной) остаётся последним аргументом глобалистов. Все остальные их карты оказались биты и продолжение розыгрыша — при условии продолжения той же игры на тех же площадках — неизбежно вело к конечному поражению США, которое можно было ещё отсрочить, но уже нельзя было отменить. Время неумолимо играло против Вашингтона.

Может быть, в других условиях американский истеблишмент и позволил бы глобалистам поиграть мускулами, но они уже имели опыт проигранной грузинской войны (08.08.08.), потерянного Крыма, устоявшего в Сирии Асада. То есть военные кампании глобалисты проигрывали так же эффективно, как и политические, — в результате американский истеблишмент просто раскололся по вопросу о том, стоит ли продолжать прежнюю политику и с большим риском (США после ядерной войны шансов выжить не имели) всё же попытаться додавить Россию, либо же полностью менять внешнеполитическую концепцию с неизбежной при этом сменой внутренней и финансовой политики.

Как уже было сказано, приход к власти Трампа обеспечила та группа, которая считала, что принципы политики

надо менять и ядерной войной рисковать нельзя. Действительно, сразу после его прихода к власти характерные для Хиллари Клинтон и деятелей «позднеобамовской» администрации утверждения о возможности и реалистичности полномасштабного военного конфликта между США и Россией сошли на нет. Теперь такая возможность официальными лицами администрации публично отрицается.

Это не значит, что стоящие за Трампом изоляционисты готовы отказаться от мировой гегемонии. Нет. Лозунг «Сделать Америку вновь великой!» придуман не для красного словца и не для предвыборной кампании. Это действительно определение цели трамповской администрации и стоящих за ней экономических и «силовых» группировок.

Они признали, что ставка исключительно на финансовый сектор и на возгонку ВВП путём банковских спекуляций себя не оправдала. Если большая часть продаваемых в США товаров завозится из-за границы, значит, мощь Америки иллюзорна. Достаточно перекрыть торговлю — и страну ждёт страшнейший товарный дефицит. Кроме того, в таких условиях надуваемый пузырь внешнего долга рано или поздно лопнет, причём с катастрофическими последствиями. К тому моменту как Трамп пришёл к власти во всём

мире правительства были озабочены тем, чтобы постепенно и не подвергаясь американским санкциям (или даже прямой агрессии) постепенно уйти от доллара в международных расчётах и отвязать от него свою экономику. Первые шаги в этом направлении были сделаны разными государствами и никаких иллюзий о возможности остановки этого процесса в США не испытывали. Было ясно, что, если не возродить американскую промышленность, не сбалансировать бюджет и не уйти от зависимости от внешних поставок, крах Америки и «американской мечты» — исключительно вопрос времени.

Ведь даже для стабилизации (не говоря уже про сокращение) внешнего долга нужно было сначала хотя бы избавиться от полутриллионного отрицательного баланса во внешней торговле, что невозможно без восстановления собственного производства. Но проблема заключается в том, что собственное производство США даже в лучшие для себя годы (вторая половина XX века) выигрывало конкуренцию либо у ослабленных после войны конкурентов (Европа, Китай, Япония, СССР), либо же за счёт внеэкономических преференций, полученных вследствие военно-политического давления. То есть Трампу для реализации его программы гегемония США необходима в той же мере, что и его соперникам-глобалистам.

Более того, растущий ресурсный дефицит уже вызвал раскол американской элиты на два лагеря, между которыми нарастает враждебность. В случае утраты глобальной гегемонии схватка за ресурсы, дестабилизирующая США и толкающая их к гражданской войне, неизбежно станет реальностью. Следовательно, сохранение гегемонии является не только условием продолжения функционирования глобалистской системы господства финансового капитала, но и необходимостью, обеспечивающей нормальное внутривнутриполитическое функционирование Америки после перехода власти к национальному промышленному капиталу.

Чтобы оттесняемые от кормила власти финансисты не начали гражданскую войну, от них необходимо откупиться, сохранив им часть бывших прибылей. Это возможно только в том случае, если США останутся глобальной державой, а доллар — глобальной валютой.

Демократы-глобалисты, как и Гитлер в 1941 году, не смогли осуществить блицкриг против России. Стало ясно, что продолжение этой политики чревато быстрой катастрофой. Философия трампаизма предполагала выход из проигранного генерального сражения, пока разгром не стал очевидным, и переход к манёвренной тактике с опорой на сильные стороны американской системы.

В этом смысле необходимо рассматривать действия его администрации на российском, китайском и европейском направлениях. Трамп, как опытный «антикризисный менеджер» американского типа, везде пытается действовать при помощи кольта и доброго слова, сочетая меры давления с переговорами. При этом на российском направлении меры давления сводятся в основном к исчерпавшим себя санкциям, на фоне которых официальный Вашингтон делает привлекательные предложения (или намекает на возможность их поступления) по урегулированию текущих кризисов, в которых активно задействована Россия (украинского и сирийского). На китайском и европейском направлениях развязана торговая война, а все

предложения сводятся к требованию полной и безоговорочной капитуляции.

Казалось бы, Трамп, который утверждал, что США уже не могут позволить себе даже продолжать противостояние с Россией на прежнем уровне, добавил в число активных врагов США ещё Китай и ЕС. Зачем?

На деле всё не так просто. И Китай, и (в меньшей мере) ЕС активно пользовались американско-российским противостоянием для вытеснения США с традиционных для них рынков. Кроме того, Соединённые Штаты были вынуждены считаться с Евросоюзом при реализации своей международной политики. Например, именно под давлением ЕС Обама заключил сделку с Ираном, которая явно противоречила задекларированным целям и интересам США. Не «выбив» Исламскую республику из роли активного ближневосточного игрока, США не могли добиться в этом важнейшем регионе своих стратегических целей. Между тем «атомная сделка» не просто давала возможность России и ЕС легально торговать с Ираном (в том числе поставляя ему новейшие системы вооружений), но обеспечивала ему восстановление статуса региональной державы.

Переходя в режим конфронтации, выдвигая ЕС и КНР жёсткие требования, Трамп исключает возможность повторения иранского прецедента. Но главное заключается не в этом. Дело в том, что и ЕС, и Китай имеют огромный (исчисляемый сотнями миллиардов долларов) профицит в торговле с США. Поэтому политика введения запретительных пошлин бьёт по ним значительно сильнее. Они теряют рынки и доходы, которые не могут компенсировать в одночасье. Кроме того, они не могут ввести пошлины на ту же сумму, на которую их в состоянии ввести США. Просто потому, что ни ЕС, ни Китай не покупают в США столько, сколько те покупают у них.

Дополняющая пошлины политика санкций против иностранных предприятий, нарушающих американские санкции, должна, по идее трампаизма, способствовать возвращению в США промышленного производства.

Трамп умышленно создаёт дискомфорт для производства в ЕС и Китае, чтобы оно возвращалось, а какое-то — и перемещалось в США. Он пытается сделать Америку не просто долларовой принтером, но всемирной мастерской. И использует для этого последнее оставшееся у него оружие — ёмкость и пластическую способность американского рынка.

Возможный ответ Китая и ЕС, направленный на удар по американскому долгу, необязательно станет губительным для США, которые в состоянии резко обесценить долг за счёт ослабления доллара, но обязательно нанесёт невосполнимый ущерб мировой экономике и торговле.

Если сравнивать ситуацию со Второй мировой войной, то Трамп в политике пытается реализовать стратегию Манштейна, предложенную фельдмаршалом Гитлеру в 1943 году, после сталинградской, курской и североафриканской (тунисской) катастроф. Манштейн, понимая, что у Германии нет больше сил, чтобы бороться за перехват стратегической инициативы, переход в наступление и выигрыш войны, предложил перейти к манёвренной обороне, в ходе которой германские войска за счёт более качественного управления должны были наносить противнику значительные (в три–пять раз) большие потери. По мысли Манштейна, наступавшие армии СССР и союзников должны были истечь кровью на полях сражений, что дало бы Германии возможность заключить мир на условиях ничьей.

Последующее развитие событий показало, что вряд ли этот план мог сработать. Но следует признать, что он был хотя и авантюрен, но всё же перспективнее, чем принятое Гитлером решение держаться до конца везде и любой ценой.

Сегодня Трамп пытается, маневрируя, наносить жестокие экономические потери тем странам, которым США ещё в состоянии нанести ущерб, справедливо полагая, что Китай и ЕС могут оказаться менее устойчивы, чем Россия. По крайней мере в прошлом так уже не раз бывало. Кроме того, удар по китайской и европейской экономике

действительно подготовлен мощнейший — и не факт, что им удастся устоять.

И Пекин, и ЕС начали разработку планов противостояния США. Разумеется, их планы должны быть связаны с Россией как единственной силой, которая уже продемонстрировала способность выстоять под американским давлением практически в одиночку. Поэтому администрация Трампа оказывает психологическое давление как на Брюссель с Пекином, так и на Москву.

России, как уже было сказано, дают понять, что сейчас у неё есть уникальный момент договориться на хороших условиях. Потом, мол, когда ЕС и Китай сломаются, предложения будут много хуже. В Москве знают, что Берлин, Париж и Пекин будут бороться. Но знают и то, что потери их будут катастрофическими и они могут не выдержать. США рассчитывают, что Россия не устоит перед искушением забрать своё и выйти из игры. Это сразу сделало бы Европу и Китай более уязвимыми.

Одновременно Вашингтон не скрывает сути своих предложений Кремлю —

с тем чтобы в Пекине и ЕС учитывали, что Россия может их «сдать» в обмен на заманчивую перспективу нормализации отношений с США. Это должно ослаблять внутренние связи в только начавшей складываться антиамериканской коалиции.

Но, несмотря на сложные трамповские манёвры, позиции США остаются уязвимыми. Если потенциальные жертвы американской агрессии (Россия, Китай, ЕС) сплотятся и решат любой ценой выстоять, запас прочности у Америки должен исчерпаться раньше (разве что Европу относительно легко поджечь изнутри, но это уже будет жестом отчаяния со стороны Вашингтона).

Коллективное предложение союзников американской стороне заключается в том, что они готовы пойти на определённые издержки ради мягкого приземления американской гегемонии, чтобы США не валились с грохотом и осколки от их падения не разлетались по всему миру. На сегодня это предложение неприемлемо для США по описанным выше причинам. Чтобы избежать внутренней конфронтации

глобалистской и изоляционистской элит, Америке нужен даже не свободный доступ к ресурсам всего мира, а не какой-то их части, но и полный контроль над ними.

С этой точки зрения упорная, на грани мании борьба глобалистов против Трампа, ведущая ко «второй гражданской войне» в США, независимо от внешнеполитической ситуации (по причине иррациональной ненависти сторон друг к другу), даёт шанс на то, что внутренняя угроза изоляционистам окажется сильнее их желания сохранить единство Америки и им придётся пойти на уступки внешним партнёрам ради победы во внешнеполитическом противостоянии.

Но пока что Трамп выступает от имени всех США и действительно добросовестно пытается защищать общий американский интерес против всего мира. Поэтому на сегодня Москва может с кем угодно договариваться против Вашингтона, но не может договариваться с Вашингтоном даже о своём нейтралитете в его борьбе с потенциальными и реальными союзниками России.

/ Юрий ТАВРОВСКИЙ /

Китай: перемены по расписанию

«**Н**аши перспективы ясные, но путь извилистый», — как-то на склоне своих лет изрёк Мао Цзэдун. Что за «ясные перспективы» он видел для ввергнутой им же в «большой скачок» и «культурную революцию» многострадальной нации? Никаких проработанных долгосрочных программ «великого кормчего» до нашего времени не дошло. Но вот насчёт «извилистого пути» прогноз полностью оправдался. Один крутой поворот сменялся другим, страна катилась вниз всё быстрее и чуть не сорвалась в пропасть. После этого несколько поколений

китайских руководителей были поглощены налаживанием нормальной жизни и наращиванием экономического потенциала. Им было не до попыток заглянуть за горизонт. Первую долгосрочную перспективу для Китая наметил Си Цзиньпин, выдвинув в конце 2012 года программу «Китайская мечта», рассчитанную до 2049 года с промежуточным рубежом 2021 года (100-летия образования КНР и основания компартии Китая). На XIX съезде КПК добавился ещё один рубеж — 2035 год. Определены и конкретные цели для каждого из этапов 37-летнего марафона.

В 2020 ГОДУ НАСТУПИТ «СРЕДНЯЯ ЗАЖИТОЧНОСТЬ»

Выдвижение среднесрочных и долгосрочных ориентиров стратегического развития крайне важно и является необходимым условием устойчивого движения вперёд. Но неизбежно встаёт вопрос о достижимости этих ориентиров. Трудно загадывать до 2035-го и тем более до 2049 года. Но вот в реальности выполнения программы до 2021 года и построения в Китае «общества средней зажиточности» (*сяо кан*) сомневаться уже не приходится.

Дело в том, что за пять лет, прошедших после состоявшегося в 2012 году XVIII съезда КПК, в Китае была опробована новая модель социально-экономического развития. Она получила название «социализм с китайской спецификой новой эпохи», поскольку является глубокой модификацией предыдущей модели под названием просто «социализм с китайской спецификой». Успешно проработавшая около 30 лет старая модель «архитектора реформ» Дэн Сяопина с середины нулевых годов становилась всё менее эффективной, и ей на смену был предложен целый комплекс принципиально новых стратегий под общим названием «Китайская мечта о великом возрождении китайской нации». Сокращённо — «Китайская мечта».

В конце 2012 года Си Цзиньпин выдвинул этот долгосрочный план и вскоре стал дополнять его появлявшимися одной за другой стратегиями: «новая норма» — в области экономики, «управление государством при помощи законов» — в общественной жизни, «один пояс и один путь» — в области международных экономических связей. Эти стратегии и другие, менее масштабные тактические установки дополняли друг друга и постепенно сложились в целостную и успешно функционирующую систему. Ко времени проведения XIX съезда КПК в конце октября 2017 года стало совершенно ясно, что пятилетний испытательный период эксперимента под названием «Китайская мечта» завершился вполне удачно.

Возьмём для начала важнейшие экономические показатели, которые иллюстрируют реализацию стратегии «новая норма» (*синь чантай*). Они впечатляют. Официальные данные Статистического управления правительства таковы: за 2013–2016 годы среднегодовой рост ВВП Китая был на уровне 7,2%. Для Китая это означает, что программа-минимум «китайской мечты» — построение к 2020 году «общества

средней зажиточности» — будет выполнена. Ведь для этого было бы достаточно и 6,5%-ного роста. Впечатляют и другие показатели: двухпроцентная инфляция и пятипроцентная безработица. Это означает, что Китай преодолел наблюдавшуюся с середины нулевых годов тенденцию затухания темпов экономического развития и вышел на траекторию устойчивого прогресса.

КНР осталась локомотивом глобальной экономики — с 2013 по 2016 год её вклад в мировое хозяйство достиг примерно 30%, превывсив сумму общего вклада США, Евросоюза и Японии. Доля ВВП КНР в мировой экономике в 2016 году составила 14,8%, что на 3,4% выше, чем в 2012 году. Закрепление на XIX съезде «новой нормы» как составной части «социализма с китайской спецификой новой эпохи» позволяет другим странам выстраивать свои стратегии экономического развития с учётом мощного и долгосрочного фактора Китая.

Стоит отметить, что «новая норма» с самого начала подразумевала переход к высококачественному развитию. Вместо гонки за высоким процентом прироста ВВП и ставки на завоевание экспортных рынков любой, подчас весьма высокой ценой (низкие зарплаты, загрязнение окружающей среды, неравномерность развития города и села, разных регионов), началась переориентация на рынок внутренний, который призван стать главной движущей силой экономического роста. С 2013 по 2016 год вклад конечного потребления в экономический рост составил больше половины — 55%. Ряды потребителей расширяются за счёт роста доходов граждан, легализации сельских жителей-мигрантов в городах, быстрого сокращения числа бедных. В 2017 году средний доход населения составил 25974 юаня (4033 долл.). При этом доходы в городах и деревнях составили соответственно 36396 и 13432 юаня. К концу 2016 года в городах жило 57,4% населения Китая, это почти на 5% больше, чем четырьмя годами раньше.

Искоренение бедности, одна из главных задач Си Цзиньпина, тоже идёт уверенными темпами. Численность живущих ниже черты бедности (2300 юаней в год) составляла к осени 2017 года 43 млн 350 тысяч человек, то есть это число сократилось на 55 млн 640 тысяч по сравнению с 2012 годом. Уже к 2020 году не только должно быть покончено с нищетой в масштабах всего Китая — к этому времени, как подсчитали китайские экономисты, численность среднего класса составит 440 млн

человек. Еще через 10 лет, к 2030 году, согласно оценкам американских экспертов из Института Брукингса, средний класс будет насчитывать 850 млн человек, то есть 73% жителей Поднебесной.

Конечно, кому-то в жизни повезёт больше, кому-то меньше. Но никто не упадёт, разбившись насмерть. Для этого предусматриваются «страховочные сети», вводятся общенациональная система социального обеспечения, а также небывалая в истории Поднебесной всеобщая пенсионная система. К 2020 году 90% граждан Китая получают карты соцстрахования, гарантирующие минимальные стандарты обеспечения жизни. Для пожилых людей очень важно и такое нововведение, как отмена цен на продаваемые в больницах лекарства. Уже подсчитано, что только эта мера сократит личные расходы граждан в общей стоимости услуг здравоохранения сразу до менее 30%.

ЗАВЕРШЕНИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

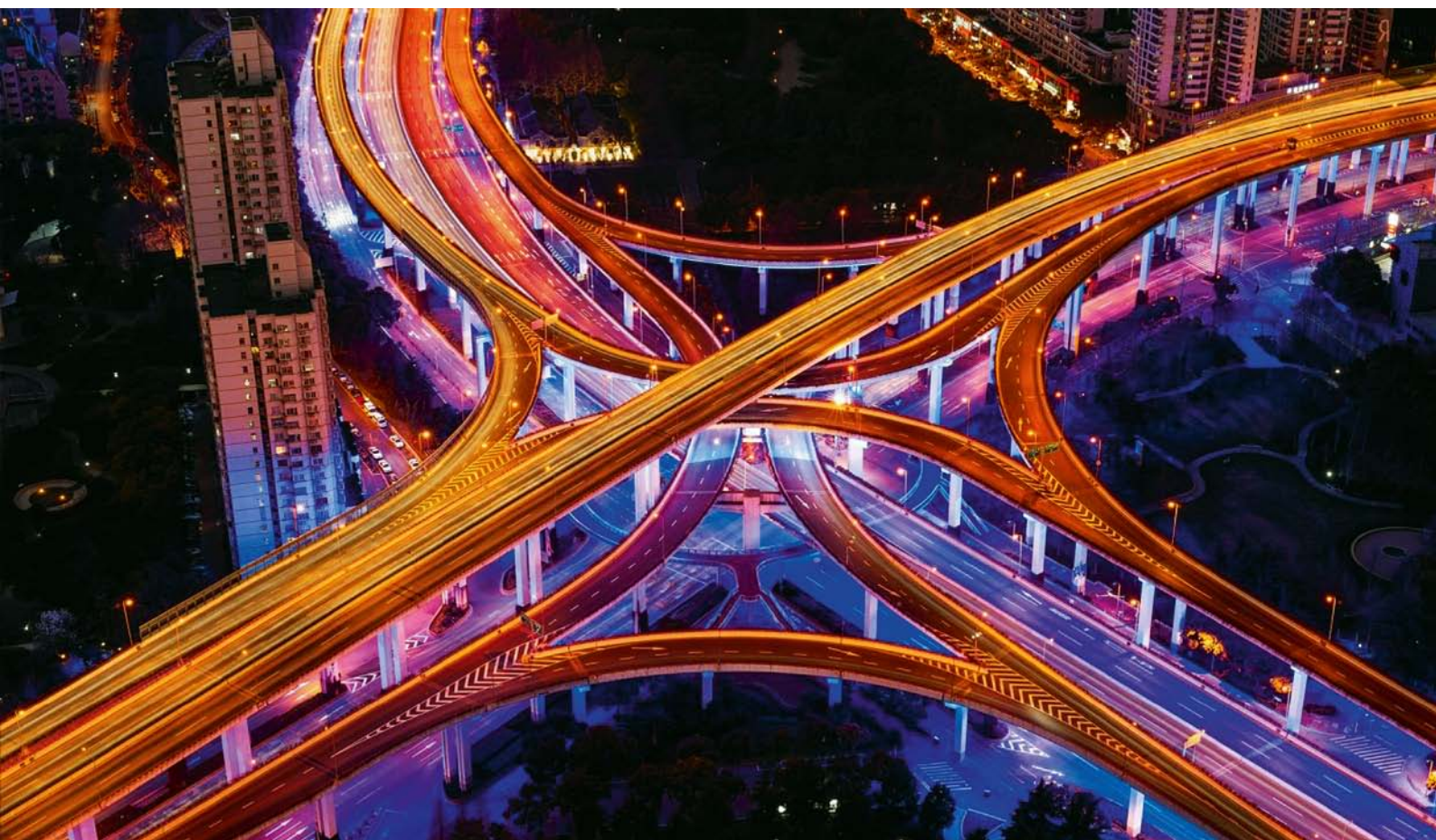
К числу самых важных и довольно неожиданных новаций XIX съезда, «главного партсъезда КПК», надо отнести выдвижение ещё одной вехи на пути к 2049 году, когда ожидается реализация всего плана «Китайская мечта». Если раньше была лишь одна, промежуточная веха, и подчёркивалось, что к 2020 году (именно тогда завершится выполнение текущей пятилетки) будет покончено с нищетой и сформируется «общество среднего достатка», то теперь решение этой задачи может считаться практически обеспеченным, и на пути к реализации «китайской мечты» появился новый рубеж — 2035 год. «На основе полного построения общества среднего достатка за 15 лет упорной борьбы предстоит в основном осуществить социалистическую модернизацию», — заявил в своем докладе XIX съезду Си Цзиньпин. Практичным китайцам предлагается потрудиться во имя выполнения программы, в реальности которой большинство из них сможет убедиться ещё при собственной жизни. Весьма показательна нарисованная Си Цзиньпином картина общества, которое будет создано к 2035 году.

«К тому времени значительно возрастёт экономическая и научно-техническая мощь страны, Китай поднимется до уровня стран — лидеров инновационного типа. Будет полностью обеспечено право народа на равноправное участие в общественных делах

и равноправное развитие. Будет в основном завершено создание правового государства, правового правительства и правового общества. Все механизмы и институты станут более совершенными, в основном будет осуществлена модернизация системы и потенциала государственного управления... Жизнь народа станет зажиточнее, заметно вырастет доля населения со средним уровнем доходов, резко сократится разрыв в уровне развития города, села и регионов, сократится также разрыв в уровнях жизни разных слоёв населения. В основном будет обеспечен равный доступ к ключевым общественным услугам, будут сделаны твёрдые шаги к достижению всеобщей зажиточности населения. Будет в основном сформирована современная архитектура социального управления. Общество станет не только жизнеспособным, но также гармоничным и упорядоченным. Коренным образом улучшится окружающая среда, в основном будет выполнена задача создания «прекрасного Китая».

Перенос центра тяжести всего экономического развития Китая с покорения внешних рынков на обслуживание собственных потребителей не только означает справедливый возврат долгов перед обществом, накопившихся за десятилетия «реформ и открытости». Тяжкий и зачастую недостаточно оплачиваемый труд сотен миллионов тружеников позволил Китаю стать «мастерской мира», накопить огромные финансовые запасы. Но важно и то, что ликвидация бедности, повышение стандартов жизни большинства китайцев до уровня среднего класса будут означать возникновение небывало ёмкого рынка из 1400 млн потребителей. Си Цзиньпин в своём докладе предложил считать главной проблемой китайского общества «противоречие между постоянно растущими потребностями народа в прекрасной жизни и неравномерностью и неполнотой развития». Как будет решаться это противоречие? В программных материалах XIX съезда выделяются следующие основные направления.

Заканчивается период высоких темпов развития экономики и усиливается акцент на высококачественное развитие. За минувшие пять лет темпы роста в среднем составили 7,2%, что ниже показателей предшествующих десятилетий, но выше среднемировых (2,6%). Поддерживать приемлемые темпы помогут испытанные средства, в том числе вложения в создание инфраструктуры: скоростных железных и шоссейных дорог, воздушных

и водных путей сообщения, трубопроводов и электрических сетей, логистических центров и новых городов. Эти многомиллиардные вложения помогут смягчить последствия ликвидации избыточных мощностей и высвобождения рабочей силы.

Новыми источниками роста станут инновационное развитие, особенно — оптимизация экономики, её производственной и отраслевой структуры, сокращение численности работников в низкооплачиваемых отраслях и расширение числа высокооплачиваемых ставок в производствах товаров с высокой добавленной стоимостью. С 2015 года реализуется программа «Сделано в Китае 2025», призванная обеспечить глобальное первенство в более чем 10 стратегических высокотехнологических отраслях: от робототехники до беспилотных автомобилей на альтернативных источниках энергии.

Устранению главного противоречия будет способствовать начавшийся период быстрого роста среднего класса или, как говорят в Китае, «людей со средним уровнем доходов». В минувшие несколько лет эта группа населения расширялась быстрее, чем темпы роста ВВП.

Теперь, при ожидаемом замедлении темпов, важно найти пути пополнения среднего класса за счёт новых сегментов. Весьма серьёзный источник — это превращение всё ещё сверхэксплуатируемых внутренних мигрантов в полноправных граждан и потребителей. Армия покинувших свои деревенские дома и устремившихся в города крестьян в конце 2016 года оценивалась в 282 млн человек! Столь впечатляющие цифры будут быстро сокращаться по мере того, как на селе будут создаваться новые рабочие места, в том числе — в сфере электронной торговли и других форм предпринимательства. С введением новых правил мигранты смогут легально прописаться в городах, заняться бизнесом, получить стандартный доступ к медицинскому обслуживанию и образованию, пенсионному обеспечению и т.д.

Нижние сегменты среднего класса вырастут и за счёт создания общенациональной пенсионной системы. Пока пенсию получают далеко не все категории пожилых людей, да и разница в пенсиях этих категорий очень велика. На конец 2015 года в Китае начитывалось 222 млн человек старше 60 лет, это

примерно 16% граждан. Население довольно быстро стареет, и без внедрения невиданной в истории Китая всеобщей пенсионной системы возможна как социальная нестабильность, так и сокращение числа потребителей.

Не забыта и молодёжь. Система дошкольного образования уже за следующие три года охватит 85% детишек по сравнению с нынешними 77%. Старшие классы школы будут посещать 90% юношей и девушек по сравнению с нынешним уровнем в 87%. Студентами станут 50% выпускников по сравнению с нынешними 42,7%. Эти цифры в статье известного учёного Ху Аньгана из Университета Цинхуа хорошо иллюстрируют провозглашённый на XIX съезде КПК поворот к изначальным целям китайского социализма.

Улучшение качества жизни невозможно без решения или хотя бы ослабления жилищной проблемы. В этой области создалась парадоксальная ситуация — ежегодно строится огромное количество новых домов, целые районы и даже новые города, но на конец 2017 года

непроданными оставались 590 млн кв. м коммерческих площадей, включая жильё, офисную и другую недвижимость. Стоит учесть, что даже эта гигантская цифра на 15% меньше итогов предыдущего года — сказались стимулы правительства: льготные ставки на кредиты, административное ограничение цен и т.д. Но всё равно стоимость «квадрата» подчас лишает молодых людей, даже неплохо зарабатывающих, возможности купить жильё и завести семью. В то же время простаивают новостройки, из-за ошибок девелоперов возникли даже целые «мёртвые города».

Средний класс будет расти и в своих верхних сегментах. Заканчивается период жёсткого контроля и усиливается поощрение инновационной и предпринимательской деятельности. Отменяется система обязательного одобрения инвестпроектов властями разного уровня — вместо этого создаётся ограниченный «негативный список» в областях, затрагивающих национальную безопасность и международную деятельность. За его пределами

можно вкладывать средства в любые начинания в уведомительном порядке, без предварительного разрешения. Пока такие правила действуют только в 11 зонах свободной торговли. Но скоро весь Китай станет единой свободной торговой зоной.

Росту благосостояния китайцев будет содействовать политика «открытых дверей»: как для импорта зарубежных товаров, капиталов и технологий, так и для экспорта китайской продукции на внешние рынки. «Следует и дальше уделять внимание заимствованиям извне и выходу вовне. За счёт расширения внешней торговли, культивирования новых форм хозяйственной деятельности и новых моделей торговли следует интенсивнее превращать Китай в полноценную торговую державу», — подчёркивалось в докладе съезду.

Качество жизни китайцев неотделимо от качества окружающей среды. К 2035 году будет ликвидирован затяжной экологический кризис. Сейчас загрязнены пятая часть рек и озёр, пятая часть земель. В 80% городов воздух не соответствует даже самым минимальным стандартам. Сокращается продолжительность жизни, усиливается выезд ценных специалистов за рубеж. В то же время концентрация вредных примесей в воздухе за последние пять лет сократилась на треть, в Пекине и других утопающих в смоге городах всё чаще застаёшь солнечные дни. Теперь борьба с загрязнением будет вестись самым эффективным методом — за счёт экологически неблагоприятных предприятий при ужесточении контрольных функций государства, которое создаст новые органы контроля. То же самое относится и к весьма острой проблеме продовольственной безопасности. Ужесточается контроль за соблюдением стандартов, которые будут существенно ужесточены. К 2035 году нормой для Китая должны стать зелёные горы, чистая вода, голубое небо — то есть, говоря словами Си Цзиньпина, — «прекрасный Китай».

ВЕЛИКОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ КИТАЯ

Как будет выглядеть Китай в 2049 году, по завершении начатого в 2012 году марафона под названием «Китайская мечта»? По понятным причинам конкретных параметров Пекин пока не публикует. В докладе на XIX съезде Си Цзиньпин нарисовал контуры «великого возрождения китайской нации» довольно широкими мазками. «После осуществления в основном модернизации страны, пройдя

ещё один пятнадцатилетний этап упорной борьбы, предстоит превратить нашу страну в богатую и могущественную, демократическую и цивилизованную, гармоничную и прекрасную модернизированную социалистическую державу. К тому времени будет значительно повышен уровень материальной, политической, духовной культуры, а также уровень цивилизованности общества и экологической цивилизации Китая, будет осуществлена модернизация системы и потенциала государственного управления. К тому времени Китай по совокупной национальной мощи и международному влиянию войдёт в число стран-лидеров, в основном будет достигнута всеобщая зажиточность, народ будет жить ещё более счастливой и благополучной жизнью. Китайская нация сможет предстать в семье мировых наций с более гордо поднятой головой».

Залогом выполнения всех этих впечатляющих планов должно стать соблюдение принципов социальной справедливости и сокращения нынешнего небывалого разрыва между «верхами» и «низами», создания сравнительно однородного общества. Ради этого не только ведётся борьба с бедностью и выращивается средний класс, но также активизируется борьба с коррупцией. Если формулой «сяо кан» выражена ближайшая цель движения вперёд, то для характеристики грядущего состояния китайского общества лучше всего подойдет другой конфуцианский термин — *да тун*, «великое единение». Этот термин обозначает восславленный многими поколениями философов, поэтов и мечтателей идеал обеспеченного и справедливого общества для всех. «Поднебесная принадлежит всем — это великое Дао», — заявил на съезде главный коммунист Китая.

НАСКОЛЬКО ВЕЛИКО «ОКНО ВОЗМОЖНОСТЕЙ»?

XIX съезд КПК стал высшей точкой развития Китая за 40 лет политики «реформ и открытости». С неё видна и впечатляющая перспектива будущего могущества Поднебесной. Перспектива поистине глобальная. С 2016 года Пекин стал говорить о собственном видении мирового развития, глобального управления. Очевидно, в пекинских «мозговых трестах» сочли необратимой тенденцией деглобализацию Запада, внутренних распрей в Америке, стагнацию в Европе и России, перманентную

нестабильность на Ближнем Востоке. На этом фоне успехи движения по пути «социализма с китайской спецификой новой эпохи» выглядели впечатляющим контрастом. Открылось небывалое «окно возможностей». Глядя в это «окно», Си Цзиньпин провозгласил концепцию под названием «создание сообщества единой судьбы человечества» в качестве теоретической основы международной деятельности партии и, следовательно, всего Китая.

Понимая возможный рост настороженности в отношении глобальных устремлений Поднебесной, руководитель КНР призвал мировое сообщество не бояться Китая: как нынешнего, так и того, который возникнет в обозримом будущем. «Наше развитие не представляет угрозы ни для какого бы то ни было государства. Какого бы уровня в своём развитии ни достиг Китай, он никогда не будет претендовать на положение гегемона, никогда не будет проводить политику экспансии».

После XIX съезда КПК прошло всего несколько месяцев, как вдруг на до сих пор гладком пути к достижению поставленных масштабных целей стали возникать шероховатости и иные препятствия. Главным источником китайских неприятностей стали США, чьи элиты окончательно разглядели в Поднебесной главного конкурента или даже экзистенциального противника. Выразителем этих настроений стал президент Дональд Трамп, хотя и его соперница от Демократической партии Хиллари Клинтон тоже не жалела обещаний «обуздать Пекин» в своих предвыборных речах. Несмотря на примирительные слова китайских руководителей, неожиданный визит Си Цзиньпина в Америку и сверхтёплый прием Трампа в Пекине, сопровождавшиеся многомиллиардными льготными контрактами, Вашингтон развязал торговую войну. Списки облагаемых пошлинами китайских товаров расширяются, ставки тарифов растут на глазах. Китай отвечает адекватно. «Обмен огнём» нарастает с каждой неделей.

Экономические последствия американских санкций уже начали сказываться: падает курс юаня, замедлились темпы роста ВВП. Довольно неожиданно торговая война стала влиять и на внутреннюю обстановку в Китае. Партийное руководство велело СМИ перестать похвалиться успехами на всех фронтах экономики и науки, превосходством Китая над США и другими ведущими державами мира. Впору вспомнить слова Сталина про «говорокружение от успехов», сказанные после

проблем с коллективизацией советской деревни. В партийной печати появились переломные статьи с призывами к трезвой оценке достижений и проблем. Наиболее активных т.н. «триумфалистов» пытаются изгнать с университетских кафедр и из редакционных кабинетов. На глазах меняется поведение молодых бизнесменов и сотрудников государственных компаний, которые ещё недавно, позабыв о традиционной китайской вежливости и деловой этике, чувствовали себя «новыми хозяевами мира»: вызывающе вели переговоры, не соблюдали положения даже подписанных соглашений, меняя их условия под предлогом «новых обстоятельств», годами задерживали платежи за поставленные товары и услуги. Не исключено, что этот «субъективный фактор» повлиял на недавний отказ сразу нескольких стран зоны «Шёлкового пути» от совместных с Китаем проектов или пересмотра их условий.

В то же время в интернете и даже в некоторых печатных изданиях появились публикации с мягкой критикой нынешнего руководства за забвение совета Дэн Сяопина «не высываться и накапливать силы» во внешней политике, за чрезмерную помощь третьим странам, за излишнюю активность в борьбе против коррупции, за воспевание коммунистических традиций времён не только Дэн Сяопина, но и Мао Цзэдуна... Особенно сильны такие критические настроения в приморских провинциях, тесно связанных с американским рынком производственными цепочками. Там всерьёз опасаются закрытия предприятий и массовой безработицы.

«Либералы поднимают голову», — говорил мне недавно известный китайский политолог, активный сторонник Си Цзиньпина. В свою очередь, активизируются и «маоисты» — бывшие хунвэйбины, не без ностальгии вспоминающие о погромах власть и деньги имущих в годы «культурной революции», недовольные расширением прослойки сверхбогатых людей, их влиянием на современное китайское общество.

Насколько серьёзны внешние и внутренние проблемы, стоящие перед Пекином? Смогут ли они замедлить движение высокоскоростного локомотива «Китайская мечта» или даже пустить его под откос? Думаю, что накопленные КНР за «тучные годы» валютные резервы (3,14 трлн долл. в конце 2017 года) помогут довольно долго и успешно сопротивляться натиску США. Начавшаяся ещё несколько лет назад переориентация на растущий собственный

рынок, а также расширение выхода на рынки стран БРИКС, ШОС, Евросоюза, АСЕАН также смягчат последствия американско-китайской торговой войны.

Что касается внутреннего положения, то санкции в первую очередь повлияли на ту часть общества, которая и без того была ориентирована на Запад, связана с ним явными и тайными нитями: обучением детей в престижных университетах, обладанием счетами и недвижимостью. Зато это давление может усилить и без того сильные националистические чувства гораздо большего числа китайцев, а также одобряющих курс Си Цзиньпина армии и органов безопасности. Взятая после XIX съезда линия на возрождение и укрепление социалистических ценностей может стать ещё более выраженной. Кроме того, Китай

способен активизировать свои усилия по созданию альтернативной «империи доллара» финансовой системы, вытесняя нынешнюю «валюту номер один» из расчётов со своими партнёрами, а также вывода активы из американской банковской системы. Ещё одной составляющей комплексного ответа Пекина на действия Вашингтона может стать быстрое сближение с Москвой — вплоть до создания военно-политического союза.

В любом случае даже при задержке на каком-то отрезке пути локомотив «Китайская мечта» может нагнать своё отставание на другом. В целом движение идёт по расписанию. Следующая станция — 2020 год, затем — 2035 год. Прибытие в пункт назначения — год 2049.

Новый европейский популизм: Италия начинает

*Известный итальянский журналист и политик
Джульетто КЬЕЗА отвечает на вопросы
нашего корреспондента*

Дмитрий АНДРЕЕВ: Господин Кьеца, вас знают в России как последовательного продолжателя дела итальянских левых. Можно сказать ещё определённое — итальянских коммунистов. Среди тех мыслителей, идейной традиции которых вы следуете, — такие яркие представители Итальянской коммунистической партии, как Антонио Грамши, Пальмиро Тольятти, Энрико Берлингуэр. Однако с учётом трансформации итальянских коммунистов, которая началась в конце прошлого века и продолжается до сих пор, наверное, корректнее говорить о вас и о ваших воззрениях именно в контексте просто левой традиции. Так вот, если отталкиваться от принятого разделения политического спектра на левых и правых, сейчас к власти в Италии пришли ваши оппоненты — правые. Вместе с тем вы в ваших текстах высказываетесь об этих правых в целом довольно позитивно, связываете с ними определённые надежды. Выходит, ситуация поменялась, и в том, что левый мыслитель поддерживает правый кабинет Джузеппе Конте, нет ничего необычного?

Джульетто КЬЕЦА: Да, действительно, сейчас ситуация полностью поменялась. Я смотрю на происходящее в Италии после мартовских парламентских выборов и после избрания премьером Конте совершенно по-новому. Я вынужден признать, что теперешние левые стали реакционной силой.

Д. А.: Вы имеете в виду итальянских левых или, шире, — европейских левых в целом?

Д. К.: Я говорю об общеевропейском тренде, который в Италии просто проявился наиболее ярко. Левые силы, которые на протяжении нескольких послевоенных десятилетий являлись главной движущей силой развития, продуцировали новые идеи, обладали точным пониманием происходивших в мире перемен, похоже, окончательно выродились и превратились в послушный системный модуль глобализации по-американски. Все традиционные политические левые партии интеллектуально умерли, они уже не способны производить ничего альтернативного такой глобализации, и им не остаётся ничего иного, как заниматься её восхвалением. А ведь роль левых всегда заключалась в том, чтобы предъявлять миру формулы и практики интеллектуальных прорывов, преодолевать потребительскую обывательщину, словом, — быть теми самыми «вдохновителями интеллектуального и морального прогресса», о которых писал Грамши в «Тюремных тетрадах».

Д. А.: Что Грамши имел в виду, употребляя такую формулу?

Д. К.: Когда Грамши рассуждал о новой интеллектуальной элите, о том, какой она должна быть, он подчёркивал, что ей надлежит трудиться не для себя, не для удовлетворения своих групповых потребностей, а для широких масс народа, для которых она и становится, таким образом, чем-то вроде «альтернативного правящим элитам центра вдохновения». И левые действительно оставались подобным «центром вдохновения» на протяжении почти всего XX века. Ну, во всяком случае, если говорить о Европе, то во второй половине минувшего столетия так оно и было. Но буквально на наших глазах левые капитулировали и стали послушно следовать в русле единого тоталитарно навязываемого миру западного дискурса. С этим перерождением левых в мире исчезла альтернатива обществу потребления. Несломленными остались буквально единицы. Например, Жан-Люк Меланшон, который участвовал в последних президентских выборах во Франции и даже занял в первом туре четвёртое место. Меланшон — глубокий и неординарный политик и мыслитель, который прекрасно понимает, что сейчас происходит в Европе и в мире. Но таких, как он, практически не осталось.

Д. А.: А когда произошло такое «предательство левых»? Какие события можно считать знаковыми в этом отношении?

Д. К.: Думаю, правильно говорить не о каком-то единичном событии, которое стало рубежным, а о периоде, растянувшемся на полтора десятилетия: с Маастрихтского до Лиссабонского договора. На начало 1992 года, то есть накануне Маастрихта, левые обладали одной политической идентичностью, а в конце 2007 года, после Лиссабона, их уже было не узнать: это была совсем другая сила, с иными ценностями и ориентирами — ещё один инструмент глобализации по-американски.

Д. А.: Получается, что победители мартовских парламентских выборов в Италии фактически заняли ту нишу, которую раньше занимали левые, а именно — нишу борцов против глобализации по-американски?

Д. К.: Сложно сказать однозначно. Чего у левых не отнимешь, так это их богатейшего политического опыта, профессиональных навыков работы в парламентах и правительственных кабинетах, понимания реальной политики и умения ею заниматься, причём довольно успешно. Конечно, «Лига» Маттео Сальвини и «Движение пяти

звёзд» Беппе Грилло не имеют ничего подобного, у них нет никаких представлений о том, как функционирует европейская и тем более глобальная финансовая система. Зато у них есть другое — острое чутьё и тонкое понимание того, чего хочет народ, что давно назрело и ищет практического выхода. Собственно, эти силы и начинали как массовые народные движения, они требовали решения конкретных проблем, которыми не могли или не хотели заниматься те же переродившиеся левые. И в итоге получилось, что они по факту оказались в нише той силы, которая способна стать чаемой альтернативой, — при этом поначалу во многом и не представляя себе, чем эта альтернатива должна заниматься в масштабе большой политики, что ей свойственно, что её характеризует, как ей надо выглядеть. То есть в марте победили не конкретные партии и их лидеры, а та ниша, которую они заняли, и в этой нише оказались интересы большинства избирателей. На сегодня показатели популярности новой альтернативы просто фантастические — 67–70% итальянцев заявляют о своей полной поддержке победителей мартовских выборов. Наша страна давно не демонстрировала такого впечатляющего единодушия. Хотя, конечно, некоторые из бенефициаров общественной популярности являются для меня загадкой. Например, Сальвини, который по своим взглядам является типичным правым. Некоторые наши левые считают его и подавно фашистом, но это объективно не так.

Д. А.: А как воспринимается его сепаратизм?

Д. К.: Он был сепаратистом, но сейчас его уже нельзя считать таковым. Он очень гибкий политик, и теперь его правильнее называть «совранистом», от слова «суверенитет»: в смысле отстаивание полноценного суверенитета Италии в рамках Европы и Евросоюза. Про «Север», про «независимость Падании» и про другие ещё совсем недавние лозунги Сальвини никто больше не вспоминает. Он уже трансформировал свою партию из региональной в общенациональную, усиливает её присутствие на юге страны. Его рейтинг уверенно растёт, в то время как популярность «Движения пяти звёзд», наоборот, падает: Сальвини на данный момент поддерживают 33% респондентов, а количество симпатизирующих «Движению пяти звёзд» упало с 32% до 29–28% — это очень ощутимое понижение. Когда переговоры о формировании нового кабинета только начинались, всё было наоборот: «Движение пяти звёзд» находилось на пике популярности, один из его лидеров, Луиджи Ди Майо, даже

претендовал на премьерский пост. Но в итоге взять эту планку он не сумел, и ему пришлось довольствоваться более скромной позицией в новом правительстве — портфелем министра экономического развития, труда и социальной политики и вице-премьерской должностью.

Д. А.: Тоже неплохо.

Д. К.: Неплохо, но изначальные амбиции были намного выше. Хотя сразу было видно, что премьерства он не потянет. К сожалению, это так. Да, безусловно, молодой, яркий, улыбающийся, но вместе с тем — склонный больше к импровизациям, которые в политике всегда оказываются рискованными предприятиями, а на деле человек довольно слабый. Нет глубины. Культура не на уровне.

Д. А.: Не чета Джузеппе Конте?

Д. К.: Совершенно не чета. Несмотря на то что никакого опыта ведения большой политики у Конте нет, он очень достойно выглядел и на саммите «Большой семёрки» в Канаде, и на последующей встрече лидеров Евросоюза в Брюсселе, и на встрече с Дональдом Трампом. Умный, сдержанный, понимающий, больше похожий на университетского профессора, чем на политика, но сейчас за этой фигурой — большинство избирателей Италии.

Д. А.: Допускаете ли вы противостояние между Ди Майо и Конте? Разница в возрасте между ними составляет целое поколение, молодой и амбициозный вице-премьер может посчитать себя обделённым: тем более что Конте — беспартийный, а за Ди Майо — целая общественно-политическая сила.

Д. К.: Теоретически такой конфликт вполне вероятен, но практически нереален. Судьба Конте связана с судьбой нынешнего правительства. Если правительство прекратит своё существование, политическая карьера Конте завершится. Ди Майо выживет политически, а Конте не выживет. Политические перемены у нас — дело обычное, а время сейчас — чрезвычайно опасное.

Д. А.: Два года назад на Петербургском экономическом форуме тогдашний итальянский премьер Маттео Ренци высказался на этот счёт очень определённо: «Наши правительства живут меньше, чем коты на автостраде».

Д. К.: Так оно и есть, частая смена кабинетов — характерная черта политической жизни Италии. Поэтому тем более опасно расквашивать пра-

вительственную лодку изнутри. Другое дело, что расклад сил в правительстве неизбежно будет меняться. Например, я считаю, что реальный политический вес Сальвини, который сейчас занимает посты заместителя председателя Совета министров и министра внутренних дел, будет только увеличиваться. Уже сейчас видно, что это политик будущего, политик европейского масштаба. Некоторые считают его марионеткой Берлускони, но это совершенно не соответствует действительности. Можно даже сказать, что Берлускони потерпел окончательное поражение от Сальвини. В Италии, несмотря на очевидный кризис традиционной партийной политики, чёткие разделительные линии пока что существуют и не нарушаются. Хотя партия Берлускони «Вперёд, Италия!» и является популистской, Сальвини с ней тем не менее не хочет иметь ничего общего, потому что непреодолимые границы имеются и между популистами. Берлускони неприемлем ни для одной из обеих победивших в марте популистских сил.

И «Лига», и «Движение пяти звёзд» — это популистские объединения, но их популизм неодинаков. И тем более он отличается от популизма партии Берлускони. Но самое главное — не в отличиях Сальвини от Грилло, а в их сходстве, в том, что они представляют собой новую силу в европейской политике, которая сейчас стремительно набирает вес и уже представляет собой реальную альтернативу нынешним недалеким и примитивным руководителям Евросоюза — таким, как Юнкер или Туск. Интеллектуальный уровень этой команды крайне низкий, они вообще мало

что могут. Взять хотя бы брюссельский саммит ЕС в конце июня по вопросу о миграционной политике. У руководства Евросоюза нет никаких заслуживающих внимания идей, как решать проблему мигрантов, как реагировать на этот вызов, что ему противопоставить. Между прочим, Конте привёз на июньский саммит конкретные предложения, но разве евробюрократия может снизойти до того, чтобы выслушивать какую-то там Италию?! А напрасно — у итальянских популистов много свежих и конструктивных идей, как реагировать на миграционный вызов. Я считаю, что совсем скоро Сальвини выступит с идеей создания новой европейской партии, которая прямо заявит свои ориентиры, в том числе — и по проблеме мигрантов. Более того, новые итальянские лидеры намерены пойти ещё дальше — заняться пересмотром Лиссабонского договора, то есть в принципе заявить о своём намерении поменять политические «правила игры» в единой Европе.

Д. А.: Сейчас много говорят о популистской волне. В Америке — президент-популист, вот теперь и в Италии популистское правительство. А не является ли этот очевидный тренд в мировой политике искусно замаскированной сменой имиджа всё той же глобализации по-американски? Просто вместо либеральной окраски у неё будет популистская. И задаёт тренд тот же глобальный монополист — Соединённые Штаты. Придёт черёд — и популисты окажутся у власти в Германии и во Франции, а Италия в этом

смысле стала своего рода испытательным полигоном популизма в Европе. Но сама суть глобализма как унификации и стандартизации мира от этого не изменится — станет другой лишь его окраска.

Д. К.: Идея создания глобальной консервативной партии или лиги — довольно серьёзная и имеет своих сторонников среди влиятельных мировых политиков. Я даже не исключаю того, что этот процесс уже идёт, и перемены эпохи Трампа вполне укладываются в такой сценарий. Вместе с тем европейские процессы, несомненно, имеют собственную природу и собственную логику. К тому же популистская глобализация — это нонсенс.

Д. А.: То есть Европа всё-таки субъектна как самостоятельная геополитическая сила и неподконтрольна Америке?

Д. К.: Мир сегодня переживает фундаментальные перемены, и Европа — в том числе. Гегемония Европы Маастрихта, Европы Лиссабона, Европы евро, то есть унитарной глобалистской Европы, подходит к концу. Но так просто эта Европа не сдастся и будет изо всех сил противодействовать как собственным популистам, так и Америке Трампа. Не следует недооценивать силы тех, кто пытается сохранить в Европе статус-кво. Вместе с тем в ценностном и социокультурном аспектах они явно проигрывают, и полити-

ческая мода на популизм — наглядное тому подтверждение. А вот в экономике всё не так однозначно — тут популисты пока ещё не конкуренты глобальной финансовой олигархии. Возьмем того же Трампа. Если он хочет следовать провозглашённой им стратегии «Америка прежде всего», то ему необходимо сохранить доллар в качестве главной мировой валюты, чему, как известно, сопротивляется — и небезуспешно — Китай. Эта проблема для Трампа — одна из первостепенных. С остальными вызовами он, похоже, справился: все попытки устранить его путём импичмента провалились, он переиграл демократов, заручившись поддержкой Израиля, — а значит, американского сионистского лобби. Глобалистская Европа ждёт не дожждётся падения Трампа, а он по-прежнему на коне. Нашумевшая фотография с недавнего саммита «Большой семёрки» с сидящим Трампом и стоящей напротив него Меркель, по-моему, не оставляет сомнений в том, как Европа, олицетворяемая германской бундесканцлерин, относится к действующему американскому президенту. Для меня очевидно, что Трамп открыто атакует Германию на экономическом поле. Но очевидно также и то, что надувание долларо-вого пузыря мировой экономики не может быть бесконечным. Очень симптоматична продажа Россией этой весной почти всех американских государственных облигаций.

Д. А.: А какие еще события свидетельствуют о том, что с Соединёнными Штатами не всё в порядке?

Д. К.: Многие из происходящего в Америке является результатом той борьбы, которая ведется разными группировками внутри её истеблишмента. И в Европе наблюдается то же самое. Всё чаще мы сталкиваемся с противостоянием не столько геополитических стратегий, сколько корпоративных планов. Я, например, сильно сомневаюсь в том, что история с отравлением Скрипалей, а также Дон Стёрджесс и Чарльза Роули — это дело рук МИ-5 и ЦРУ. Заинтересованными игроками тут могли быть и «Моссад», и масонские структуры, и даже австралийские спецслужбы. Кстати, то же самое было и в начале 2014 года во время переворота на Украине. Нуланд тогда действовала рука об руку с ЦРУ, «Моссадом», британской разведкой. Я недавно был в Иране на мероприятии, посвящённом ближневосточному урегулированию. Там участвовали и американцы — бывшие сотрудники Госдепа, Пентагона и ЦРУ. Во время обмена мнениями представитель Ирана поинтересовался

у них, как можно объяснить решение Трампа перенести посольство США из Тель-Авива в Иерусалим. На это один из американцев ответил, что трое влиятельных спонсоров избирательной кампании Трампа просто попросили об этом президента, и он им не отказал. То есть речь идёт о внутривластной борьбе, в которой лобби играют важнейшую роль.

Д. А.: Так, может быть, популизм — это всего лишь своеобразная «операция прикрытия»?

Д. К.: Популистская волна в сегодняшней Европе — это не игра и не политтехнология. Что произошло в России сто лет назад? Первая мировая война привела империю к серьёзному кризису, которым и воспользовались сначала либералы, свергнув царя, а затем большевики, свергнув уже либералов. То есть в обоих случаях революционными силам просто способствовали условия, которые возникли объективно, помимо их воли. И в Европе сейчас происходит то же самое. Наши финансовые элиты нарушили пакт, который они заключили с населением после Второй мировой войны и который сводился к простой формуле: мы вам гарантируем благополучие, а вы за это поддерживаете нас и наших ставленников на выборах. Но на рубеже XX и XXI веков эти финансовые элиты настолько втянулись в экономический передел мира, что растоптали ими же самими предложенный пакт. Ответом на такое безответственное поведение стал мировой экономический кризис. Публичная политика окончательно превратилась в технологию массового обмана. Дошло до того, что президента Франции, крупнейшей европейской страны, одной из двух ключевых держав Евросоюза, — избрали всего лишь 25% граждан, имеющих право голоса в этой стране. Понятно, что остальные выражают своё недовольство подобным обманом и начинают протестовать. Неспроста Макрон весной, выступая в Страсбурге на заседании Европарламента, заявил об угрозе гражданской войны в Европе из-за «увлечения нелиберальными идеями».

Д. А.: В смысле — из-за усиления протестных настроений в связи с наплывом мигрантов?

Д. К.: Да, но в данном случае налицо явная подмена смыслов: совершенно определённая проблема, нарушающая привычный общественно-психологический климат, преподносится в качестве угрозы тотальной дестабилизации. А реальная причина на самом деле чрезвычайно проста — власть не чувствует себя уверенно, не опирается на консенсусное мнение действи-

тельного большинства общества, как это всегда было свойственно классической либеральной демократии. И такая неуверенность европейских «верхов» будет только нарастать. В экономической области эта неуверенность оборачивается политикой жесточайшей экономии буквально на всём. А значит, нет никакой надежды на решение накопившихся социальных проблем, на создание новых рабочих мест. Например, у нас в Италии, от Неаполя и южнее, более половины населения составляют молодые люди в возрасте до 30 лет, и им катастрофически не хватает работы. Отсюда и то количество голосов, которые получили популисты на мартовских выборах, ведь один из их лозунгов — это стабильная минимальная зарплата в 600 евро в месяц, так называемый доход от гражданства. У нас это сейчас считается приличной суммой. Безработица помолодела, и из-за этого серьёзно сдвигается средний возраст вступления в брак — сейчас итальянские семьи создаются где-то в 30–35 лет.

Д. А.: Словом, почва для популизма оказалась хорошо подготовленной?

Д. К.: Я сказал бы ещё точнее: популизм, основанный в большей степени на чувствах и эмоциях, как нельзя лучше соответствует таким нынешним европейским настроениям, как неуверенность в завтрашнем дне, морально-психологическая усталость от тоталитарной, унифицирующей всё и вся глобалистской идеологии, опустошённость вследствие всеохватной бюрократизации и рутинизации жизни. Люди в массе своей даже не понимают, что происходит, но ясно ощущают: это — нехорошо. Именно поэтому политический популизм — вовсе не придуманное политтехнологами явление, а реально востребованная новая общественная атмосфера; не столько чётко расписанный план конкретных преобразований, сколько интуитивно воспринимаемая некая неясная альтернатива безрадостной действительности. Ведь и «Лига», и «Движение пяти звёзд», и греческая СИРИЗА, и испанский «Подemos», и голландская Партия свободы, и британская Партия независимости Соединённого королевства предлагают избирателям не какую-то чёткую программу реформ, а некое новое, по большей части интуитивное и трудно поддающееся формализации мироощущение, успокаивающее народные массы, которые дезориентированы из-за утраты доверия к традиционным политическим силам.

Д. А.: И как долго, по-вашему, может продлиться пребывание политического по-

пулизма в невнятном иррациональном состоянии? Превратится ли он в нечто, более соответствующее стандартам современных политических партий с определённой программой, — или же сила и конкурентоспособность популизма заключаются как раз в такой смысловой аморфности, а любая структуризация его просто убьёт?

Д. К.: Думаю, довольно скоро популизм всё же станет более внятным и основанным преимущественно на разуме, а не на чувствах. Но мой прогноз также основан не столько на знании каких-то фактов, сколько на интуиции. События могут развиваться неожиданно и стремительно. Не исключено, что завтра мы увидим то, о чём сегодня даже и помыслить трудно.

Д. А.: Да, например, вы впервые за всё время вашей насыщенной общественно-политической и журналистской жизни поддерживаете правительство Итальянской Республики!

Д. К.: Ну не во всём, далеко не полностью поддерживаю. Поддерживаю аккуратно и сдержанно. Поддерживаю во многом авансом за то, что это правительство ещё не сделало, но непременно должно сделать в самой недалёкой перспективе — если, конечно, захочет выжить. Совсем скоро начнётся серьёзная борьба крупнейших европейских финансовых субъектов, и популистскому правительству не удастся отсидеться в тени. Я не исключаю и того, что в качестве инструментов снова будут задействованы разного рода теневые структуры. Кстати, недавно в наших СМИ вспоминалось убийство Альдо Моро в связи с 40-летием этого события, причём по телевидению прямо говорилось, что это преступление организовали и осуществили американцы, так как они были заинтересованы в устранении этой неудобной им политической фигуры. Вполне вероятно, что нечто подобное повторится и сейчас. Правда, в настоящее время предпочитают действовать иначе: шантажировать, дискредитировать через СМИ — тем более что медийные возможности в наше время просто фантастические: из белого можно сделать чёрное, а из чёрного — белое, и никто не заметит подлога.

Д. А.: А вам не поступали предложения — если не от самого правительства, то от поддерживающих его структур — войти в информационный пул, работающий на новую власть?

Д. К.: Предложения поступают регулярно. Я знаю, что меня читают и Сальвини, и лидеры «Движения пяти звёзд», но какого-то формального статуса, какой-то должности я не хочу. Я был

и остаюсь независимым экспертом, открытым для общения с любыми заинтересованными политическими силами. Осенью мне предстоит большая поездка по Италии: меня пригласили одновременно и правые, и левые, которые хотят непредвзятого серьёзного разговора, которые заинтересованы в объективном анализе происходящего. Да, собственно, сегодня классическое партийное разделение на правых и левых не работает. Скажем, как определить ориентацию в этом диапазоне «Движения пяти звёзд» или же «Лиги»? Лично для меня, может быть, разница и существует — руководство «Лиги» ищет контактов со мной, тогда как лидеры «Движения пяти звёзд» почему-то сторонятся меня. Но это очень частный вопрос — отношение к моей персоне. И в любом случае партийные разделения тех сил, которые сформировали действующий кабинет, — это ненадолго. Ещё раз повторю: моя политическая интуиция подсказывает, что грядут большие перемены. В начале следующего года надо ожидать серьёзных событий.

Д. А.: В чём это может выразиться?

Д. К.: Во-первых, правительство Конте уже бросило вызов Евросоюзу, заявив о своём намерении увеличивать валовой внутренний продукт и ограничивать допуск в страну мигрантов. Евробюрократия не оставит такой вызов без ответа. Во-вторых, действия Сальвини по созданию новой европейской партии уже принесут какие-то результаты, что тоже никак не вписывается в планы Брюсселя. Я не сомневаюсь в том, что руководство ЕС примет все меры, чтобы поставить на место «непослушную» Италию.

Д. А.: Как вы оцениваете результаты встречи российского и американского президентов 16 июля в Хельсинки? Об этом событии высказываются самые разные и подчас противоречивые мнения, и, пожалуй, действительно пока что только интуитивно можно понять, чего стоит и чего не стоит ожидать от него.

Д. К.: Я надеюсь, благодаря этой встрече Трамп сумел хотя бы как-то обогатить свои представления о том, что собой представляет Россия на самом деле. Его стратегия «Америка прежде всего» создаёт очевидные препятствия для серьёзного понимания страны, над которой вроде бы была одержана победа в холодной войне, но которая тем не менее снова претендует — и весьма успешно — на статус сверхдержавы. Но всё-таки главный разговор на переговорах должен был идти вокруг Китая, и я не исключаю, что Трамп здесь сделал какие-то предложения

Путину. Позволю себе такое сравнение, чтобы точнее передать американскую глобальную посылку: главный геополитический конкурент Вашингтона — это, конечно же, Пекин, в то время как Москва — всего лишь досадное неудобство, с которым, казалось бы, покончили в начале 90-х годов прошлого века, но которое снова возродилось и напомнило о себе. Поэтому правильнее говорить, что в Хельсинки могла быть заключена не просто договорённость между Соединёнными Штатами и Россией, а договорённость относительно Китая, с учётом возможностей Москвы поддерживать диалог и договариваться с Пекином. А России взамен пообещали некоторое послабление в каких-то других вопросах. Например, в давлении на неё из-за Украины. Если это произойдёт, то Европа окажется в откровенно глупом положении: в 2014 году именно США подтолкнули Европу встать на путь санкций в отношении России, а теперь Трамп может спокойно умыть руки и отойти в сторону — не он же, в конце концов, затевал всю эту санкционную возню, а Обама. И как тогда будет выглядеть Европа, продолжая упорствовать в своём стремлении «наказать» Россию? Трамп показал, что способен на неординарные и решительные шаги, наподобие сингапурской встречи с Ким Чен Ыном или неожиданного отъезда с канадского саммита «Большой семёрки». Кроме того, это была всего лишь первая полноценная встреча лидеров России

и США, и её итогом можно считать хотя бы даже просто выстраивание личностных отношений между ними, а это в большой политике уже немаловажно. У Трампа очень высокая самооценка, но при этом он не скрывает своих симпатий к Путину. Казалось бы, обе названные характеристики относятся к разному, но в ходе многочасового личного контакта они могли трансформироваться в какое-то иное качество, которое в любом случае будет означать более точное понимание России, её лидера и её интересов. Хотя не исключено и то, что всё ограничилось элементарной сверкой часов — но это тоже уже хорошо.

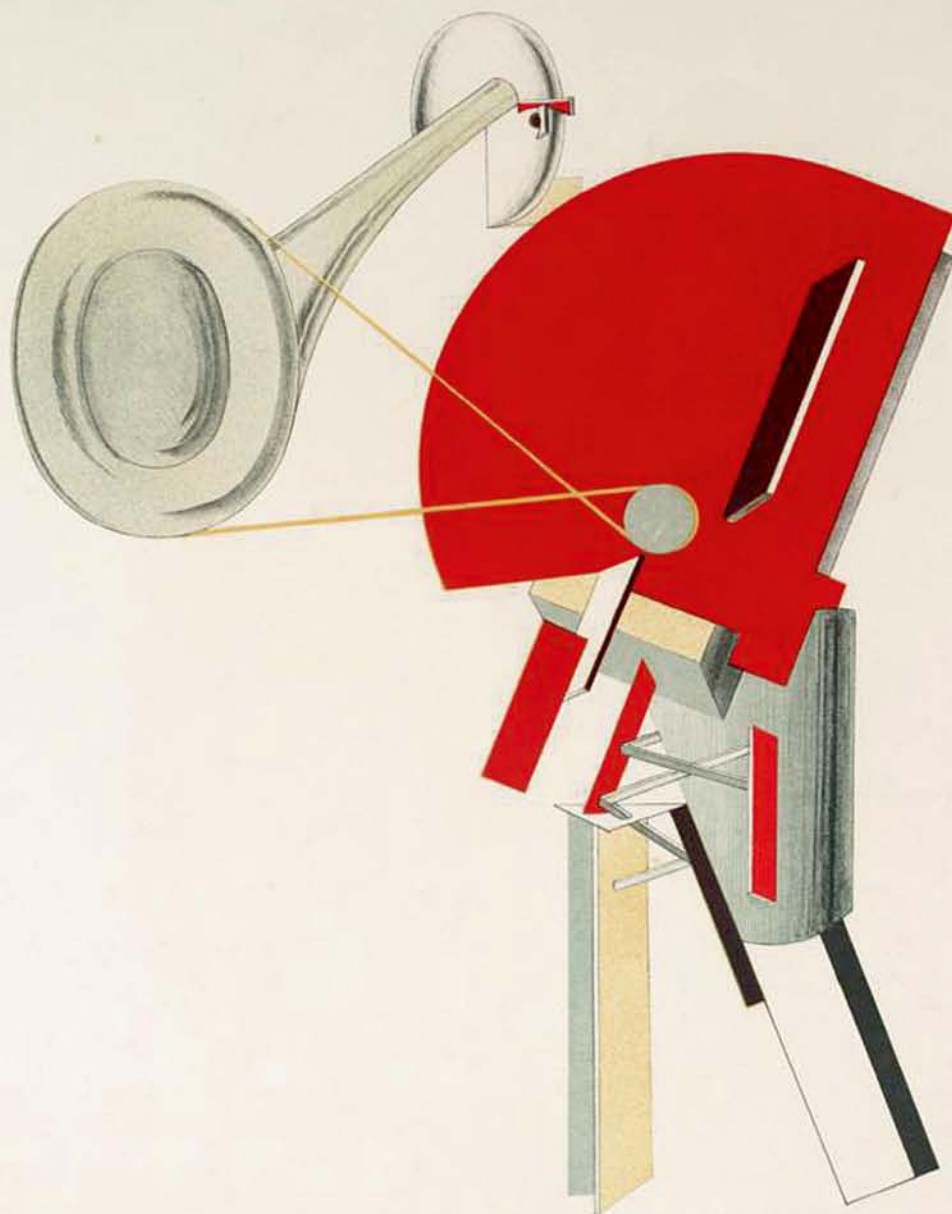
Д. А.: Господин Кьеца, спасибо вам за интересный разговор. Политическая интуиция никогда вас не подводила, поэтому следует особенно внимательно прислушаться к вашим прогнозам о тех испытаниях, которые могут выпасть на долю популистского правительства Конте через несколько месяцев. Италия стала первым европейским государством — членом «Большой семёрки», где популисты пришли к власти на волне массовой народной поддержки. Поэтому от судьбы кабинета Конте во многом зависит будущее этой возможной альтернативы глобализму в Европе.

Рим, 1 августа 2018 года

/ Михаил РОЙЗМАН /

Финансовая патология российской ЭКОНОМИКИ

КЛИНИКА И ДИАГНОЗ

В качестве информационного повода для этой статьи, посвящённой непрекращающимся «патологическим» процессам в российской экономике, можно было бы использовать первую позитивную весточку от денежных властей — вывод \$ 85 млрд из казначейских бумаг США. И обсудить, например, как распорядились этими активами, куда они вложены, не поменяли ли «шило на мыло».

Но начать хочется с другого, гораздо более значимого повода — с недавнего празднования величия российского флота. Начать со сравнения стремительно наращиваемой мощи флота (вряд ли заметно отстающей сегодня от американской) с «мощью» российской экономики, которая более чем в 10 раз уступает США и недотягивает даже до 2% мирового валового продукта. Не углубляясь в детали, сразу укажу на то, что почти 230 лет назад России очень повезло с флотоводцем Фёдором Фёдоровичем Ушаковым. Его новаторство, прямота, решительность и смелость привели страну к морским триумфам, росту могущества.

А вот близко подобных Ушакову у штурвала национальной экономики — ни министров финансов и экономразвития, ни председателя Центробанка, которые обладали бы в своем деле хоть малой толикой его знаний и мастерства, — не было и нет. И даже если допустить, что эти знания и мастерство у кого-то из них могли бы и быть, то жизнь показывает, что нет тех, кто отважился бы на замену «линейной тактики» на «маневр», «сосредоточение сил на решающем направлении»; кто смог бы нарушить замшелый экономический устав, являющийся якорем российской экономики.

Но это не значит, что пророков нет в родном отечестве. Что нет лидера и команды, которые могли бы добиться в кратчайшие сроки экономического чуда, триумфа. Были же такие в других, ныне весьма успешных странах. Есть такие люди и в нашей стране. Только их оттирают от штурвала управления экономикой провластные экономисты. То же пытались делать и с Фёдором Ушаковым во времена Екатерины Великой и князя Григория Потёмкина, однако всё кончилось, слава богу, благополучно для флота и процветания России.

Интересно, что говорили бы потомки об экономисте, который смог бы поднять российскую экономику и благоденствие народа за десяток лет в десять раз? Ведь удалось же

России за короткий срок добиться убедительнейших успехов в геополитике и обороноспособности. Удалось же Владимиру Путину определиться здесь и с правильной стратегией, и удачным выбором лидеров внешней и оборонной политики государства — Сергеем Лавровым и Сергеем Шойгу. Теперь дело «за малым» — найти подобного им «Сергея» для ускоренного подъёма экономики страны.

Однако вернёмся от информационного повода к обозначенной теме.

Со второй половины 2014 года по России прошёлся очередной экономический цунами. Его эпицентром стала Московская биржа. Менее чем за полгода, при сомнительном бездействии Банка России, курс рубля упал в 2,5 раза. Многие предприятия и банки стали банкротами, увеличилась безработица, практически всё население страны потеряло немалую часть накоплений. Несложный анализ статистических данных показал, что в результате этого коллапса суммарные потери ко второй половине 2017 года составили (по курсу 35 руб. за \$ 1) как минимум 25 трлн рублей непроизведённого ВВП, на 10 трлн несостоявшихся инвестиций и 15 трлн утраченных накоплений и недополученных населением доходов.

В очередной раз экономика страны наступила на «грабли», которые ей подсовывают не одно десятилетие. Достаточно упомянуть превратившиеся в макулатуру советские, а затем и российские деньги в начале 90-х. Учётная ставка зашкаливала за 280%, экономика стремительно разрушалась. Стратегические активы: промышленные предприятия, природные ресурсы, военная техника, уникальная интеллектуальная собственность — распределялись как кремлевский паёк среди придворных либеральных активистов и их западных наставников. Егор Гайдар и его команда, в которой блистал Анатолий Чубайс, на радость западному миру, отправили под откос науку, промышленный, аграрный и оборонный потенциал громаднейшего государства, обворовали миллионы россиян.

Не меняющаяся финансовая политика и без всяких кризисов является тормозом экономического роста. Однако в кризисные сезоны она не просто тормозит, а отшвыривает экономику назад. Так было все 90-е с кульминацией в 1998–1999 гг., так произошло в 2008–2009 гг. и совсем недавно — в 2014–2015 гг. И будет происходить непрерывно,

если не вырвать из парадигмы национального развития злокачественную идеологию, а заодно — не удалить из власти и её апологетов.

Такая попытка однажды была: премьер-министр Евгений Примаков в январе 1999 года снял с должности первого замминистра финансов Алексея Кудрина, который после этого переместился в заместители А. Чубайса в РАО «ЕЭС России». Однако через 5 месяцев Кудрин был восстановлен в должности, а затем ещё и пребывал в течение 11 с лишним лет министром финансов. Последние годы, до своего нового назначения в Счётную палату, выступая в качестве эксперта, Кудрин неоднократно полемизировал с Владимиром Путиным и партией власти «Единая Россия» по ключевым вопросам развития государства. В конце концов он внезапно «прозрел», иезуитски заявив, что «старая» модель экономики России давно не работает, а правительство не принимает решительных мер, которые позволили бы запустить её новую модель. Будучи финансовым боссом страны и даже вице-премьером, добросовестно тормозя экономическое развитие, теперь Кудрин ханжески называет низкий уровень жизни и бедность российских граждан позором для страны.

Кажется странным: как сначала «грефономика», а затем и «кудриномика», с их последователями Э. Набиуллиной, А. Силуановым, М. Орешкиным, О. Дергуновой, С. Швецовым и другими экономистами во власти, до сих пор держится на плаву? Каждый раз, отбрасывая экономику назад, они «втирают очки» руководителям страны, списывая все провалы на якобы объективные рыночные и внешние обстоятельства. И немедля рапортуют о грандиозных успехах, как только ВВП от достигнутого падения поднимается на мизерные проценты. И этот процесс идёт бесконечно. Разве не естественен вопрос: почему эта команда до сих пор во власти? Неужели в стране нет достойных экономистов, способных «протереть очки» их начальству?

То ли добросовестное, то ли преступное невежество провластных стратегов драпируется фиговым листочком либерально-рыночной доктрины, которая укоренилась ещё со времён перестройки. Эта доктрина — оружие массового поражения экономики нашего государства и ещё полмира стран, которые, как кормящие матери, не могут оторвать от своих сырьевых ресурсов присосавшихся «младенцев» из развитых стран.

Либеральная догма всячески навязывается и поощряется извне. Ведь неспроста, в соответствии с версией авторитетного западного журнала *Euromoney*, Алексей Кудрин был назван «лучшим министром финансов» мира, а глава Банка России Эльвира Набиуллина — кстати, в разгар финансового кризиса и самоустранения ЦБ от функций регулятора — удостоена награды лучшего руководителя национальных банков Европы 2015 года. (Спросить бы у Госдепа и Пентагона, каких результатов они ждут от Сергея Шойгу и Сергея Лаврова, чтобы удостоить их престижной западной награды «лучших в мире министров» во внешнеполитической и оборонной политике?)

Неужели руководству государства непонятно, что прочность национальной финансовой системы следует закалять, как прочную сталь, не доверяя это суверенное действо ни зарубежным радетелям, ни собственным компрадорам. Не доверять — так же как не вверяется им процесс укрепления мощи ВПК и геополитического достоинства России.

Но возвратимся к обрушению российской финансовой системы в 2014–2015 гг. Уверен, это событие в конце концов заинтересует компетентные органы, учитывая весьма успешно проведённые ими разоблачения деяний чиновников высокого уровня. В деле обрушения рубля предстоит разобраться в чудовищном мошенничестве: денежная сумма всех разоблачённых козней чиновников, включая федерального министра экономразвития, вряд ли превысит одну десятую процента ущерба, который «легитимно» был нанесён стране провластной экономической элитой. И этот патологический процесс продолжается.

Имелись ли причины для такого финансового коллапса? Нет, их не было! Поводы для непосвящённых были, а причин не было.

Во-первых, Россия обладала на тот момент значительными резервами (421 млрд долл.), с лихвой достаточными для поддержки национальной валюты. Но ЦБ устранился от своей конституционной миссии «поддержания стабильности рубля». Вместо снижения спекулятивного ажиотажа на бирже путём обеспечения устойчивости рубля, Центробанк принял решение о введении плавающего курса.

Во-вторых, снижение мировых цен на нефть в качестве причины обвала рубля было явно «притянута за уши». Об этом свидетельствуют устойчивые в тот период курсы

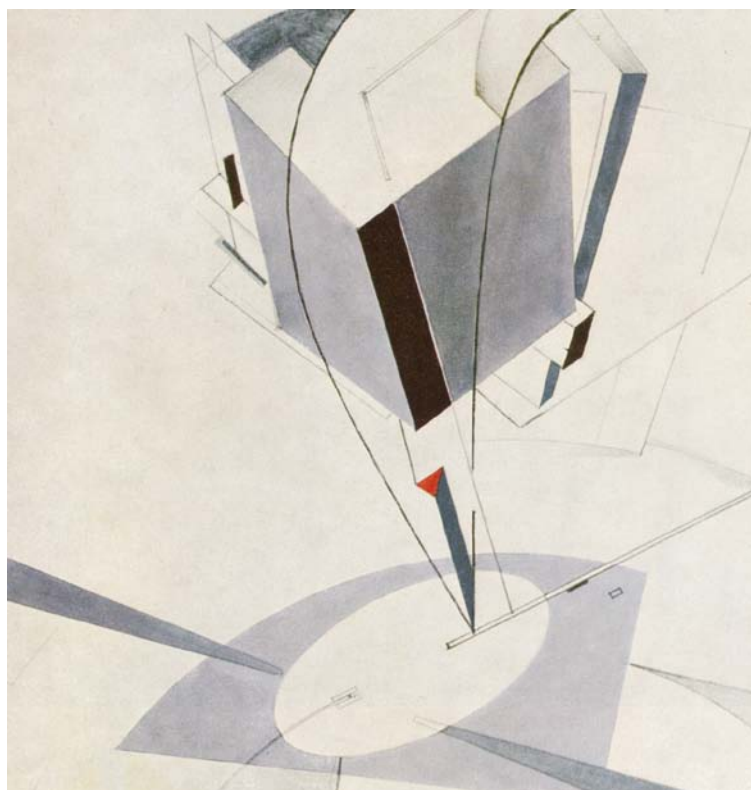

национальных валют нефтедобывающих стран. Даже Антон Силуанов косвенно признал это, приведя в пример Норвегию, которая благодаря своему суверенному фонду «не почувствовала колебаний цен на нефть». В России подобный фонд был, но нефть «назначили» главной причиной рухнувшего рубля.

«Отматывая плёнку назад», к 2013–2015 годам, интересно проследить за целым рядом действий по сознательной дестабилизации финансовой системы и разграблению экономики страны.

Так, в сентябре 2013 года была ликвидирована Федеральная служба по финансовым рынкам, её полномочия передали ЦБ. В марте 2014 года ЦБ ввёл плавающий курс рубля, объявив о невмешательстве в действия Московской биржи. Однако «не вмешиваясь», Центробанк рефинансирует резидентов Московской биржи по операциям валютного РЕПО. Здесь в фаворитах у ЦБ фигурируют «ФК Открытие» и «БКС — Инвестиционный банк». На полученные средства скупаются облигации «Россия 30», которые в качестве залога используются для дальнейшего наращивания рефинансирования от ЦБ. Так было организовано «расширенное воспроизводство» спекуляций. Другая спекулятивная спираль раскручивалась от Минфина. Это ведомство размещало свободные деньги в рублёвых депозитах по ставке до 10% годовых. Банки, в которых размещались такие вклады, направляли их на валютный рынок. В результате доход банков на бирже, в зависимости от степени удешевления рубля, составлял до 200% годовых.

Ещё факты, извлечённые из множества публикаций в интернете и прессе. Так, после назначения Эльвиры Набиуллиной главой ЦБ, «ФК Открытие», ранее занимавшаяся мелкими операциями, внезапно стала организатором крупнейших банковских сделок, в частности, покупки Номос-банка и «Петрокоммерца», участвовала в 127-миллиардном санационном «спасении» банка «Траст». В ЦБ не комментировали, почему выбор пал на «ФК Открытие». Но мотивы понятны, если учесть связи акционеров ФК с руководителями ЦБ. Набиуллина работала секретарём А. Чубайса в комиссии по экономическим реформам. Чубайс вместе со своим помощником Борисом Минцом до недавнего времени являлся акционером «ФК Открытие», однако формально отказался от этого актива после того, как ФК стали обвинять в коррупционных связях с Центробанком.

Приключился нонсенс, который по меркам любой развитой страны наверняка бы стал предметом громкого судебного разбирательства. А именно «Открытие», «БКС» и другие эксклюзивные члены Московской биржи получили возможность использовать кредиты ЦБ для финансирования операций против рубля, против самого Банка России, против всей экономики страны. Была организована своеобразная «вертушка», в которой ЦБ, намеренно или «по глупости», совместно с партнёрами де-факто кредитовал обвал рубля на валютной бирже, бегство капиталов и репатриацию валютной сверхприбыли из страны.

Вернулись ли в ЦБ займы, предоставленные «Открытию» и другим ВИПам этой «вертушки», расплатились ли они по своим обязательствам с главным банком страны? Это интересный вопрос, поскольку известно, что год назад банк «Открытие», заработавший громадную прибыль от валютных спекуляций, чудесным образом потерпел крах. Этому банку, как, видимо, и планировалось, не вернули займы, а он, соответственно, не вернул средства ЦБ. И что? А то, что ЦБ взял этот банк «на поруки» — списал долги, наполнил ликвидностью и «спрятал концы в воду»!

А теперь о структуре управления Московской биржи. Председателем её Наблюдательного совета в то время был и до сих

пор вроде бы остаётся Алексей Кудрин. Представители «Открытия», БКС и другие успешные биржевые игроки состоят в ключевых комитетах биржи. Несколько её комитетов прямо или опосредованно возглавляются крупнейшими зарубежными финансовыми организациями. В данной связи возникают определённые вопросы.

Например, почему коммерческие структуры, участвующие в управлении биржей, имея доступ к информации и рефинансированию со стороны ЦБ, торгуют на ней? Почему к управлению биржей допущены иностранные финансовые организации? Думается, ответы на эти вопросы должны заинтересовать правоохранительные органы, особенно ФСБ.

Хотелось бы задать и вопрос, обращённый к руководству страны. Почему финансовая безопасность государства, защита её экономики от посягательств чужих стран не является предметом национальной безопасности? Ведь никому даже в страшном сне не придёт

в голову мысль предложить геополитическим противникам («коллегам») занять руководящие посты в МИДе, Генштабе, ВПК. Почему же тогда у них есть прямой доступ к управлению финансовой системой России?

Почему, наряду с блестящими метаморфозами во внешнеполитической и оборонной политике, в государстве не меняется враждебная финансовая идеология и, в целом, макроэкономическая парадигма управления страной? Разве недостаточно примеров финансового хаоса за все годы существования Российской Федерации? Разве подъём экономики, являясь предтечей и катализатором развития, менее фундаментален для безопасности государства, чем ВПК и Вооружённые силы страны?

Разве не унижительны для России оскорбления в виде санкций и надуманных политических обвинений? Ведь если судить по IQ российского общества, размеру территории и доле в треть всех сырьевых ресурсов планеты, Россия — мощнейшая в мире держава. Однако она обладает мизерным, в пределах 2%, валовым доходом. Поэтому она вынуждена сносить унижения. Даже страны-«моськи» позволяют себе оскорбительные выходки в наш адрес. А мы терпим — потому что экономически слабы, и не отвечать же на эти выходки ракетами.

ЛЕЧЕНИЕ

Давайте всмотримся в реальное положение дел. В России экономическая власть, вольно или невольно, льёт воду на мельницу интересов транснациональных корпораций, а также финучреждений США и других развитых стран. Это происходит путём стимулирования сырьевого экспорта, покупкой долларов США, хранением резервов, в основном — в гособлигациях США (правда, ЦБ весной 2018 года стал возвращать денежные инвестиции из американской экономики — но в «родную ли гавань», по собственному ли разумению, или указанию сверху?). Как иначе объяснить позицию Антона Силуанова, заявившего на последнем Гайдаровском форуме о нежелании укреплять рубль — в интересах увеличения поставок нефти и других сырьевых ресурсов из страны? «Цены на нефть выросли, курс рубля укрепился, но мы начали осуществлять операции на рынке по покупке валюты в рамках бюджетного правила». В прошлом году на эти цели, по его словам, было израсходовано 828 млрд рублей из федерального бюджета, а в текущем плани-

руется потратить 2,8 триллиона. В интервью РБК, тогда еще министр финансов, а сегодня уже и первый вице-премьер заявил: «Цель — накопить в Фонде национального благосостояния свободной валюты на 7% ВВП, или чуть больше 7 триллионов рублей. Эта «подушка безопасности» позволит превратить Россию во вторую Норвегию».

Во как! Надо же было за три года упустить экономических выгод более чем на 25 трлн руб., чтобы накапливать «подушку безопасности» из 7 трлн резко подешевевших рублей! Напомним, на момент краха рубля в конце 2014 года «под подушкой» у Минфина было золотовалютных резервов на \$ 421 млрд, что по курсу 35 руб. за 1 долл. составляло 14,7 трлн руб., а по ныне «окрепшему» курсу — более 25 трлн руб. Опять появляются плохие предчувствия о надвигающихся «объективных» обстоятельствах для привычного отшвыривания назад российской экономики.

Сейчас Минфин и ЦБ зашторились «бюджетными правилами», которые в ещё большей степени понуждают Россию батрачить на успешно развивающиеся экономики. Наша страна, наращивая поставки сырья, из всех своих слабых сил способствует экономическому росту развитых государств. Чем эта картина не иллюстрация к сказке «Битый небитого везёт»? Неспроста же главный исполнительный директор Всемирного банка Кристалина Георгиева удостоила сидящих рядом с ней на Гайдаровском форуме Набиуллину и Силуанова похвалы за изобретение бюджетных правил. Почему бы не похвалить, если по меркам Всемирного банка, МВФ и ВТО, Россия действительно заметно способствует росту мирового ВВП в роли главного поставщика природных ресурсов. МВФ прогнозирует рост мирового ВВП в размере 3,9% в 2018 году — а рост российского ВВП, по оценке того же Фонда, не превысит 1,8%.

Забота властей России о развитии: как отдельных стран, так и всей мировой экономики, — происходит в ущерб самой России. В штатном расписании глобальной экономики нашей стране отведена низкооплачиваемая вакансия «кочегара»: «хватай больше, кидай дальше!». Так почему бы не похвалить страну и её стратегов за тяжкий труд, в результате которого рост российского ВВП оказывается более чем в два раза ниже мирового.

А ведь если бы из несметных природных ресурсов в родном Отечестве производилась конкурентоспособная готовая продукция,

то темпам, уровням, зарплатам, социальным стандартам и прочим индикаторам подъёма экономики и качества жизни населения в России обзавидовался бы весь мир.

В разумных правительствах играют по другим «бюджетным правилам». Согласно данным ФРС, в США общий объём действующих кредитов в 2017 году составлял 60 трлн долл., хотя размер денежной массы M2 там в 5 раз меньше. Эта масса составляла на апрель того же года более 77% американского ВВП. В России же денежная масса не превышает 50% ВВП (среднегодовой M2—39,1 трлн руб.), а действующих кредитов, по данным ЦБ, было выдано всего на 30,5 трлн руб. То есть если в США соотношение кредитов к M2 в пять раз больше, в России меньше даже, чем 1:1. По схожим американским правилам играют и в странах Западной Европы, а также в других успешных государствах. Их «правила» устроены так, что в стране денег много, они дешёвые, и банки кредитуют реальный сектор экономики, инновации, технологическое обновление.

Так, в Поднебесную валюта течёт не в результате покупки её за юани и экспорту сырья, а, напротив, благодаря импорту сырья и экспорту произведённой из него готовой продукции. Там обильно и умело орошают деньгами точки роста.

Самим фактом того, что отношение денежной массы к ВВП в Китае превышает 200%, «красный дракон» показывает, что ни во что не ставит низкопробные для рыночных активистов рекомендации МВФ.

Китайцы, в частности, высокими темпами вкладывают деньги в создание высокотехнологичной нефтегазохимической индустрии. Доля этого комплекса в ВВП Китая составляет 9%, а в РФ, несмотря на самые большие в мире объёмы добываемых углеводородов, — всего 1,3%. А кумулятивно оцениваемый вклад нефтегазохимической индустрии в китайский ВВП, определяемый уровнем химизации экономики, составляет все 30%. Скоро «Газпром» по трубопроводу «Сила Сибири» будет поставлять в Китай до 39 млрд куб. м природного газа в год. Этот газ вернётся в Россию в виде разнообразной химической продукции, за которую будет заплачено гораздо больше, чем выручено средств за экспорт газа.

«Газпром» так же, как нефтяные, зерновые и иные поставщики сырья, вынужден играть по установленным либералами в России «космополитичным» правилам: способствовать росту ВВП, созданию большого числа рабочих

мест и многим другим позитивным изменениям в странах-импортёрах наших природных ресурсов. Эти чужие страны, доверху наполняя свои бюджеты, радуя своих граждан ростом социальных стандартов, вальяжируя в геополитике, не нарадуются на российских финансово-экономических «стратегов». Оседлав нашу экономику, чужестранцы, если бы знали русскую сказку, наверняка бы приговаривали: «Битый небитого везёт!»

Например если говорить, о поставляемой из России в Китай сырой нефти, то каждый её баррель, посредством высокотехнологичного передела, в разы увеличивает прибавочную стоимость произведённой из него продукции. То же происходит и с газом. Например, выручка при производстве тонны первых продуктов нефтегазохимии на тонну углеводородов составляет: природного газа и газового конденсата — 3–5%, а при производстве пластиков, каучуков и синтетических волокон — уже 30–40%. На следующих переделах, включая фармацевтику, прибавка оказывается существенно выше. Затем китайцы экспортируют эту продукцию в Россию, а получаемую высокую прибыль реинвестируют в новый виток своего ускоренного роста. Так что трубу «Сила Сибири» можно было бы переименовать в «Мудрость Китая».

Отсюда следует сделать парадоксальный, прежде всего для Минфина и ЦБ, вывод. Снижение цен на нефть и газ для российского бюджета на самом деле не проблема, а большая удача!

Когда в России будут созданы такие же мощности по переделу углеводородного сырья, как, например, в Китае или Европе, — снижение цен на нефть и газ повысит конкурентоспособность произведённых из них сотен наименований российской продукции. Это во многом решит задачу импортозамещения и импортоупреждения, значительного роста экспортной выручки за счёт поставок готовой продукции с высокой добавленной стоимостью. Более того, при росте объёмов внутреннего производства такого рода продукции из отечественного сырья их экспорт из России будет заметно снижаться, увеличивая дефицит и цены на мировом рынке. Это и есть правильные «бюджетные правила», по которым играют профессиональные финансисты из успешных стран, а не наши компрадоры во власти.

К сожалению, экономические условия сегодня таковы, что отечественный сырьевой

бизнес объективно заинтересован в сохранении статус-кво нынешней финансовой политики. Она позволяет быстро обогащаться и не мотивирует инвестировать в перерабатывающую индустрию, промышленную инфраструктуру, не говоря уже про НИОКР и образовательную сферу.

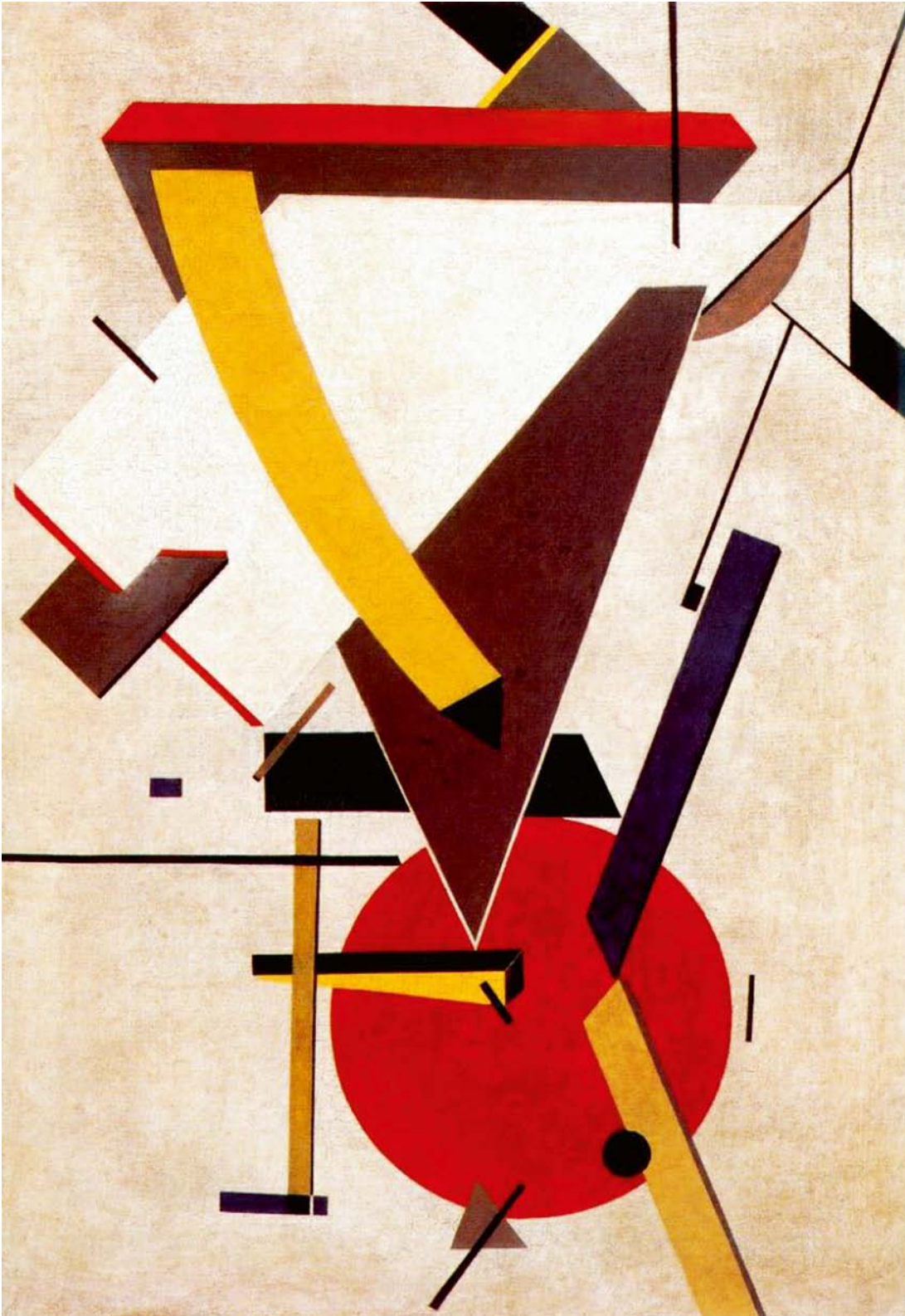
Чтобы изменить стереотип торможения развития страны, требуется исправить правила регулирования экономики. В частности, поднять природную ренту и экспортные пошлины на вывозимое сырьё, с одной стороны. А с другой — не боясь временного разогрева инфляции, свести к минимуму, как в развитых странах, стоимость денег, чтобы обильно «оросить» ими наиболее конкурентоспособные направления отечественной экономики. К этому надо приплюсовать налоговые и таможенные преференции для производства готовой продукции внутри страны из добываемого, а также импортируемого в Россию сырья.

Даже предварительные расчёты показывают: полученной добавленной стоимости окажется более чем достаточно, чтобы расплатиться за кредиты, оплатить налоги, гарантировать значительную прибыль по всей цепочке создания готовой продукции, обеспечить процесс дальнейшего расширенного воспроизводства. Представляется, что таким образом будут созданы необходимые условия для диверсификации деятельности сырьевых компаний, нацеленной на создание высокотехнологичных производств внутри страны.

Такой подход позволит наращивать ВВП страны более чем на 15% в год. Инфляция, которой так озабочены Минфин и ЦБ, будет такая же, как и в развитых странах, — она будет стремиться к нулю.

Хочется верить, что в России будут разоблачены преступления «высшего пилотажа» в финансовой сфере, о которых говорилось в первой части этой статьи. Есть надежда, что появится шанс стремительно — так же, как во внешней и оборонной политике, — поднять национальную экономику, обеспечить достойную жизнь россиянам. Для этого необходимо удалить из системы экономического управления страны изжившую свой век либерально-рыночную «матрицу» и выкорчевать из властных структур её апологетов, являющихся «вечным тормозом» российской экономики.

Российскому государству требуется взять на вооружение принципиально новую парадигму развития — парадигму опережающего

подъёма национальной экономики. Это произойдёт, если президент страны призовет в правительство экономистов гроссмейстерского уровня — «несговорчивых» для навязчивых западных советологов и ангажированных ими российских адептов. Такие «ушаковы»

от экономики в государстве Российском есть! Они на виду у академического и делового сообщества страны. С ними Россию ждёт стремительный подъём.

Пришло время вернуть достоинство и российской экономике!

/ Группа экспертов под руководством Александра НАГОРНОГО /

Шесть месяцев ОДНОГО ГОДА

*Закономерности и случайности
в ходе формирования многополярного мира*

КТО ПОМОГАЕТ РОССИИ?

Материалы экспертов Изборского клуба, собранные в данном номере, со всей убедительностью показывают, что человеческая цивилизация вступает в качественно новую стадию своей истории, главной характери-

стикой которой является не только разрушение однополярного мира Рах Америгана, с его «империей доллара», но и утрата — впервые с начала XVI века — безраздельного лидерства западного мира в целом. То есть завершается эпоха, которая продолжалась более 500 лет. В рамках

этого процесса происходят многомерные и взаимосвязанные изменения в таких сферах, как экономика, информатика (включая финансы и управление), технологии, которые проецируются в различные человеческие сообщества, меняя их условия функционирования и внутреннюю

структуру. А это, в свою очередь, изменяет военно-политический баланс на мировой арене, с выходом на её авансцену новых государств, их союзов и даже акторов принципиально нового типа. Центральную роль во всех этих процессах сегодня играет — что для многих весьма неожиданно — Россия, после краха и раздела СССР вроде бы отпавшая на обочину истории.

Не исключено, что будущие историки назовут началом конца однополярного мира успешный массовый запуск «Калибров» из акватории Каспийского моря, совершённый 7 октября 2015 года, в день официального 63-летия президента РФ Владимира Путина. Тогда пролетевшие более полутора тысяч километров и поразившие намеченные цели на территории Сирии российские высокоточные крылатые ракеты показали всему миру, что американские авианосные ударные группировки (АУГ) больше не являются доминирующей военной силой в мировом океане. В тот день на глазах у всего мира США утратили своё глобальное военное господство.

Прошло почти два с половиной года — и 1 марта 2018 года, выступая с очередным Федеральным посланием, Путин заявил о наличии у России целого спектра новых систем оружия, от удара которых США не смогут защитить даже собственную территорию, не говоря уже о территории своих союзников. В его речи было озвучено создание межконтинентальной баллистической ракеты РС-28 «Сармат», гиперзвукового ракетного комплекса «Кинжал», крылатой ракеты с ядерной энергоустановкой «Буревестник», лазерных боевых установок «Пересвет», подводного беспилотника с ядерной энергетической установкой «Посейдон» и ракеты с гиперзвуковым планирующим крылатым блоком «Авангард».

Новость была настолько неожиданной и шокирующей, что на Западе сначала её даже не приняли всерьёз, назвав «кремлёвской мультипликацией». Однако очень скоро появились убедительные доказа-

тельства того, что это — не только компьютерная графика, что некоторые из названных российским президентом систем уже приняты на вооружение, а некоторые — существуют «в металле» и проходят испытания. В США данная информация в конце концов даже была использована военно-промышленным лобби для серьёзного увеличения и реформатирования бюджета Пентагона, а также для нового ужесточения режима антироссийских санкций — правда, под совершенно иными предложениями, типа «вмешательства в президентские выборы» и «использования химического оружия».

Подобная реакция выглядит вполне адекватной и обоснованной, потому что однополярный мир Pax Americana, он же — «империя доллара», всё время своего существования, образно говоря, стоял на трёх китах: финансовое доминирование, информационное доминирование и военное доминирование. И если КНР и Индия уже только своим развитием неуклонно показывали, что финансовая и экономическая гегемония неуклонно скукоживается, хотя внешне США сохраняют свои общие позиции, то Россия фактически убила важнейшего из них, а именно — кита военного доминирования, что заставило политический истеблишмент США резко усилить поиски методов сохранения двух других и восстановления военно-стратегического потенциала. Американские элиты пришли в состояние крайнего возбуждения, стремясь побыстрее уничтожить невестку как возникшего и явно опасного для них «китобоя», с одной стороны, а с другой — попытаться справиться с наиболее слабым звеном в стратегическом треугольнике, с тем чтобы потом перейти к уничтожению главного соперника — коммунистического Китая.

Говоря о «невестке как», мы ничуть не преувеличиваем. Хотя «первый звоночек» об этом прозвучал ещё 10 лет назад, во время южно-

осетинского конфликта, названного «войной 08.08.08». Тогда — впервые за двадцатилетие с конца 80-х годов! — США и их союзники не смогли обеспечить победу своих военно-политических протезе в лице Грузии Михаила Саакашвили. Этому событию вроде бы никто не придавал особого значения, но на самом деле оно во многом определило и сценарий глобального финансово-экономического кризиса после банкротства Lehman Brothers 15 сентября 2008 года, и избрание Барака Обамы 44-м президентом США, и смену вектора политики официального Вашингтона на открытую конфронтацию с Россией.

Впрочем, президентство Дмитрия Медведева во многом затормозило этот процесс, поскольку Россия в военно-политическом и финансово-экономическом отношениях продолжала в глазах Запада выглядеть «рычащей вошью»: слабой, отсталой, не представляющей какой-либо системной и даже актуальной опасности для «империи доллара» и в целом прозападной — особенно после голосования в ООН по Ливии, открывшем возможность свержения Муаммара Каддафи.

Впрочем, осенью 2011 года Путин уже не внял предостережениям американских и британских «партнёров», приняв решение вернуться в Кремль. Что вызвало с их стороны целый комплекс политических и экономических акций, направленных против «путинской России»: от «болотных» протестных акций зимой 2011/12 года до «закона Магнитского» (декабрь 2012 года) и начала украинского «евромайдана» (ноябрь 2013 года). В промежутке между двумя этими событиями США весной 2013 года пришлось отказаться от массированных ударов по Сирии, которые планировалось нанести под предлогом наличия у правительства Башара Асада химического оружия.

«Вторым звонком» стало воссоединение с Россией Крыма, «третьим» — уже упомянутая выше

операция российских ВКС в Сирии, которая началась 30 сентября 2015 года. Но всё это, в отличие от «великолепной шестёрки», не представляло непосредственной угрозы для самих США, хотя существенно ограничивало возможности U.S. Force по «проекции силы» в любую точку нашей планеты. Теперь же речь шла о переходе России от военно-стратегического паритета с Америкой к военно-стратегическому превосходству над ней. Что, в сочетании с укреплением политического союза Москвы и Пекина, создавало совершенно новый «пейзаж» международных отношений, условно называемый сейчас «многополярным миром». Насколько этот термин может соответствовать реальности — отдельный вопрос, который будет специально рассматриваться ниже.

Во всяком случае, выступая 27 августа 2018 года на 140-й конференции Ассоциации Национальной гвардии в Новом Орлеане, глава Северного командования Вооружённых сил США и командования Воздушно-космической обороны Северной Америки генерал Терренс О'Шонесси заявил буквально следующее: «Раньше мы думали, что находимся в (военной. — Авт.) безопасности, окружённые океанами и дружественными странами на севере и на юге, однако сейчас ситуация меняется, наши противники уже в состоянии протянуть руку и дотронуться до нас... Это означает, что нам нужно фундаментально переосмыслить систему национальной обороны, необходимо знать, как мы будем защищаться от равного по силе противника». Начальник штаба ВВС США генерал Дейв Голдфейн высказался ещё более откровенно: «Вероятно, нам опасно считать нашу территорию убежищем». Ранее председатель Стратегического командования Вооружённых сил США генерал Джон Хайтен на июньских слушаниях в сенатском комитете по вооружённым силам признал, что сейчас у Америки «нет никакой защиты, которая могла бы предотвратить применение

такого (*гиперзвукового российского. — Авт.*) оружия против нас».

В этой ситуации перед США стоят две основные проблемы. Первая — невозможность преодолеть возникшее отставание: а) без смены приоритетов сложившейся структуры бюджета Пентагона и б) даже в случае такой смены восстановление хотя бы паритета в обозримой перспективе займёт минимум 15–20 лет, а если всё это время Россия и Китай будут работать в «штатном режиме», продолжая развивать свои военные технологии, — то и гораздо большее время, что вызывает необходимость «достижения победы над Россией невоенным путём», по типу «перестройки/рыночных реформ» 1985–1999 годов. А вторая проблема связана с тем, что все западные спецслужбы, включая американские, необъяснимым образом «проспали» этот российский рывок, что свидетельствует о катастрофическом состоянии всей системы управления «коллективным Западом».

Ведь реализация данных проектов, по расчётам, должна была обойтись России в сумму, эквивалентную не менее чем 3 трлн долл., а полный цикл их разработки — занять от 15 до 20 лет, причём большая часть всего процесса должна была каким-то чудом (здесь «цену вопроса» просто невозможно подсчитать, обладая только внешними данными) оказаться вне поля зрения разведывательных служб зарубежных «партнёров» Кремля. Учёт всех этих моментов делает неизбежным вывод о том, что у Российской Федерации как государства объективно не имелось ни средств, ни возможностей для реализации подобного проекта исключительно собственными силами. Следовательно, необходимая финансовая и организационная помощь была оказана России извне, а способных на это глобальных «центров силы» в современном мире не так уж и много.

Значит ли это, что все они или хотя бы некоторые из них, полнотью или частично, все эти годы

действовали против Pax Americana, сделав ставку на путинскую Россию? И не стремятся ли они таким образом столкнуть РФ и США, чтобы затем воспользоваться их взаимным ослаблением или даже взаимоуничтожением в результате конфликта? Или здесь работала система «парагосударственная» или даже «надгосударственная», по своим параметрам и функционалу сопоставимая или даже превосходящая всё, что имеется у наших западных «партнёров»? Есть несколько допустимых вариантов ответа на эти вопросы, и пока ни одному из них нельзя отдать предпочтение — можно лишь системно рассматривая текущие события в динамике их взаимодействия и методом аппроксимации максимально сужая «коридор возможного».

Перечислим в хронологическом порядке основные, на наш взгляд, «реперные точки» тех шести месяцев, которые прошли с момента Федерального послания президента России, оглашённого 1 марта 2018 года:

4 марта — отравление Сергея и Юлии Скрипалей в Солсбери (Великобритания);

12 марта — выступление Терезы Мэй в палате общин британского парламента с обвинениями в адрес России по «делу Скрипалей»;

18 марта — президентские выборы в России;

26–30 марта — 37 стран мира официально осудили «действия России в деле Скрипалей», 30 из них выслали российских дипломатов, Россия приняла «зеркальные», а в отношении Великобритании — «усиленные» ответные меры;

31 марта — уход Рекса Тиллерсона с поста госсекретаря США;

начало апреля — визит главы ЦРУ Майка Помпео в Пхеньян и переговоры с Ким Чен Ыном;

4 апреля — в Анкаре прошла встреча глав государств — гарантов Астанинского процесса содействия сирийскому урегулированию: президента Российской Федерации Владимира Путина, президента Турецкой Республики Реджепа Тайипа

Эрдогана и президента Исламской Республики Иран Хасана Роухани;

9 апреля — Джон Болтон сменил генерал-лейтенанта Герберта Макмастера на посту помощника 45-го президента США по национальной безопасности;

14 апреля — ракетный удар США и их союзников по Сирии;

21 апреля — заявление КНДР о замораживании своей ракетно-ядерной программы;

23 апреля — отставка Сержа Саргсяна с поста премьер-министра Армении;

апрель-май — Россия вывела свыше 80 млрд долл. из государственных ценных бумаг США;

7 мая — инаугурация Владимира Путина, подписание указа «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»;

8 мая — выход США из СВПД по Ирану, Никол Пашинян избран премьер-министром Армении;

9 мая — приезд премьер-министра Израиля Биньямина Нетаньяху в Москву на празднование 73-летия Победы над нацистской Германией;

15 мая — открытие автодорожной части Крымского моста;

17 мая — президент Сирии Башар Асад прибыл с необъявленным рабочим визитом в Сочи, где провёл переговоры с Владимиром Путиным;

18 мая — оглашён состав нового правительства России;

24–26 мая — в Петербурге под девизом «Создавая экономику доверия» прошёл XXII Международный экономический форум с участием директора-распорядителя МВФ Кристин Лагард;

7 июня — «прямая линия» президента России Владимира Путина;

8 июня — государственный визит президента России Владимира Путина в Китайскую Народную Республику;

8–10 июня — саммит лидеров «Большой семёрки» (Ла-Мальбе, провинция Квебек, Канада);

9–10 июня — саммит лидеров Шанхайской организации сотрудничества (Циндао, провинция Шаньдун, КНР);

12 июня — встреча Трампа и Ким Чен Ына в Сингапуре;

14 июня — открытие чемпионата мира по футболу в России, правительство РФ внесло в Госдуму законопроекты о повышении НДС и пенсионного возраста;

24 июня — президентские выборы в Турции, победа Реджепа Эрдогана;

27 июня — посещение Москвы помощником президента США по национальной безопасности Джоном Болтоном, с которым встретились министр иностранных дел РФ Сергей Лавров и президент России Владимир Путин;

4 июля — заявление Великобритании об отравлении в Эймсбери ОВ типа «Новичок» двух британских граждан: ведущих асоциальный образ жизни 44-летней Дон Стёрджес и её 45-летнего спутника Чарльза Роули, в результате которого 8 июля Дон Стёрджес скончалась;

6 июля — казнь Сёко Асахары в Японии;

8–9 июля — отставка членов кабинета Терезы Мэй Дэвида Дэвиса (министр по делам Brexit) и Бориса Джонсона (министр иностранных дел);

11 июля — саммит НАТО в Брюсселе;

13–15 июля — визит Трампа в Великобританию;

16 июля — встреча Путина и Трампа в Хельсинки;

19 июля — принятие Госдумой в первом чтении правительственного законопроекта о пенсионной реформе;

25–27 июля — саммит БРИКС в Йоханнесбурге;

30 июля — убийство российских журналистов Орхана Джемала, Александра Расторгуева и Кирилла Радченко в Центрально-Африканской Республике, куда они были направлены «Центром управления расследований» Михаила Ходорковского;

1 августа — принят военный бюджет США на 2019 финансовый год в размере 727 млрд долл.;

6 августа — США официально восстановили действие санкций против Ирана;

7 августа — Евросоюз ввёл в действие защиту для европейских компаний от антииранских санкций США;

10 августа — начались массовые протестные акции в Румынии;

12 августа — в Актау (Казахстан) прошёл саммит глав государств «ка-

спийской пятёрки» (России, Ирана, Казахстана, Азербайджана и Туркмении), на котором была подписана совместная декларация о правовом статусе Каспийского моря;

16 августа — встреча Ангелы Меркель и Владимира Путина в замке Мезеберг;

21 августа — общественные слушания по пенсионной реформе в Госдуме;

23 августа — встреча секретаря Совбеза РФ Николая Патрушева и помощника президента США по национальной безопасности Джона Болтона в Женеве; Банк России заявил о приостановке плановых закупок иностранной валюты до конца сентября;

27 августа — вступление в силу очередного пакета антироссийских санкций США;

29 августа — обращение президента России по пенсионной реформе; министр обороны РФ Сергей Шойгу сообщил, что 11–15 сентября в Центральном и Восточном ВО пройдут манёвры «Восток-2018», которые станут крупнейшими военными учениями с момента распада СССР;

30 августа — Минобороны РФ заявило о проведении масштабных военно-морских учений в Средиземном море 1–9 сентября;

31 августа — убийство президента Донецкой народной республики Александра Захарченко.

«ДЕЛО СКРИПАЛЕЙ» КАК ОЧЕРЕДНАЯ «ЧЁРНАЯ МЕТКА» ДЛЯ РОССИИ

Как можно видеть, первой — и почти мгновенной — реакцией «коллективного Запада» на заявление президента России о достижении военного превосходства стала провокация в Солсбери, Великобритания. Стоит напомнить, что отравление бывшего сотрудника ГРУ Сергея Скрипаля и его дочери Юлии произошло в воскресенье, 4 марта, сама Юлия прилетела в Лондон из Москвы днём ранее. Собственно появление в медиапространстве информации об этом отравлении (независимо от того, было оно на самом деле или нет) можно рассматривать как предупреждение в адрес России, приложенное к практически обязательному в таких случаях пакету вопросов и тре-

бований, связанных с путинской «великолепной шестёркой». Показательно, что Тереза Мэй отправилась в парламент со своими обвинениями насчёт боевых отравляющих веществ (БОВ) типа «Новичок» только через неделю после заявленной даты отравления — видимо, когда истёк срок, отведённый на ответ со стороны Кремля. Причина: либо ответа не последовало, либо его содержание не удовлетворило отправителей данного пакета. Они же — наиболее вероятные «отравители» Скрипалей, что подтверждается как содержанием самого выступления премьер-министра Великобритании, так и дальнейшими действиями «коллективного Запада» вокруг данной темы, выдержанными в предельно оскорбительном для России формате, выходящем далеко за рамки любых норм международного дипломатического протокола. При этом реальные обстоятельства и последствия данного отравления заведомо не имеют ничего общего с представленной британской стороной версией случившегося, то есть заведомо и полностью фальсифицированы.

Публичные обвинения в продемонстрированном Терезой Мэй стиле «хайли-лайкли»: «мне так нравится, я так хочу, да будет вместо доводов моя воля», — применимы только к субъекту, по той или иной причине находящемуся вообще вне правового поля. И это — не её личная позиция, а позиция всего британского (и глобального?) истеблишмента, что подтверждается, например, известными словами министра обороны Великобритании, 42-летнего Гэвина Уильямсона, заявившего, что теперь «Россия должна (отовсюду. — Авт.) убраться и (навсегда. — Авт.) заткнуться». Иными словами, раздражение «глобальной элиты» относительно новых военных возможностей России и, главное, — нежелание отказываться от них оказалось запредельным, а инсценировка применения боевого отравляющего вещества — «топорной», что подтверждается знаменитым

фото с «места происшествия», где британские пожарные (в жёлтых касках) «настолько суровы», что присутствуют непосредственно в «зоне поражения» безо всякой химической защиты и безо всяких последствий для собственного здоровья. Так был ли «Новичок»?

Несмотря на это, «дело Скрипалей» было использовано не только для давления на Россию, но и для мобилизации и консолидации представителей «коллективного Запада» — более абсурдного предложения для высылки российских дипломатов и ужесточения санкционного режима трудно было придумать. Но большинство государств «цивилизованного мира» предпочли в данном случае закрыть глаза на реальность и поверить «слову джентльмена», то есть «леди», Терезы Мэй. В итоге к концу марта 30 стран выслали российских дипломатов.

В этом отношении весьма показателен специальный меморандум, 26 марта распространённый от имени британского правительства через посольства Соединённого Королевства, где приводились «неоспоримые доказательства вины России в «деле Скрипалей». Главное доказательство: «Безо всяких сомнений, Россия ответственна. Никакая другая страна не имела одновременно возможностей, намерения и мотива. Никакого заслуживающего доверия альтернативного объяснения не существует».

Как следует из вышеизложенного, «заслуживающее доверия альтернативное объяснение» не просто существует — оно бросается в глаза, поскольку то же британское правительство имело и возможности (лаборатория минобороны, т.е. ведомства бравого гея Уильямсона, в Портадауне, буквально в нескольких километрах от Солсбери), и намерение (возложить на Россию ответственность за преступление), и мотив (превратить Россию в «страну-изгоя», находящуюся «вне закона»). Кроме того, химические формулы БОВ типа «Новичок» находятся в открытом доступе, вся документация

по их производству была получена, в том числе США, которые отказываются от уничтожения арсенала своего химического оружия, а ряд европейских государств, включая Чехию, изучал БОВ этого типа в своих лабораториях.

Особый вес британским обвинениям должна была придать следующая «картинка», якобы иллюстрирующая «длительный паттерн злонамеренной активности России».

Что же инкриминировалось России в рамках данного меморандума? Итак:

ноябрь 2006 года — убийство Александра Литвиненко (не раскрыто, официальное решение суда о причастности России к его смерти отсутствует, медиапубликации на эту тему относительно «отравления полонием» фальсифицированы);

май 2007 года — DDoS-атака против сайтов госструктур Эстонии (доказательства причастности России к данному инциденту — признание депутата Госдумы Сергея Маркова, что эту атаку в частном порядке провёл его помощник со своими друзьями с территории «одной из непризнанных республик»);

август 2008 года — вторжение в Грузию (ни слова о том, что перед этим грузинские войска вторглись в Южную Осетию, атаковав не только населённые пункты, но и базу российских миротворцев; согласно решению ООН, ответственность за конфликт несёт грузинская сторона);

февраль 2014 года — оккупация Крыма, дестабилизация Украины (ни слова о государственном перевороте в Киеве и отказе западных «гарантов» от исполнения соглашений 21 февраля, о референдуме в Крыму и о референдумах в Донецкой и Луганской областях);

17 июля 2014 года — сбитый над Донбассом «Боинг» рейса МН-17 с гибелью 283 пассажиров (никаких доказательств какой-либо причастности России к этой трагедии не предъявлено, международное расследование вне процедуры МАК

ведётся до сих пор, хотя «обычно» авиационные катастрофы полностью расследуются за несколько дней);

май 2015 года — взлом сайта германского Бундестага («немецкая контрразведка склонна считать данный инцидент акцией российских спецслужб, поскольку за группой хакеров Sofacy, вероятно, стояли власти России», т.е. всё то же «хайли-лайли», официально обвинений в адрес России предъявлено не было);

с июня 2015-го по ноябрь 2016 года — вмешательство в президентские выборы в США (межведомственная комиссия бывшего главы ФБР Роберта Мюллера работает с мая 2017 года, доказательств вмешательства России в президентские выборы 2016 года до сих пор не представлено);

январь 2016 года — дезинформационная кампания против Германии по «делу Лизы» (возбуждённое берлинской полицией по данному поводу дело против журналиста Первого канала Ивана Благое, обвинённого в «разжигании межнациональной розни»), было прекращено 16 марта 2016 года, адвокат Алексей Данквардт из Лейпцига пояснил, что «таких случаев», когда несовершеннолетние граждане Германии подвергаются сексуальному насилию, в том числе — со стороны мигрантов, регистрируется порядка ста тысяч в год);

2015–2016 годы — взлом сайтов министерства обороны Дании (министр обороны Дании Клаус Йорт Фредериксен, со ссылкой на данные центра кибербезопасности Военной разведывательной службы Дании, официально заявил о причастности к этим инцидентам кибергруппы APT28, также известной как Fancy Bear, только в конце апреля 2017 года, через месяц после появления британского меморандума);

октябрь 2016 года — попытка государственного переворота в Черногории (о котором известно только из обвинений в адрес России со стороны премьер-министра этой балканской страны Мило Джукановича, а также инсценированных действий

МВД, предпринятых для оправдания вхождения Черногории в НАТО);

июнь 2017 года — распространение компьютерного вируса-вымогателя NotPetya (видимо, с целью повысить экспортные доходы России и дискредитировать президента Украины Петра Порошенко).

Вот и всё, что набралось против России при всех усилиях правительства её величества. «Дело Скрипалей» вполне заслуженно завершает этот список-парад антироссийских фейков глобальной западной пропаганды, заботливо составленный британским правительством. Что, впрочем, не мешает до сих пор использовать это шитое сапожной дратвой «дело» как предлог для введения новых санкций против России. Характерно, что с российской стороны ни разу не была дана, казалось бы, естественная оценка подобной попытки официального Лондона разговаривать с Москвой как с «преступником, находящимся вне закона», что позволяет предполагать как зависимость Кремля от Сити, так и некую возможную согласованность их действий (тем более что Сергей и Юлия Скрипали остались в живых, хотя такой исход категорически исключён в случае реального применения фосфорорганических БОВ типа «Новичок», при поражении которыми даже в минимальных количествах смерть наступает в течение нескольких минут). Различные дополнительные попытки британской стороны поддержать озвученную Терезой Мэй версию о «русском следе» в «деле Скрипалей», включая заявленное через четыре (?) месяца отравление ещё двух человек, жителей городка Эймсбери, расположенного в 12 км к югу от Солсбери, Дон Стёрджес (скончалась) и Чарльза Роули, только усиливают уверенность в постановочном характере «дела Скрипалей», которое пытались использовать как очередную «чёрную метку» для России. Предыдущей, гораздо более масштабной и хорошо подготовленной, но тоже не достигшей своей цели было уже отмечен-

ное выше крушение малайзийского «Боинга» рейса MH-17 17 июля 2014 года, с заявленными массовыми жертвами... Как говорил по данному поводу российский президент, «скучно, девочки!».

Интересно, что буквально сразу же после инцидента в Эймсбери со своих постов ушли в отставку два видных члена кабинета Терезы Мэй: сначала, в день смерти Дон Стёрджес, министр по делам Brexit Дэвид Дэвис, а на следующий день — и министр иностранных дел Борис Джонсон.

«РАКЕТНЫЕ ИГРЫ»

Этот сюжет включает в себя, во-первых, «северокорейскую эпопею» Дональда Трампа, а во-вторых — нанесение США и их союзниками ударов крылатыми ракетами по военным объектам на территории Сирии в апреле 2018 года, а также последующие атаки ракетами «воздух — земля», которые осуществлялись формально неопознанными (по факту — израильскими) военными самолётами из воздушного пространства Ливана.

Попытка Дональда Трампа разыграть «корейский пасьянс» весной 2017 года при помощи козырей в виде трёх АУГ, направленных к берегам Корейского полуострова с целью уничтожения объектов ракетно-ядерной программы КНДР, как известно, закончились ничем — из-за сверхжесткой совместной реакции Китая и России. А Ким Чен Ын продолжал испытания своих баллистических ракет, подбираясь всё ближе к американской территории, что наносило ущерб авторитету и 45-го президента США, и Соединённым Штатам в целом. Поэтому урегулирование «северокорейской проблемы» — хотя бы формальное, но чрезвычайно срочное — стало одним из главных пунктов внешнеполитической повестки Белого дома.

Поскольку Госдепартамент во главе с Рексом Тиллерсоном явно не стремился «закрыть» эту проблему, данная миссия была в конце

концов поручена главе ЦРУ Майку Помпео, который побывал в Пхеньяне в самом начале апреля и договорился с Ким Чен Ыном об американо-северокорейской встрече на высшем уровне, которая впоследствии и состоялась 12 июня в Сингапуре. При этом буквально семимильными шагами начал прогрессировать диалог между Пхеньяном и Сеулом — вплоть до появления в политической повестке дня вопроса о восстановлении единого корейского государства. Показательно, что миссия Помпео началась уже после объявленной Трампом 13 марта отставки Тиллерсона, бывшего CEO Exxon Mobil, с поста руководителя американского внешнеполитического ведомства.

Его преемником стал как раз Помпео, который незадолго до того лично принимал на территории США делегацию из трёх официально находящихся под санкциями глав российских спецслужб: Сергея Нарышкина (СВР), Александра Бортникова (ФСБ) и Игоря Кorableва (ГРУ). Это в общем-то беспрецедентное событие максимально

«спускалось на тормозах», но ясно, что Помпео мог получить, что называется, «из первых рук» некую эксклюзивную информацию — в том числе не только (и даже не столько) по борьбе против международного терроризма. Тем самым «большой Дональд» де-факто отказался от союза с энергетическими корпорациями США («семь сестёр»), сделав ставку «олл-ин» на американский военно-промышленный комплекс. Это означало политику «дешёвой нефти/дорогого доллара» как средства давления на «уходящую в отрыв» в военной сфере Россию.

Для Пентагона и его подрядчиков данная ситуация оказалась выгодной вдвойне, поскольку, с одной стороны, сулила новые сверхприбыли под флагом грандиозной и необходимой ввиду «российской угрозы» модернизации U. S. Force, U. S. Navy, U. S. Air, «кибервойск» и так далее, а с другой — не требовала реальной «проекции силы», поскольку риски такой «проекции» выглядели заведомо неприемлемыми. Таким образом, «военно-промышленное

лобби» США объективно оказывалось «по одну сторону баррикад» с путинской Россией, получая благодаря ей дополнительное финансирование (свидетельством тому стал отмеченный выше рекордный оборонный бюджет 2019 финансового года) — без всякой ответственности за повышение реальной боеспособности своих сил, в лучшем случае — имитируя эту боеспособность по соглашению с Москвой, что было подтверждено апрельским ударом «Томагавков» по трём объектам, якобы связанным с производством в Сирии химического оружия.

В этом ударе, согласно официальным данным, также приняли участие вооружённые силы Великобритании и Франции. Сирийским ПВО российского производства, согласно данным Минобороны РФ, удалось сбить или же перехватить 71 из 103 выпущенных крылатых ракет. В итоге обе стороны достигли намеченных ими результатов: США продемонстрировали свою военную мощь, а Россия — способность, при необходимости, эту мощь нейтрализовать.

Против последующих израильских ракетных атак по иранским военным объектам на территории Сирии российские средства ПВО не применялись, что чаще всего объясняется желанием Тегерана пересмотреть в свою пользу достигнутые с Москвой и Анкарой соглашения по «сферам интересов» в Сирии. После этого Башар Асад 17 мая приехал в Сочи, где состоялась его встреча с президентом России. Весьма показательным, что в официальных отчётах о ней ни слова не было сказано о ракетных ударах Израиля по территории Сирии, в том числе — по иранским военным объектам. Более того, в итоговом коммюнике сообщалось, что против исламских террористов в Сирии, оказывается, успешно воюют правительственные силы, которым помогают российские ВКС. Ни про турецкую армию, ни про иранский КСИР, ни про ливанскую «Хезболлу» не было сказано ни единого слова. Показательно, что Асад полностью придерживался этого смыслового формата, «по умолчанию» заданного Путиным.

Видимо, дело было в том, что после заключения 15 июля 2015 года Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД), более известного как «атомная сделка», между Ираном и группой «5+1» политическое руководство Исламской Республики получило возможность восстановить свои отношения с европейскими и другими союзниками США — возможность, которой оно не только воспользовалось, но и в определённой мере увлеклось. Насколько можно судить по открытой информации — в ущерб России. И даже попыталось использовать эти свои новые позиции для определённого давления на Москву — как в плане торговых контрактов, так и в плане актуального раздела «сфер влияния» в Сирии.

То же самое, с поправкой на другой «анамнез болезни», можно было сказать и о Турции, которая, выполняя важнейшую для ближневосточной стабильности, но в военнополитическом отношении очень «токсичную» задачу по нейтрализации сил сирийского Курдистана, на этом основании, видимо, сочла

себя вправе вновь активизировать свои «пантюркистские» и исламистские усилия не только на постсоветском пространстве (Азербайджан, Казахстан, Узбекистан), но и в отношении Крыма, а также ряда российских регионов (Татарстан, республики Северного Кавказа), параллельно пытаясь пересмотреть в свою пользу договорённости с Москвой по совместным проектам («Турецкий поток», АЭС «Аккую» и др.), а также по ситуации в Сирии.

Оба эти момента стали очевидны после трёхсторонней встречи в Анкаре 4 апреля. В ответ Россия не своими, а чужими руками — руками Израиля — продемонстрировала, к каким последствиям для Тегерана и Анкары могут привести подобные попытки. Объективно в ту же лузу «упал» и выход США из «атомной сделки» с Ираном. Видимо, всё это, вместе взятое, и способствовало возврату к позитивной динамике российско-иранских отношений, включая подписание в августе соглашения о статусе Каспийского моря — фактически на российских условиях.

РАСКОЛ «КОЛЛЕКТИВНОГО ЗАПАДА»

Стоит заметить, что утрата Америкой военного доминирования в конце 2015 года помимо всего прочего означала ещё и перспективу резкого сокращения «кормовой базы» для «коллективного Запада» в целом и для США в частности, что привело к началу фундаментальной трансформации данного неформального объединения «хозяев мира» из-за роста «ресурсной конкуренции». Британский «Брекзит» из Евросоюза и победа Дональда Трампа на президентских выборах 2016 года в США — самые яркие свидетельства такой трансформации. После марта 2018 года процесс начал переходить уже в открытое политическое измерение. Толчком к этому стала реализация Трампом с середины марта программы «торговых войн» против всего мира, включая Китай, Японию и Европу, а также заявленный им выход США из «атомной сделки» с Ираном и восстановление им санкций против Исламской Республики, режим которых закрывал иранский рынок и для европейских компаний. Выступавший против такого курса госсекретарь США Рекс Тиллерсон уже 13 марта услышал знаменитое «You are fired!» («Вы уволены!») от президента Дональда Трампа. Всё это вызвало новый всплеск «анти-трампизма» среди традиционных союзников Соединённых Штатов. Получившая всемирную известность фотография с саммита «Большой семёрки», проходившего 8–9 июня в Канаде, — наглядная тому иллюстрация. Мы видим на ней 45-го президента США, сидящего в защитной (скрестив руки на груди, причём — как левша) позе — и стоящих напротив него, опираясь на узкий стол, разделяющий стороны (справа налево), канцлера ФРГ Ангелу Меркель, президента Франции Эмманюэля Макрона и премьер-министра Великобритании Терезу Мэй.

Данный снимок удостоился даже специального комментария со сторо-

ны Дональда Трампа, который пояснил, что он «не отражает сути» происходивших на саммите G7 событий. Возможно, это и так. Однако начатые «большим Дональдом» «торговые войны» против Европы — это уже непререкаемый факт. Как и то, что он не дождался завершения саммита «Большой семёрки», отправившись оттуда в Сингапур на встречу с Ким Чен Ыном, а вдобавок ещё и отозвал свою подпись под итоговым документом, что позволило многим европейским комментаторам заявить о превращении G7 в G6+1.

Данная тенденция буквально через месяц была подтверждена на саммите НАТО в Брюсселе, где американский президент потребовал от своих европейских союзников «больше платить за предоставляемую США безопасность», увеличив оборонные расходы до 4% от их ВВП, а также отказаться от экономического взаимодействия с Россией, «оплачивая своими деньгами усиление российской агрессии». В качестве альтернативы Европе были предложены поставки американского сланцевого сжиженного газа — менее качественного и более дорогого, но «политически безупречного».

К этим «заявкам» следует добавить введение «вторичных санкций» против всех субъектов мирового рынка, так или иначе работающих с «подсанкционными» российскими компаниями, список которых постоянно расширяется. Тем самым США, разрушая созданный ими же мир глобальной свободной торговли, активно формируют собственную зону финансово-экономического влияния, куда, судя по всему, намерены включить всю Латинскую Америку, Евросоюз, Японию и страны Содружества во главе с Великобританией. Разумеется, подобная трансформация — не в интересах союзников США, поскольку в итоге их статус принципиально изменится: из младших бенефициаров «ядра» глобальной финансово-экономической системы они рискуют превратиться в эксплуатируемых «доноров»

«Америки превыше всего!», построенной на обломках этой системы.

На сегодня их убытки от дряхлеющего уже пятый год «санкционного режима» против России исчисляются сотнями миллиардов долларов, а в случае капитуляции перед Трампом счёт пойдёт уже на триллионы. Понятно, что в Европе — прежде всего в Европе — раздаются всё более громкие голоса о необходимости отказа от безоговорочного следования в кильватере США. Примеров тому можно привести великое множество, одним из последних по времени и самых радикальных из них стали заявления министра иностранных дел ФРГ, социал-демократа Хайко Мааса, сделанные им во время официального визита в Японию.

Маас не просто подверг жёсткой критике действия администрации Дональда Трампа, призвав «не строить иллюзий по поводу Соединённых Штатов», изменивших принципам свободы, демократии и свободной торговли, но и предложил воссоздать «ось Берлин — Токио», с перспективой расширения до «альянса мультилатералистов», куда, по его мнению, могли бы войти ЕС, Канада, Япония, Южная Корея и ЮАР.

Впрочем, власти Страны восходящего солнца к данным предложениям отнеслись с видимым равнодушием, хотя незадолго до этого и продемонстрировали казнь главы секты «Аум Сенрикё» Сёко Асахары и шести его соратников, приговорённых за теракты в токийском метро к смерти ещё в 2004 году, возросшую степень своего недовольства действиями США и своей самостоятельности по отношению к ним (Асахара рассматривался как тайный агент американских спецслужб).

Как заявил руководитель европейского аналитического центра ECFR Марк Леонард: «После победы Трампа на выборах европейским планом «А» было отрицание и надежда на то, что его советники смогут на него повлиять. Затем последовал план «В» — не высываться. Потому что президентство Трампа — это же

не навсегда. Но сейчас европейцы активизировали план «С» — сопротивляться». Реальный потенциал и реальные перспективы такого сопротивления пока не слишком велики — во всяком случае, без участия России. Но раскол «коллективного Запада» — это уже реальность, и пока он будет только нарастать.

Прошедшие 16 августа в Германии переговоры между Ангелой Меркель и Владимиром Путиным, на которых, согласно официальным сообщениям, стороны в течение трёх часов только «сверяли часы» по всему спектру проблем, представляющих взаимный интерес, и обошлись без итогового коммюнике, — явное указание на то, что мировая политика становится всё более закрытой и тайной. Как это, собственно, всегда и происходит в периоды накануне больших перемен на международной арене.

ВАШИНГТОН И МОСКВА

Существование «Большой сделки», якобы заключённой между Трампом и Путиным (или между силами, стоящими за этими политиками), в соответствии с которой будет строиться новый формат американо-российских отношений, — является одним из самых дискуссионных вопросов современной политики. Для американских оппонентов 45-го президента США данная сделка — едва ли не абсолютная истина, даже не требующая доказательств, которые, повторим, уже больше года ищет специальная межведомственная комиссия под руководством бывшего главы ФБР Роберта Мюллера. Более того, в их интерпретации речь идёт даже не о «сделке», а о том, что действующий «хозяин Белого дома» — «марионетка Кремля» или «агент Путина», которого нужно как можно быстрее подвергнуть импичменту и отстранить от власти, заменив «настоящим патриотом Америки»: в лице если не Хиллари Клинтон или Джозефа Байдена, то хотя бы нынешнего вице-президента США

Майкла Пенса, представляющего куда менее радикальное, чем Трамп, крыло республиканской партии.

Сходной точки зрения придерживаются и практически все представители «неоконсервативного глобализма» за пределами США, считающие нью-йоркского миллиардера и российского президента чуть ли не «близнецами-братьями», двумя исчадиями ада, каждый из которых со своей стороны разрушает привычный, удобный и сверхвыгодный для них миропорядок либерального «рая», а потому подлежит изгнанию или даже уничтожению любыми силами и средствами.

Несомненно, что наличие такого «общего либерально-монитаристского врага» создаёт некоторую базу для взаимодействия между президентами США и России. Проблема, однако, только в том, что это не делает их политическими союзниками, ни даже партнёрами: у Трампа с Путиным слишком разные интересы и цели, которые в сфере двусторонних отношений приобретают просто антагонистический характер. Если посмотреть на действия администрации 45-го президента США, то их антироссийский вектор настолько последователен, очевиден и чётко, что говорить о существовании или даже возможности «большой сделки» между Вашингтоном и Москвой просто не приходится. Трамп и люди из его команды постоянно говорят о необходимости и своей готовности поддерживать контакты, сотрудничать и улучшать отношения с Россией, но только на условиях полной или частичной сдачи российских позиций, за которой может последовать повторение 91-го года прошлого столетия. И весьма логично, что Трамп и его сторонники наносят по нашей стране удар за ударом, не видя в этом никакого разрыва между словами и делами. Поскольку «сотрудничество» для них заключается только в полном принятии российской стороной диктата «вашингтонского обкома», как это было при Ельцине. Скорее всего,

не опасайся они ответного ядерного удара с «неприемлемым ущербом», то без всяких угрызений совести давно «застеклили» бы крупнейшие российские города. Ведь после Хиросимы и Нагасаки, после капитуляции Японии в сентябре 1945 года американо-японские отношения стали просто прекрасными, лучше не бывает, разве не так?

Если команда Обамы после 2012 года хотела сломать Россию мощью всего «коллективного Запада», разделив шкуру «русского медведя» между «охотниками», то команда Трампа хочет сначала пограбить «охотников» под предлогом угрозы со стороны «русского медведя» — вот и вся разница. При этом чем слабее окажется после этого сам «медведь», тем лучше.

Недавно озвученная в комитете по иностранным делам сената США помощником госсекретаря по делам Европы и Евразии Уэссом Митчеллом стратегия официального Вашингтона на российском направлении блещет, скорее, откровенностью, чем оригинальностью: «Отправной точкой Стратегии национальной безопасности является признание вступления Америки в период соперничества великих держав... Вопреки полным надежд предположениям предыдущих администраций Россия и Китай являются серьёзными конкурентами, которые наращивают материальные и идеологические ресурсы, чтобы оспаривать первенство и лидерство США в XXI веке... Среди важнейших интересов национальной безопасности США остаётся предотвращение доминирования на евразийском земельном массиве враждебных держав... Наша стратегия проникнута осознанием того, что угроза со стороны России теперь уже не просто внешняя или военная; она включает в себя беспрецедентно наглые (*тут, как говорится, «чья бы корова мычала».* — Авт.) операции влияния, организованные Кремлём на территории наших союзников и даже здесь, у нас дома, в Соединённых Штатах... Наша политика остаётся

неизменной — постоянное повышение цены, пока Россия не сменит курс... Могу сказать, что своими разносторонними действиями, которые включают в себя санкции, мы вынуждаем Россию и персонально Путина к пересмотру избранной им стратегии... Следует говорить о комбинированном эффекте от наших санкций, совместных, к слову, с нашими военными ведомствами... Это касается и увеличения издержек в определённых секторах российской экономики, и того факта, что они были вынуждены повысить ставки с целью разработки военных технологий, чтобы не отставать от Соединённых Штатов, и в том, что касается ядерного оружия». В последнем процитированном предложении, как говорится, нужда выдаётся за добродетель, но в целом градус американской «гибридной агрессии» против России за полтора года президентства Дональда Трампа, несомненно, не снизился, а даже значительно повысился и имеет все предпосылки для дальнейшего роста.

Российско-американские переговоры на высшем уровне, кото-

рые состоялись 16 июля в Хельсинки, как и последующая встреча Николая Патрушева с Джоном Болтоном в Женеве 23 августа, откуда помощник Трампа по национальной безопасности отправился прямиком в Киев на празднование очередной годовщины «незалежности» Украины, — подтверждают весьма узкие рамки «договороспособности» нынешнего руководства США, которые, по сути, ограничены сферой военной безопасности, где Россия, напомним, имеет сейчас силовое преимущество. Во всех же остальных сферах, особенно информационной и финансовой (а следовательно — экономической), «компенсационное» давление на нашу страну со стороны «вашингтонского обкома» продолжает стремительно нарастать, и в этом отношении выход Минфина и Центробанка РФ из американских гособлигаций в апреле-мае 2018 года (сокращение на 81,1 млрд долл., или на 84,5%), как и продолжение курса на наращивание национального золотого запаса (до 2170 тонн, по данным Bloomberg), а также решение ЦБ о приостановке плановых

закупок иностранной валюты до конца сентября, являются полностью оправданными действиями, максимально снижающими внешние финансово-экономические риски для России.

Подводя итоги: военно-внешнеполитические риски в отношениях с Америкой и «коллективным Западом» в целом для России на сегодня являются практически «нулевыми», финансово-экономические риски стремительно уменьшаются, что показал весь опыт «санкционного» давления, и даже с учётом его максимального, предельного ужесточения — при варианте «всё на всё» — потери нашей страны, за 2017 год «внезапно» сократившей свою чистую международную инвестиционную позицию (НИП) с 256 до 17 млрд долл., окажутся далеки от критических. Впрочем, стратегия России будет рассмотрена в рамках данного доклада чуть ниже, здесь же отметим, что в арсенале Рах Americana против нашей страны действенным остаётся только информационное (включая управленческо-организационное) оружие, которое и пытаются сейчас

задействовать через пресловутую «пенсионную реформу».

Судя по всему, «отмашка» на её проведение была получена агентурой влияния «коллективного Запада» внутри российской «властной вертикали» от директора-распорядителя МВФ Кристин Лагард, специально приехавшей на Петербургский международный экономический форум с «интересными предложениями» для России и небольшим «пакетом условий» для реализации таких предложений. Главными требованиями этого пакета были «всего лишь» весьма умеренное повышение ряда налогов, а также пенсионного возраста, сохранение «бюджетного правила» и даже увеличение золотого запаса страны. После чего МВФ выразил готовность предоставить России и её национальной валюте «зелёную улицу» в мировых финансах — видимо, уже со второй половины 2019 года или с начала 2020 года. Именно этими обстоятельствами может объясняться солидарная позиция по пенсионной проблеме как со стороны правительства, так и со стороны

президента Российской Федерации, дикая «спешка» в проталкивании соответствующего законопроекта и прочие неожиданные и даже невероятные «нестыковки», связанные с реализацией данного проекта.

Наши западные «партнёры», имеющие многовековой опыт ослабления и уничтожения своих конкурентов, по максимуму использовали то «головокружение от успехов», которое неминуемо возникло в Кремле после успешного итога президентских выборов 18 мая 2018 года, досрочного открытия Крымского моста и «спокойного» проведения Россией чемпионата мира по футболу. В результате Путин попал в «коридор», который прямым ходом ведёт на хорошо известную бойню «цветных революций». Зимой 2011/12 года аналогичный коридор ему удалось сломать, не исключена подобная развязка и наступающей осенью текущего года, поэтому в целом ситуация не описывается известной поговоркой «коготок увяз — всей птичке пропасть», и даже наоборот, — может быть в конце концов исполь-

зована для «зачистки» значительной части прозападного либерального крыла российской власти, которая неминуемо «засветится» в ходе «пенсионных» протестов, но здесь неопределённость выглядит чрезвычайно большой, а риски — близкими к критическим.

В данной связи стоит напомнить, что Кристин Лагард — креатура как раз «протрамповской» части западного истеблишмента, и она, в отличие от своего предшественника на этом посту Доминика Стросс-Кана, не ставит под вопрос господство доллара ФРС США в качестве «главной мировой валюты».

«ФРАКТАЛЬНАЯ» СТРАТЕГИЯ РОССИИ

В своей внешней политике современная Россия изобрела (честь этого изобретения, видимо, стоит отдать покойному Евгению Максимовичу Примакову) и использует весьма эффективную стратегию, которую можно назвать «фрактальной». Фрактами в математике назы-

вают системы, имеющие свойство «самоподобия», то есть обладающие совпадающей структурой целого и любой его части (дробной мерностью). Важным свойством фракталов любой мерности n является конечная величина в этой мерности n и бесконечная — в нижней мерности $n - 1$.

Такой «математический» подход на политическом уровне позволяет выстраивать, казалось бы, невероятные, но весьма эффективные структуры. Исходя из наличия в современном мире «глобального треугольника XXI века» США—КНР—РФ Россия начала строить «фрактальные структуры» на одной из доступных ей граней этого треугольника, а именно — на грани КНР—РФ. Так возникла ШОС, сегодня представляющая собой «треугольник» Китай—Россия—Индия. Так возник сначала БРИК (те же +Бразилия), который затем расширился до БРИКС (те же +ЮАР), а теперь, после саммита в Йоханнесбурге, имеющий все шансы на трансформацию до БРИКСТ (те же +Турция). Так возник «ближневосточный треугольник» в составе Россия—Иран—Турция. Так, похоже, строится «евротреугольник» в составе Россия—Германия—Турция (с явной «газовой» составляющей).

В результате на российско-китайской стороне глобального треугольника кристаллизуется настоящая «снежинка» из множества треугольников меньшего размера (сюда же можно включить ЕвразЭС и другие интеграционные проекты на постсоветском пространстве), придающая двусторонним отношениям между Москвой и Пекином совершенно иные смыслы и значения. Российский опыт в этом направлении оказался настолько успешным, что его — правда, пока без понимания основополагающих принципов — пытаются копировать даже США, с одной стороны, уходя от привычных для себя многосторонних соглашений в формате «лидер — сателлиты» к двусторонним «патрон — клиент»; а с другой — формируя некие «встречные» треугольники

(например, курды—Армения—Румыния, носящий явно антитурецкую направленность, но априори «не работающий» без участия или хотя бы предполагаемого впоследствии вмешательства США).

Такая работа западной «двоичной» против российской «троичной» (и китайской «триадной») логики выглядит совершенно безнадежно, что лишней раз продемонстрировала ситуация с гибелью ангажированных структурами Михаила Ходорковского трёх российских журналистов: Орхана Джемала, Александра Расторгуева и Кирилла Радченко, — в Центрально-Африканской Республике. Их «миссия» началась буквально на следующий день после завершения работы саммита БРИКС в Йоханнесбурге (ЮАР), где было принято решение качественно усилить работу этой международной организации на Чёрном континенте, с Южно-Африканской республикой в качестве главного «хаба». Провокация с участием «назначенных жертвами» достаточно известных в нашей стране журналистов с гражданством РФ была призвана дискредитировать присутствие российских силовых и экономических структур в этой стране, традиционно входившей во французскую зону влияния, на этот раз «столкнув лбами» Россию с Францией. Как и следовало ожидать, всё закончилось провалом и серьёзными неприятностями для Ходорковского, которому пришлось прекратить финансирование Центра управления расследованиями (ЦУР), напрямую руководившего организацией поездки Орхана Джемала и его спутников.

Исходя из вышеизложенного поневоле возникает естественный вопрос: почему аналогичная стратегия, с необходимыми поправками, до сих пор не используется и абсолютно игнорируется в действиях нашей «властной вертикали» внутри страны, почему здесь царит не точный расчёт и «троическая логика», а совсем другой тип мировоззрения, с либерально-рыночными мантрами

о «невидимой руке рынка», вопиющей социальной несправедливостью и прочим разнообразным наследием «лихих девяностых»? Почему бы не применить уже апробированные формулы, например, для создания эффективных социально-экономических структур с участием государства, предпринимателей и наёмных работников? Сколько-нибудь адекватного ответа на этот вопрос нет, и нет уже очень давно, на протяжении всех 18 с лишним лет «путинского» периода отечественной истории. Единственным более-менее внятным предположением по данному поводу является то, что таковым было одно из условий помощи для «путинской России» со стороны гипотетического внешнего «центра силы», что в общем-то гарантировано не позволяет Кремлю по своей воле «отвязаться» от этого центра, который категорически заинтересован в военной и внешнеполитической мощи современной России, но столь же категорически не заинтересован во внутренней стабильности и единстве российского общества и государства выше некоего предела их «самоорганизации».

Понятно, что вне связи с этим «центром силы» современная РФ не может претендовать на главную или хотя бы на одну из ведущих ролей в мировой политике: ни сегодня, ни в обозримой перспективе. Понятно, что таким «центром силы» не может выступать ни глобальная «империя доллара», ни противостоящая ей в рамках «коллективного Запада» трампилистская «фронта». Таким «центром силы» не является ни Китай, ни исламский мир, ни тем более Япония. Следовательно, путём аппроксимации мы приходим к выводу, что вполне возможным и видимым претендентом на роль подобного «центра силы» остаётся, как это ни странно, католическая «церковь» (специально в данном случае беру слово церковь в кавычки), что вообще не исключает и какие-то пока «невидимые» варианты, поскольку отношение Ватикана к России

как исторически православной (а затем — коммунистической) стране никогда не отличалось доброжелательностью и даже лояльностью. Но эту гипотезу, во всяком случае, вполне можно принять в качестве рабочей. Тем более что лидерами пророссийской ориентации в Европе выступают такие католические страны, как Австрия, Италия, католические земли ФРГ и — отчасти — консервативные круги Франции. Ещё одним возможным «центром поддержки» России сегодня выглядит Израиль и стоящее за ним сионистское лобби во всём мире, особенно — на Западе, поскольку Россия выступает важным сдерживающим фактором для Ирана, нетерпимо воспринимающего существование еврейского государства на Ближнем Востоке.

ПРОГНОЗЫ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

В завершение настоящего доклада попытаемся обозначить основные «окна возможностей» и «окна угроз», которые оказались открыты с 1 марта по 1 сентября 2018 года, по главным макрорегионам современного мира.

В США продолжается ожесточённый конфликт между «глобалистами» и «трампистами», исход которого не будет предreshён даже по итогам промежуточных выборов 6 ноября 2018 года — тем более что к тому времени рост фондовых рынков и американской экономики может смениться их «свободным падением», особенно если на сентябрьском заседании ФРС произойдёт очередное повышение учётной ставки. Пока результирующим вектором противоборства двух этих сил между собой стала «война на всех фронтах»: одновременно против РФ, против КНР, против Евросоюза и в целом против всего мира. В подобной ситуации Белый дом вполне может решиться на какую-либо военную или политическую авантюру, и эта возможность должна быть максимально купирована Россией, что и случилось в результате приведения в боевую

готовность под предлогом манёвров практически всех Вооружённых сил РФ сроком до 15 сентября.

В КНР политические позиции Си Цзиньпина подвергаются серьёзному давлению вследствие финансовых потерь экспортного сектора китайской экономики, сосредоточенного в наиболее развитых прибрежных провинциях, от импортных пошлин, введённых США. При этом пока официальный Пекин демонстрирует готовность отвечать ударом на удар, вводя зеркальные меры против американских товаров и услуг, Китай продолжает развивать бездолларовый сектор мировой экономики, расширяя зону юаня и осуществляя девальвацию национальной валюты к американскому доллару, однако темпы его экономического роста по итогам текущего года могут оказаться ниже 6% вместо запланированного уровня в 6,3–6,8%. До 30% нынешнего китайского экспорта должны быть переориентированы в «Зону Шёлкового пути», Юго-Восточную Азию и на внутренний рынок. Возможно, социально-экономические сложности заставят Пекин активизировать свою внешнюю политику, в том числе — относительно Тайваня и Южно-Китайского моря.

В Евросоюзе, с постепенным оформлением «Брекзита», возрастает роль Германии, что даёт Берлину возможность перехода к более независимому от Вашингтона политическому курсу, хотя такой переход, как показали недавние события в Хёмнице (Карл-Маркс-штадте) будет тормозиться активизацией проамериканской агентуры влияния как в мигрантской, так и в правоэкстремистской среде, что приведёт к краху концепции мультикультурализма и толерантности. Не исключено, что США запустят против Германии, в качестве «последнего довода королей», крах банковской структуры — например, через критически зависимый от кредитов ФРС Deutsche Bank. Структуры НАТО также будут задействованы для подчинения ЕС американскому диктату.

В Великобритании озабочены прежде всего максимально комфортной «отстройкой» от Евросоюза и обязательным сохранением роли лондонского Сити как ведущего мирового финансового (и офшорного) центра. Британия намерена максимально использовать ресурсы Содружества (включая Канаду, Австралию, Индию и ЮАР) с целью преодоления приближающегося финансово-экономического «идеального шторма» в «глазе тайфуна» и получения гарантий военной безопасности.

В европейском «поясе лимитрофов», куда помимо стран бывшего соцлагеря входят также Греция и ряд бывших советских союзных республик, до весны 2019 года возможна настоящая социально-экономическая агония, которая может подтолкнуть, например, Украину к агрессии в Донбассе (свидетельством чего стало убийство президента ДНР Александра Захарченко), а Молдову и Румынию — в Приднестровье.

В исламском мире ожидается усиление как «шиитской дуги» во главе с Ираном, так и Турции, которой вместо «пантюркизма» и «паносманизма» наконец-то могут быть открыты двери в Европу, особенно — на Балканы. При этом влияние суннитских «нефтяных монархий» во главе с Саудовской Аравией будет в целом снижаться, а противоречия между ними — нарастать.

В Индии возможно ускоренное становление «электронного общества», ещё более жёсткое, чем в Китае, преодоление разногласий с Пакистаном и распространение собственной зоны влияния как на Индокитай, так и на всю зону Индийского океана.

В Юго-Восточной Азии, скорее всего, может наблюдаться отток производственных мощностей и финансовые потрясения по образцу кризиса 1997 года, что приведёт к росту противоречий и, не исключено, к силовым столкновениям между государствами данного региона. Продолжится сближение Пхеньяна и Сеула с перспективой выхода

на восстановление единого корейского государства.

В **Японии**, при всей её нынешней экономической «замкнутости», возможно усиление линии на взаимодействие с Россией как единственная возможность избежать краха раздутых до предела кредитных «пузырей» и получить расширенный доступ к российским ресурсам.

В **Латинской Америке** будет наблюдаться нарастающее доминирование США, что приведёт к мощным социально-экономическим кризисам «ресурсного» типа по образцу Аргентины и Венесуэлы. Впрочем, главным «призом» для Вашингтона, после запланированного уничтожения «боліварианского» правительства Николаса Мадуро в Каракасе, должна стать Бразилия как перспективный «хаб» для проекции влияния БРИКС в Южной Америке.

В **Африке** возможно столкновение интересов бывших колониальных метрополий (прежде всего Франции, Великобритании, а в Ливии — не исключено, Италии) с интересами БРИКС, эти потенциально конфликтные зоны будут исполь-

зоваться США в режиме «разделяй и властвуй».

В **России** государству и обществу предстоит пройти через потенциально «горячую осень», определяющим фактором которой станет внутриполитический конфликт, спровоцированный «пенсионной реформой», итоги «единого политдня» 9 сентября, а также, не исключено, трансформация государственной кредитно-денежной политики, включая деноминацию рубля.

В целом самым вероятным вариантом разрушения однополярного мира **Rax Americana** сегодня выглядит не многополярный, а двухполярный мир, причём итоговое месторасположение этих будущих полюсов может не ограничиваться рамками нынешнего «глобального треугольника» США — Китай — Россия и даже оказаться вне этих рамок. Тем более что наряду с традиционными государственными структурами, национальными или многонациональными, на международной арене всё большую роль начинают играть раз-

личные ТНК, всё более выходящие в сферу политики как самостоятельные субъекты, с использованием новейших кибертехнологий (Big Data, криптовалюты, искусственный интеллект и т.д.), «сетевые сообщества» («нетосы»), а с дальнейшим развитием транс- и постгуманистических технологий политические проблемы власти и собственности вообще могут перейти в принципиально иные измерения, о которых мы сегодня можем только догадываться. Всё это создаёт картину своего рода мозаичного неоглобализма, имеющего очень мало общего с классическим неолиберальным глобализмом конца XX — начала XXI веков, «манifestом» которого были «Новые кочевники» Жака Аттали и «Конец истории» Фрэнсиса Фукуямы. Но пока добираться туда, во всё ещё виртуальные края, нельзя иначе, чем через трансформации глобального треугольника, которые могут оказаться как открытой дверью, так и глухой стеной на этом пути.

Леонид ИВАШОВ: «Родина — это Победа!»

«**И**зборский клуб»: Леонид Григорьевич! С момента вашего рождения прошло уже три четверти века. За это время вы вместе с нашей страной пережили три, а может быть, даже четыре исторические эпохи. Были

ребёнком, подростком, юношей, выбрали профессию военного, более полувека своей жизни посвятили защите Родины. И как бы вы, с высоты прожитых лет, при всех переменах, которые происходили с нашей страной, определили, что такое — Родина?

Леонид ИВАШОВ: Я родился именно в тот момент, когда уже произошёл решающий перелом в Великой Отечественной войне, когда завершилась великая битва на Курской дуге...

«ИК»: Ваш отец тоже воевал?

Л. И.: Да, отец мой воевал, но недолго, поскольку был тяжело ранен под Москвой и впоследствии, что называется, комиссован. После госпиталя вернулся домой, в Киргизию, куда они вместе с моей мамой переехали незадолго до войны, и там работал. С кем мы тогда общались, кто нас окружал? Фронтовики, их семьи, их дети — мои ровесники. Что я постоянно слышал и видел вокруг себя? Жизнь страны, пережившей страшные испытания, ценой немыслимых жертв и лишений одержавшей великую Победу — вот таким был «воздух», которым дышала тогда вся страна и я вместе с ней. Нелёгкий, но живительный воздух. Так что Родина для меня изначально — это Победа!

И если мы, тогда ещё малыши, видели на улице инвалида войны, потерявшего руку или ногу, мы всегда здоровались с ним, кланялись, пытались с ним поговорить, сказать ему доброе слово. И когда встречались со старым человеком, аксакалом, — тоже снимали перед ним шапки, приветствовали его. И нам всегда отвечали, всегда очень тепло, как-то родственно. Это было такое ощущение единой семьи, которое хранится у меня с самого детства. Очень дорогое для меня ощущение, тоже связанное с понятием «Родина».

Плюс я же был ещё гармонистом. Отец купил для нас с братьями гармошку, мы научились на ней играть, у меня получалось лучше всех, и меня, можно сказать, «сдавали в аренду», чтобы я играл на каких-то встречах, праздниках: там кум в гости приехал, там провожают кого-то в армию — все соседи, все родственники собирались, я играл, а они пели, танцевали... Это такие радостные моменты были.

«ИК»: Много мелодий знаете?

Л. И.: Много. Почти все военные песни тех лет, довоенные, послевоенные...

Конечно, на всю жизнь запомнилась красота природы. Когда один горный склон Алатау, уходящий высоко в небо, полностью покрыт цветущими тюльпанами, а другой — маками, это такое явление чего-то невероятно прекрасного и важного, для которого даже трудно подобрать слова... Вот это всё вместе, наверное, и сформировало моё ощущение Родины.

«ИК»: А как воспринимались другие памятные события тех лет? Ведь когда полетел первый спутник, вам исполнилось 14 лет, а когда Юрий Гагарин стал первым космонавтом Земли — было почти 18. Эти исторические вехи и тогда понимались как нечто особенное, или же они шли в каком-то общем потоке событий?

Л. И.: Это было удивительное время общего подъёма, настоящего прорыва — даже не в светлое будущее, а в какой-то совершенно другой, райский мир. Нашего прорыва, который отождествлялся с коммунизмом. Где всё будет по-другому. Где не будет смерти, не будет даже старости, а любой уголок не то что Луны или Марса, а Вселенной станет доступным в любой момент...

Ведь, скажем, только в 1955 году Байконур выбрали местом для строительства первого советского космодрома — и практически за полтора года там сделали всё необходимое для начала космических стартов. И это не воспринималось тогда как чудо — это было в порядке вещей. Но на самом деле это было чудо.

Точно так же было с ядерным центром в Сарове, где сразу после войны практически за три года создали отечественную атомную бомбу. Такие чудеса без «санкции свыше» вряд ли возможны. Новые идеи, новые технологии, новые материалы — откуда всё это?

БИОГРАФИЯ

ИВАШОВ Леонид Григорьевич

Родился 31 августа 1943 года в г. Фрунзе (ныне — Кадамжай) Ошской области Киргизской ССР — российский военный, общественный и политический деятель, специалист в области геополитики, конфликтологии, международных отношений, военной истории. Доктор исторических наук, профессор кафедры международной журналистики МГИМО, профессор кафедры теологии и истории международных отношений МГЛУ, генерал-

полковник. В 1996–2001 гг. — начальник Главного управления международного военного сотрудничества Минобороны РФ. Президент Академии геополитических проблем. Член Союза писателей России. Постоянный член Изборского клуба. Награждён орденами «За службу Родине в Вооружённых силах СССР» II и III степени, «За заслуги перед Отечеством» III степени, многими медалями СССР и РФ, орденами и медалями иностранных государств.

Не скажу, что я или мои братья с детства были верующими, но наша мама была верующей, у нас в доме были иконы, никому это не мешало. Так вот, когда ещё в самом начале 50-х в небе над нами пролетел первый реактивный самолёт с белой полоской инверсионного следа за ним, бабушка и мама, показывая вверх, говорили нам: «Вот вы в Бога не верите, а вот он — Бог!»

Над этим можно посмеяться: мол, какие они были тёмные и безграмотные, — но, по сути, всё они понимали и говорили верно. И первый спутник, и полёт Юрия Гагарина — это было связано для меня с чем-то невероятным, сверхъестественным, даже божественным. Хотя в Самарканде, где я служил первый год, командиром нашей части был майор по фамилии Гагарин. И утром 12 апреля 1961 года, как сейчас помню, к нам в учебку забежал офицер: «Отставить учёбу — ваш Гагарин в космосе!»

«ИК»: Вы хорошо учились?

Л. И.: Круглым отличником не был, но и в школе, и в Ташкентском общеобразовательном командном училище, и в академии Фрунзе учился хорошо.

«ИК»: Если сравнивать ту, советскую систему образования с нынешней, то различия заметны?

Л. И.: К сожалению, да. Я ведь сейчас преподаю сразу в двух далеко не самых худших столичных вузах и должен сказать, что многие мои нынешние студенты не имеют даже базовых знаний в избранных ими профессиях. Это настоящая катастрофа, причём самих студентов я бы в этом не винил — тут дело в системе и в самом обществе. Их не просто не учат — их не учат учиться, не учат ценности знаний, навыкам самостоятельного системного мышления, тренировке памяти, оперативной и долговременной, без которой человек сегодня рискует стать не более чем «биопридатком» для электронных гаджетов... Это очень большая опасность для нашей страны да и для человечества в целом.

«ИК»: Леонид Григорьевич! Вам довелось многое пережить, многое увидеть, во многих событиях принять личное участие. И сегодня, оценивая всё, что происходило за эти годы с нашей страной, все эти взлёты и падения, каким вы видите

исторический путь России: прошлый и, возможно, будущий?

Л. И.: Думаю, из-за нашей гордыни нас и провели как воробья на мякине. Ведь мы потерпели страшное поражение не из-за того, что у нас было плохое образование или наука — они были лучшими в мире! И не из-за того, что у нас была слабая армия или служба безопасности — они тоже были очень сильны. Технологии были — самые передовые, тот же «Буря» возьмём или разработки в области информатики, квантовой физики и так далее. Так в чём же было дело? Почему произошёл такой крах и развал всего и вся? Почему победили джинсы, жвачка и «триста сортов колбасы»? Руководство СССР, особенно идеологическое, не обратило внимания на технологии перепрограммирования сознания, на то организационное оружие, которое использовали против нашей страны её враги. И смыслом жизни для большинства населения стали не какие-то высокие идеалы, культура, наука, творчество, а собственность и социальный статус, власть.

«ИК»: Но ведь это был не одномоментный процесс, не какой-то внезапный взрыв — это всё длилось в течение нескольких десятилетий... Значит, и «наверху» данные процессы видели, понимали, даже поддерживали — почему? Или всё и правда развивается «по спирали»?

Л. И.: Думаю, это всё-таки грех гордыни. Что мы — победители, что мы — впереди планеты всей, что нам ничего не страшно и с нами ничего плохого не может случиться. Это чувство пронизывало всё советское общество, снизу доверху. Вот всё есть, только почему-то нет джинсов, жвачки и колбасы, а там, на «загнивающем Западе», всего этого навалом, и ещё — полная свобода!

«ИК»: То есть не так страшна гордыня сама по себе, сколько гордыня уязвлённая?

Л. И.: Это всё ещё в Библии описано, даже до создания человека уже было. Так что ничего нового или необычного с Россией не произошло. Упасть можно везде и всегда — проблема в том, чтобы после этого подняться. Так что всё происходящее с нами не стоит рассматривать как некое недоразумение, досадную случайность, несправедливость или чьи-то злые проделки. Всё, что с нами происходит, — это то, что уже внутри нас. По-другому не бывает.

«ИК»: Когда 18 лет назад на дне Баренцева моря погибал наш атомный подводный ракетоносец «Курск» новейшей постройки — уникальный механизм, с которым, казалось, ничего подобного вообще не могло произойти, — один из моряков, уже зная, что его смерть неизбежна, твёрдым почерком написал слова, которые сегодня известны всей России: «Отчаиваться не надо!» Может быть, это и есть главный вывод из всего пережитого нашей страной за последние сто лет?

Л. И.: У каждого народа, у каждой цивилизации есть своя миссия — точно так же, как в живой природе каждый биологический вид, от китов и слонов до микроорганизмов и вирусов, существует не сам по себе, а в рамках общей экологической системы. И у России, у русского народа тоже есть такая миссия, которая, на мой взгляд, очень важная и непростая — спасти человечество от безумного поглощения ресурсов планеты. Сначала — через альтернативу империализму. А теперь — через альтернативу глобализму. К этой задаче мы выходим после того, как «напробовались» этого самого глобализма по самое не могу. И я вижу, как развивается этот процесс на всех уровнях нынешнего российского общества. А когда идея овладеет массами, она становится силой, способной изменять историю. Тут с марксизмом нет смысла спорить, он констатирует очевидное: «дважды два — четыре». Так было с христианством, так было с исламом, так было и с коммунистической идеей. Поэтому все эти испытания были даны нам для рывка, для мощного прорыва туда, где наша страна и всё человечество могут спастись от всех катастрофических для них угроз. Разумеется, не с этим правительством, не с этой «элитой» и не с этой «рыночной» либеральной идеологией, которую они исповедуют, пропагандируют и внедряют. Россия может выжить только в качестве интеллектуально-нравственного центра мира, с высочайшей духовностью, высочайшей нравственностью, высочайшей культурой и высочайшими знаниями.

«ИК»: Спасибо огромное за эту беседу, Леонид Григорьевич. Ещё раз поздравляем вас с юбилеем, желаем долгих лет жизни, крепкого здоровья, мира в сердце, новых творческих и жизненных успехов!

Материал подготовил Владимир ВИННИКОВ

Генералу Ивашову — 75!

31 августа исполнилось 75 лет постоянному члену Изборского клуба, президенту Академии геополитических проблем, доктору исторических наук, генерал-полковнику Леониду Григорьевичу ИВАШОВУ.

Дорогой Леонид Григорьевич!

В день твоего блистательного юбилея обнимаю тебя и прижимаю к сердцу. Мы, твои друзья и соратники, восхищены огромными, растянутыми на долгие десятилетия трудами, которыми вопреки злой воле ты служишь нашей любимой, ненаглядной Родине, крепишь её волю и дух, одариваешь уникальным мировоззрением. Ты — русский генерал, безупречно честный, исполненный величественного стоицизма. В страшные дни распада Советского Союза ты стремишься соединить военных всех разбегающихся ещё недавно братских республик, сберегал товарищеские связи военных политиков и стратегов. Они и по сей день скрепляют хрупкие рассыпающиеся пространства. Ты — человек великих пространств, великих прозрений, улавливаешь движения континентов, выстраиваешь геополитические композиции, предсказывая угрозы и напасти, пути для их преодоления. Ты не приемлешь зла, не приемлешь насилия, которое было совершено над нашей советской Родиной. Не приемлешь бесчинств, которые творят в сегодняшней России обезумевшие либералы. Твоё присутствие среди интеллектуалов Изборского клуба незаменимо. Твои стихи и твои песни — это поэтическое воплощение всё тех же незыблемых ценностей, на которые поставлен наш Русский дом. В час твоего юбилея поднимаю бокал шампанского, пью его до дна за твоё здоровье, во славу всех твоих прошлых, нынешних и будущих деяний.

Твой Александр ПРОХАНОВ

Андрей ФУРСОВ. Водораздел. Будущее, которое уже наступило. — М.: Книжный мир, 2018. — 352 с.

Андрей Ильич Фурсов продолжает свои исследования глобального системного кризиса человеческой цивилизации, который ещё при его рождении, в самом начале XXI века, определил как «кризис-матрёшку», суперпозицию нескольких кризисов сразу. В обозримой истории такой «сверхкризис» наблюдался только однажды и носит название «неолитическая революция», когда людям, чтобы выжить, пришлось полностью изменить свой образ жизни, перейдя от охоты и собирательства к земледелию и скотоводству. По некоторым оценкам,

в ходе этой «революции», 10–12 тысяч лет назад, популяция биологического вида Homo Sapiens сократилась почти на 90%. Будет ли выход из нового цивилизационного кризиса столь же ужасающим и есть ли возможность избежать катастрофы? Исходя из паразитического характера современного «коллективного Запада», который сегодня стремительно отказывается от собственной идентичности в пользу «трансгуманизма» и «постгуманизма», шансы на продуктивное сотрудничество с ним остального человечества стремятся к нулю.

Михаил ДЕЛЯГИН. Разворот в никуда. Россия в «петле Кудрина». — М.: Книжный мир, 2018. — 352 с.

В этом издании представлены публицистические работы автора 2017–2018 гг., посвящённые развитию ситуации в России и в мире. Политика Кремля, на взгляд Михаила Делягина, продолжает оставаться непрозрачной, двойственной и противоречивой: успешные операции в «гибридной войне», развязанной против нашей страны западными «партнёрами», сопровождаются жёстким соблюдением либерального «вашингтонского консенсуса» применительно к социально-экономическим процессам внутри страны, причём оба эти разнонаправленных вектора одновременно усилились после переизбрания Владимира

Путина на пост президента Российской Федерации 18 марта 2018 года. Как отмечается в статье, давшей название всей книге, сегодня есть две России: «Одна работает изо всех сил, тяжело, изобретательно, изыскивая всё новые и новые возможности там, где, казалось бы, их просто не может быть, буквально бросаясь на специалистов в поиске новых идей, возможностей, решений и технологий. А другая уничтожает первую всеми силами, всеми возможностями, используя для этого всю мощь государственной социально-экономической политики, в первую очередь — искусственным созданием «денежного голода». И власть — у второй».

Николай СТАРИКОВ. Ненависть. Хроники русофобии. — СПб.: Питер, 2018. — 352 с.

Россию и русских на Западе не просто «не любят» — их ненавидят. Ненавидят искренне, страстно и уже очень давно — независимо от того, сколько нас, насколько мы сильны, какое пространство занимаем и какие идеи исповедуем. Такая активная, агрессивная русофобия (термин академика И.Р. Шафаревича) свойственна исключительно и только представителям «атлантического цивилизованного сообщества», и она является лучшим пропуском туда для всех, желающих стать членами данного сообщества: от государственных деятелей Восточной Европы, включая «евромайданную» Украину, до «исламских

террористов» всех мастей и расцветок. Исследуя нынешний всплеск традиционной западной русофобии, длящийся вот уже шестой год: с момента возвращения Путина в Кремль вопреки воле США и их союзников, — автор делает вывод о том, что Россия и русские для наших «партнёров» являются своего рода «зеркалом», само существование которого постоянно указывает человечеству на все их преступления, ложь и уродства. Понятно, что подобное «зеркало» они всеми силами стремятся разбить или хотя бы уличить в «кривизне», и для достижения такой цели все средства оказываются хороши.

Хронология мероприятий клуба

Встреча председателя Изборского клуба Александра ПРОХАНОВА с главой Республики Марий Эл Александром ЕВСТИФЕЕВЫМ

15–20 июня 2018 года

Александр Проханов побывал в Ямало-Ненецком автономном округе, где встретился с и.о. губернатора ЯНАО Дмитрием Артюховым, посетил производственный комплекс «Ямал-СПГ», а также участок строительства железной дороги и моста через Обь в рамках проекта Северного широтного хода.

25–28 июня 2018 года

Состоялась поездка председателя Изборского клуба Александра Проханова в Республику Марий Эл. В ходе встречи с главой республики Александром Евстифеевым была достигнута договорённость о создании Марийского отделения Изборского клуба.

28 июня 2018 года

В Челябинской области открылся набор в молодёжную Летнюю дипломатическую школу. Инициаторами проекта выступили движение «За возрождение Урала», Фонд поддержки публичной дипломатии имени А.М. Горчакова и Уральское отделение Изборского клуба.

30 июня – 1 июля 2018 года

В работе международной конференции «Ось Москва—Баку», организованной Международным евразийским движением, Карабахской общиной Азербайджана, Русской общиной Азербайджана и Изборским клубом, приняли участие «изборяне»: лидер Международного евразийского движения Александр Дугин, директор Центра стратегических экспертиз Валерий Коровин и публицист Максим Шевченко.

6–8 июля 2018 года

Александр Проханов в рамках работы над проектом «Русская мечта» в очередной раз побывал на родине Изборского клуба, в Псковской области, где посетил Труворово городище в Изборске, погост Выбуты, известное как место рождения святой равноапостольной княгини Ольги, Изборский холм, Псковско-Печерский и Спасо-Елеазаровский монастыри, место Ледового побоища на Чудском озере, Пушкинские Горы и мемориальный комплекс у бывшей деревни Чернушки, где 27 февраля 1943 года совершил свой легендарный подвиг Герой Советского Союза Александр Матросов. Председатель Изборского клуба также встретился с митрополитом Псковским и Порховским на покое Евсеием, митрополитом Псковским и Порховским Тихоном, директором Государственного мемориального историко-литературного и природно-ландшафтного музея-заповедника А.С. Пушкина «Михайловское» Георгием Василевичем, представителями псковской общественности.

12 июля 2018 года

Департамент образования и молодёжной политики Ханты-Мансийского автономного округа — Югра продлил на 2019 год соглашение о сотрудни-

честве с Изборским клубом в рамках реализации госпрограммы «Патриотическое воспитание граждан России на 2016–2020 годы» и региональной концепции гражданско-патриотического воспитания. Глава департамента Андрей Дренин заявил, что в руководстве региона считают взаимодействие с Изборским клубом плодотворным, а его дальнейшее развитие — необходимым и перспективным.

18–21 июля 2018 года

В рамках посещения Александром Прохановым Архангельской области состоялась его встреча с главой региона Игорем Орловым. Кроме того, председатель Изборского клуба побывал на месторождении алмазов имени В.П. Гриба, в Северном морском музее, на судостроительном предприятии «Севмаш» в Северодвинске, на космодроме «Плесецк» и в Каргополье.

21–26 июля 2018 года

Состоялась рабочая поездка советника президента Российской Федерации, академика РАН, постоянного члена Изборского клуба Сергея Глазьева в КНР, в ходе которой с представителями китайской стороны обсуждались вопросы двустороннего сотрудничества и «большой» евразийской интеграции «от Бреста до Шанхая». В поездке также принял участие постоянный член Изборского клуба профессор РУДН Юрий Тавровский.

24 июля 2018 года

В Саратове под председательством Дмитрия Аяцкова состоялось заседание местного отделения Изборского клуба, на котором обсуждались актуальные проблемы общественной жизни региона и страны, в том числе — параметры предложенной правительством пенсионной реформы, а также концепция развития области «Саратовская мечта».

/ Олег БОРОДКИН /

Служение без сожалений

В связи с публикацией на страницах журнала «Изборский клуб» новой подборки стихов одного из самых интересных и, возможно, спорных современных русских поэтов Олега Бородкина есть повод задуматься над гипотезой, согласно которой поэзия — не способ «самовыражения» того или иного гения, таланта или графомана, а важнейший «канал связи» всего сообщества носителей (пользователей) человеческого языка с некими объективно существующими информационно-энергетическими структурами (полями?) минимум планетарного масштаба. То есть не чья-то личная забава, а важнейшее, наверное, всё-таки служение — для общества, государства и народа в целом (как совокупности всех поколений: прошлых, настоящих и будущих, говорящих на этом языке, в данном случае — русском).

Служение — и одновременно слежение, в том числе, говоря современными терминами, «загоризонтное». За судьбами языка. За судьбами народа, земными и вселенскими. Александр Блок определял эту способность поэта как его «музыкальный слух», понимая музыку как «гармонию высших сфер», призывал «всем телом, всем сердцем, всем сознанием» — слушать революцию и не смог пережить утрату своего личного «слуха», внезапно возникшую внутри него «глухоту». Для Олега Бородкина это поэтическое служение-слежение пока не прекращается.

*и если б повернулось время вспять,
и начал жизнь с нуля домашний гений,
боюсь, что повторил бы всё опять:
один в один, без всяких сожалений.*

Георгий СУДОВЦЕВ

НА ГРАНИ ГОДА БЕЛОГО ДРАКОНА (Памяти Константина Пчельникова)

нет, право, лучше не стеснять природу
и по столу ударить кулаком...
шампанское и огненную воду
мы пили с аморальным стариком.
тянулся долго зимний этот вечер.
и сельдь под шубой отправлялась в рот.
вовсю велись предательские речи.
слух тешил нецензурный анекдот.
Европа не владеет уж собою.
Аллах давно Америке не рад.
из ста людей разумны только трое.
француз и всякий швед — дегенерат.
смысл жизни не в одних чужих червонцах,
а в том, что мы порой мягки как воск.
у жёлтых же китайцев и японцев
весьма асимметрично развит мозг.
нам Родину менять чего бы ради?!
родной клюёт нас в задницу петух.
и наши бабы много слаще, кстати,
любых заморских разноцветных шлюх.
и на врагов за их собачий норев
не зря товарищ Сталин был сердит...
от наших людоедских разговоров
свихнулся бы любой космополит.
в подпитии — ну кто здесь не проказник
и славно, если хоть не либераст, —
тянулся долго зимний этот праздник.
и глупый человеческий балласт
в тот час без нас имел свою свободу.
с тоски кроил ей череп молотком...
пока шампань и огненную воду
мы пили с идеальным стариком.

2000 г.

ТРИДЦАТЬ КУБИКОВ САХАРА

тридцать кубиков сахара в бензобаке.
знают: я люблю сладкое — эти люди.
лает, а камень схватишь — и нет собаки.
в женщине тоже важно — большие груди.
впрочем, порою стыдно быть человеком.
хуже лишь закалённым быть атеистом.
мы всей культурой обязаны древним грекам,
древним римлянам, Ленину и фашистам.
тридцать кубиков сахара в бензобаке.
фильтр карбюратора липкой забит дрянью.
где-то зреют подсолнухи, зреют маки.
дело кончится стопом и грязной бранью.
после очистки едем уж без истерик.
тридцать кубиков сахара на асфальте.
нам не указ любая из двух Америк.
жарите рыбу? что ж, продолжайте, жарьте.
сложные мысли делают мир циничней.

путь извращения банальным чреват крахом.
мне-то всегда были ближе и симпатичней
вещи простые: такие, как соль и сахар.
сахар и соль, свет и тень, чай и водка,
деньги и совесть... один просит
чистой удачи. другой же бросает кротко
слово: авось пронесёт... иногда проносит.

СЕКРЕТ ЛИ БО

Ли Бо, похоже, нынче вовсе спился
и в мыслях у него одно вино.
ему и снятся рюмки да бутылки.
он вкус воды забыл уже давно.
а что в стихах творится! —
пьяной ночью
плывёт по небу пьяная луна.
и катится слеза по жёлтой коже
лица, и снова хочется вина.
идёт война на варварской границе...
с мерзавцами Ли Бо вступает в спор...
всегда нетрезв,
не пить не может гений.
я всё ему прощаю до сих пор.
проснётся он — и тонкий иероглиф
слегка дрожащей выведет рукой.
чудесные плоды порой приносит
борьба большого мастера с тоской.

* * *

есть дамы, что желают сесть за руль.
есть водка в порошках или таблетках.
есть числа, много меньшие, чем нуль.
есть воры, чья специфика — борсетки.
есть конченные люди-москальи.
есть типы, что придумали заМКАДье.
есть импотенты с членом до земли.
есть те, кто впал в режим собачьей свадьбы.
есть первый Рим, Стамбул и Третий Рим.
есть к русским сверххлояльная Европа.
вот авангарда нету, есть мейнстрим.
есть жертвы автостопа и хип-хопа.
есть то, чего боится всякий бес.
есть смерть, что ждёт назначенного часа.
есть вечный к мини-юбкам интерес.
есть дни, когда введён запрет на мясо.
есть в поезде соседи, что храпят.
есть бешенство людское и коровье.
есть автор, в потолок вогнавший взгляд.
есть вещи, что даются малой кровью.
есть кошки, обожающие птиц.
есть принцип — не работать бесплатно.
есть странные движенья третьих лиц.
есть лица, что друг другу неприятны:
возможно, дело — в качестве вранья.

возможно — просто в разном цвете кожи.
и если вам несносен тот же я,
есть шанс, что вы и мне противны тоже.

сентябрь 2013 г.

* * *

промчится биомасса мимо кассы...
всех счастьем не напичкать, лучше плюнь.
мы жарим на углях баранье мясо.
за маем полагается июнь.
моргнул глазами — и по пояс травы.
глазами хлопнул — в ересь впал аскет.
но в глотке не застрял глоток отравы.
Россия всё же родина ракет.
да, время нас и лечит и калечит.
аскет под юбки женщин не глядел.
мы в церкви за усопших ставим свечи.
у всякого безумья есть предел.
аскет теперь общительный мужчина.
был в самых удивительных местах.
подруги дней младых уже в морщинах.
друзья весёлых дней — при животах.
о это чувство расовой свободы!
о эта вера в босховскую жуть!
глаза зажмуришь — и промчатся годы.
а если полегчает, то чуть-чуть.
консервативны многие святые.
мы созданы ценить любую чушь.
через какие точки-запяты
идёт возврат к добру заблудших душ!
привычку к пиву трудно выбить квасом.
когда рыбачишь, шепчешь: рыбка, клюнь!
в России биомасса выше классом...
за маем надвигается июнь.

июнь 2016 г.

СОНЕТ / ЭТАЛОН

я — самое цветастое пятно
на чьей-то биографии, возможно.
Бородкин внутривенно и подкожно —
что может быть целительнее?! но
в цепи движений прервано звено.
букет вина бывает слишком сложным.
путь истинный смешался с целью ложной.
и всё здесь на распад обречено.
что есть у волка, кроме волчьей пасти?!
казалось бы, сгораешь со стыда.
ан нет — готов к любому беспределу.
нам дети через силу цедают: здрастье!
мы двигаемся больше в никуда,
чем делаем своё прямое дело.

июль 2016 г.

* * *

во Внутренней Монголии — зима.
вокруг на сотни верст снега и скалы.
нет ни друзей, ни женщин,
ни врагов,
умеющих проникнуть в суть скандала.

лишь тень барона Унгерна сидит
на троне посреди пустыни снежной.
но эта тень совсем ушла в себя...
расстреляны последние надежды,

и съедена последняя икра,
и выпита последняя сивуха,
и некому отдать чудной приказ,
и некому в горячке съездить в ухо.

быть в полной изоляции...
что рай
и ад в сравнении с эдакой забавой?!
во Внутренней Монголии — зима.
на зиму всякий труп имеет право.

48 ДНЕЙ

не очень-то приветлив гений в марте.
заход в весну даётся трудновато.
меня вы ткните в рай земной на карте.
нас братья-украинцы дразнят «вата».

сезонная распутица в замкадье.
болят во рту расшатанные пломбы.
от старости где взять противоядь?!
поможет только атомная бомба.

сограждане в ненастный день несчастны.
льют слёзы в туалетную бумагу.
весенние гаишники пристрастны.
алкометром пытаются бедолагу.

рождён в России, вырос, стал поэтом,
обрёл стальную волю, крепость духа.
однажды видел ангела с кастетом.
у ангелов ни совести, ни слуха,

ни голоса... их пенье — фейк природы.
что взять нам с виртуального отребья!
стоят довольно мерзкие погоды.
ломает ветер старые деревья.

с налоговой подослана малява
о том, что заплатить придётся пени...
здоровье не поправишь на халяву.
желаю всем приятных сновидений.

бездельникам — удачного безделья.
любовникам — любовью насладиться.
далёк от бесшабашного веселья.
решился сорок восемь дней поститься.

в пост просит организм вина и соли.
поэтам не положены мигалки.
зависит наша жизнь от Божьей воли
и, кажется, от собственной смекалки.

март 2017 г.

* * *

уоставшим от осени посвящается

кого-то здесь от осени тошнит.
типичная дорога в никуда.
из смертных кто душою не кривит?!
да, осень, грязь, холодная вода.
устали и готовимся к зиме.
надеялись удариться в бега.
чиновники в верхах ни бе ни ме...
колени ноет, правая нога.
мениск есть рифма к слову василиск.
мы все умрём, но в разных возрастах.
когда-то обожал вино и риск.
застряли в заколдованных местах.
места расколдовать не удалось.
оно и совершенно ни к чему.
как быстро наше время пронеслось,
пока меняли гжель на хохлому!
в Москве квартиры выросли в цене.
Санкт-Петербург давно не Ленинград.
готовимся к зиме, а не к войне.
зиме-то всякий русский будет рад.

октябрь 2016 г.

* * *

я пережил любовь с уклоном в кровь.
стыдился алконавта на престоле.
я грыз для глаз полезную морковь.
я был душой лирических застолий.
я видел беззастенчивость властей.
я выбил из себя космополита.
я тачку разгонял до скоростей.
я прочитал убогую «Лолиту».
я был порой ничем не лучше вас.
я совершал нелепые ошибки.
я ударял кувалдой в медный таз.
я принял ярость бешеной улитки.
я понял, что ничтожен, мал и глуп,
но также осознал своё величие.
душа покинет тело — будет труп.
пока же наслаждаюсь этой дичью.
и если б повернулось время вспять,
и начал жизнь с нуля домашний гений,
боюсь, что повторил бы всё опять:
один в один, без всяких сожалений.

июнь 2018 г.

